

ISSN 2071-3819

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

HERALD

№ 2 (10)

2009

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал «Вестник ИДНК» публикует научные статьи и рецензии докторантов, аспирантов, соискателей, научных сотрудников в области экономики в соответствии с научным направлением периодического издания
«Теория экономики и управления народным хозяйством»

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Редакционная коллегия:

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова (зам. главного редактора)

доктор экономических наук, профессор Ю.Р. Туманян

Редакционный совет:

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор Н.Д. Колесов

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор И.М. Шабунина

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор Н.П. Кетова

доктор экономических наук, профессор В.И. Бережной

доктор экономических наук, профессор Е.В. Бережная

доктор экономических наук, профессор Н.П. Иванов

доктор экономических наук В.Г. Кайшев

доктор экономических наук, профессор Н.Н. Калинина

доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова

доктор экономических наук, профессор Н.Е. Письменная

доктор экономических наук, профессор Ю.Р. Туманян

Отв. секретари

Т.Ю. Малахова

Н.А. Саркисова

Редактор

кандидат экономических наук,

доцент Л.Ф. Еременко

Корректурa Л.Ф. Еременко

Переводы на английский

кандидата филологических наук,

доцента Л.В. Крыловой

E-mail: VESTNIK@IDNK.RU

Компьютерная верстка

А.Н. Москаленко

Журнал «Вестник Института Дружбы народов Кавказа» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ТУ 26-00035

от 16 октября 2008 года.

Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией

Адрес издателя и распространителя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK@IDNK.RU

Web: WWW.IDNK.RU

РИО ИДНК, 2009 г.

ISSN 2071-3819

HERALD
Of the Institute of the Caucasus People`s
Friendship
“The economy and national economy management”

E-Mail: VESTNIK@IDNK.RU
Web: WWW.IDNK.RU

№2 (10)

2009

HERALD

Of the Institute of the Caucasus People`s
Friendship
“Theory of economics and national
economy management”

Journal “Herald of the Institute of
the Caucasus People`s Friendship”
is registered at the Federal Service
on the legislation observance in
mass communication and cultural
heritage

The journal “Herald of the Caucasus People`s Friendship” publishes research papers of the post graduate students, applicants, doctoral candidates, research workers on the results of their research in the area of economy in compliance with the scientific direction of the periodical
“Economics and national Economy Management”

Founder

The Institute of the Caucasus People`s
Friendship

Editorial board:

Editor-in-chief
Doctor of Sciences (Economy) T.S.Ledovitch

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova
Doctor of Sciences (Economy), professor Y.R. Tumanyan

Editorial council

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor N.D. Kolessov
Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Honoured Scientist RF Doctor of Sciences (Economy), professor I.M. Shabunina
Honoured Scientist RF Doctor of Sciences (Economy), professor N. P. Ketova
Doctor of Sciences (Economy), professor V.I. Berejnoj
Doctor of Sciences (Economy), professor E.V. Berejnaya
Doctor of Sciences (Economy), professor N.P. Ivanov
Doctor of Sciences (Economy), V.G. Kaishiyev
Doctor of Sciences (Economy), professor N.N. Kalinina
Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova
Doctor of Sciences (Economy), professor N.E. Pismennaya
Doctor of Sciences (Economy), professor Y.R. Tumanyan

Executive secretary

T.Y. Malakhova
N.A. Sarkisova
Editor candidat of Sciences (Economy),
assistant professor L.F. Eremenko
Proofreading L.F. Eremenko
Translation into English Candidate of Sciences,
Associate Professor L.V. Krylova
Computer Layout A.N. Moskalenko

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher

Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK@IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

Алтухов А.И. Зерно как источник альтернативного топлива.....	7
Гукежева Л.З., Азаматова К.З. К проблеме оценки эффективности использования воспроизводственного потенциала в аграрном производстве Кабардино-Балкарской республики.....	20
Магомедов А-Н.Д. , Таран В.В. Энергия в сельском хозяйстве России: проблемы и возможности.....	32
Соколова Ж.Е., Таран В.В., Чемеричко А.В. Роль дополнительного дохода в фермерских хозяйствах США.....	44
Каирова Н.Х., Шокумова Р. Е., Кокова В.М. Проблемы формирования рыночных структур в аграрном секторе Кабардино-Балкарской республики.....	53
Новоселова Н.Н. Необходимость приоритетного регулирования зернопродуктового комплекса и усиления региональной составляющей экономической политики государства.....	60
Белан А.И., Магомедов А-Н.Д. Развитие рынка продукции птицеводства в Дагестане.....	67
Мармоза А.В. Проблемы и перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства.....	76

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Татуев А.А. Финансовое обеспечение социально-экономического развития региона.....	82
Бондаренко Г.В. Модель взаимодействия малого бизнеса с кредитной организацией.....	93
Саркисов В.Б. Приоритеты государственной поддержки участников внешнеэкономической деятельности в условиях экономической нестабильности.....	104

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

Сивоплясова С.Ю.

Анализ экономических мер поддержки семей с детьми
в России в условиях кризиса.....109

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Степанова А.Е.

Взаимодействие рынков интеллектуальной собственности и инноваций.....116

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ишханов А.В.

О мировой финансовой системе.....122

Ловянникова В.В.

Функциональная роль потребительского рынка
в обеспечении экономического роста в России.....127

Деникаева Р.Н.

Формирование устойчивой банковской системы:
анализ основных подходов.....141

Долгов А.П.

Реформирование международных финансовых институтов
как путь выхода из кризиса глобальной финансовой системы.....149

Линкевич Е.Ф.

Управление российской инфляцией в условиях
экономического кризиса.....155

Скрипник А.В.

Основные направления и задачи государственной политики в области
становления и развития экономической системы России.....160

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....166

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....169

*А.И. Алтухов
член-корреспондент Российской академии
сельскохозяйственных наук,
заместитель директора Всероссийского научно-
исследовательского
института экономики сельского хозяйства,
г. Москва*

ЗЕРНО КАК ИСТОЧНИК АЛЬТЕРНАТИВНОГО ТОПЛИВА

В статье изучаются факторы повышения эффективности зернового производства в России, факторы снижения расходов на энергоресурсы, анализируется мировой опыт по переходу на альтернативные виды топлива.

In article factors of increase of efficiency of grain manufacture to Russia, factors of decrease in expenses on power resources are studied, world experience on transition to alternative kinds of fuel is analyzed.

Ключевые слова: источники энергии, зерновое производство, энергоресурсы, энергосберегающие технологии.

Keywords: energy sources, grain manufacture, the power resources which are power saving up technologies.

Традиционные виды топлива: уголь, газ, нефть и другие невозобновляемые углеводородные материалы энергии имеют один непреодолимый недостаток, они не везде находятся и могут рано или поздно закончиться. Растениеводческая же продукция, и, в первую очередь, зерно являются восполнимыми источниками энергии и могут использоваться как альтернатива традиционному топливу, под которым, как правило, по-

нимают нефть.

В России повышение эффективности зернового производства сдерживается ростом цен на энергоресурсы, который превышает темпы увеличения цен на зерно. Так, если 15 лет назад в себестоимости производства зерна доля энергозатрат составляла 3%, то в последние годы – 15-16%. При этом с 1990 по 2005 г. расход дизельного топлива сократился с 20,0 до 5,1 млн. т, или в 3,9 раза, бензина – с 11,3 до 1,7 млн. т, или в 6,6 раза. В расчете на гектар посевной площади удельный расход дизельного топлива составил 73 кг, бензина – 26,5 кг, что существенно превышает уровень экономически развитых стран.

Факторами снижения расхода энергоресурсов являются: переход на новые энерго- и ресурсосберегающие технологии и технику; повышение урожайности зерновых культур; уменьшение темпов роста цен на дизельное топливо, бензин, электроэнергию, природный газ; наращивание производства и использование альтернативных видов топлива; предоставление субсидий на приобретаемые энергоресурсы. В мировой практике одним из основных направлений снижения стоимости потребления дизельного топлива и бензина является переход на альтернативные виды топлива – биотопливо. К нему относят:

– биодизель, получаемый из маселосемян – преимущественно из семян рапса, сои, пальмового масла;

– биоэтанол, вырабатываемый из крахмалосодержащего сырья – зерна, в основном кукурузы, картофеля; или сахаросодержащего сырья – преимущественно сахарного тростника и сахарной свеклы;

– растительные масла, производимые из семян рапса, сои, подсолнечника и других масличных культур.

Проблема развития производства и использования биотоплива непосредственно связана с аграрным бизнесом и продовольственной безопасностью. Ее решение имеет не только положительные моменты, но и содержит значительные риски. К первым из них относятся:

– повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, получающие новый емкий рынок сбыта своей продукции, что активизирует их деловую активность особенно в отдаленных местах сельской глубинки. Например, в США в производстве этанола заняты свыше 40 тыс. человек, а прямой и косвенный вклад в экономику страны составляет более

6 млрд. долл. в год с учетом поддержки смежных отраслей;

– возобновляемый характер использования ресурсов, получение ценных сопутствующих продуктов;

– уменьшение выброса парниковых газов в атмосферу земли, биологическая безвредность, увеличение службы двигателя;

– сравнительно низкая материалоемкость технологии получения биотоплива и ее ресурсосберегающий характер. Неуклонный рост цен на традиционные энергоносители повышает конкурентоспособность альтернативных видов топлива, тем самым стимулирует развитие бионергетики, снижая зависимость стран-импортеров от ввоза углеводородных источников. Так, в следующем десятилетии США планируют уменьшить потребление бензина на 20% вследствие расширения использования биотоплива и реформы системы стандартов в автомобилестроении.

Однако интенсивное развитие производства и использования биотоплива может привести к следующим негативным моментам:

– обострению продовольствен-

Таблица 1 – Использование зерна для производства этанола в отдельных странах мира, млн. т

Страны	2004/05 г.	2005/06 г.	2006/07 г.	2007/08 г. ^{*)}	2008/09 г. ^{**)}	2008/09 г. к 2004/05 г., раз
США – всего	34,1	41,3	54,5	76,8	101,7	3,0
в том числе:						
кукуруза	33,6	40,7	53,8	76,2	100,4	3,0
сорго	0,5	0,6	0,7	0,6	1,3	2,6
ЕС – 27	1,1	3,2	3,4	2,9	5,2	4,7
Канада	0,5	0,7	1,5	1,0	2,5	5,0
Китай	6,5	9,5	11,0	11,5	12,0	1,8
Другие страны	0,8	1,1	1,4	1,9	2,4	3,0
Итого	43,0	55,8	71,8	94,9	123,8	2,9

^{*)} Оценка.

^{**)} Прогноз.

ной безопасности, поскольку часть земельных, водных и других ресурсов отвлекается на удовлетворение потребностей промышленности, связанной с производством биотоплива, а не продовольствия. Вследствие этого возрастают цены на продовольствие и в результате голодающих может оказаться больше. В 2008/09 маркетинговом году для производства эталона в мире будет использовано 123,8 млн. т зерна, что в 2,9 раза больше, чем в 2004/05 г. (табл. 1). Переходящие запасы зерна 5 крупнейших стран-экспортеров могут сократиться до самого низкого уровня с 1996/97 г. В такой ситуации не исключено, что энергетический кризис вызовет не только рост цен на энергоносители, но и на продовольствие;

– свертыванию производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Например, сравнительно высокий спрос на сырье для производства биотоплива заставляет американских фермеров расширять посевные площади под кукурузой, соевыми бобами и рапсом за счет посевов ячменя – сырья для производства пивоваренного солода, крепких спиртных напитков, а также важной зернофуражной культуры. В 2006 г. производство ячменя упало до самой низкой отметки с 1936 г., площади под этой культурой сократились до уровня 1866 г., когда ячмень впервые начали отражать в статистических отчетах. США, ранее являвшиеся крупнейшим экспортером ячменя, стали импортировать его. В 2006 г. цены на ячмень резко возросли не только из-за изменения структуры американского зернового производства, но и вследствие засухи в Австралии и дождливой погоды в Европе. Цена фьючерсных контрактов на европейский ячмень для производства солода с мая

до конца 2006 г. поднялась на 85% и составила свыше 230 евро за тонну, фьючерсы на фуражное зерно возросли на одну треть и достигли 111 евро за тонну. 2006 г. явился четвертым из последних пяти лет, когда мировой спрос на ячмень превышал предложение. Суммарные запасы ячменя за последние два года снизились на одну треть;

– возможному сокращению инвестиций в добычу нефти, что вызовет повышение цен на нее, поскольку, например, добавление одной части биэтанола в бензин ведет к экономии трех частей нефти;

– обеднению экосистем и распространению эрозии почвы вследствие более интенсивного производства и использования биомассы для выработки биотоплива;

– противодействию со стороны производителей традиционных видов горючего, предприятий автомобилестроения и котлостроения.

Хотя ведущие государства мира перешли от стадии экспериментирования и научной разработки получения биотоплива к его практическому использованию для производственных нужд, тем не менее дальнейшее развитие биоэнергетики требует всестороннего изучения экономических, социальных, экологических аспектов ее развития, определения возможных объемов и темпов наращивания биотоплива, выбора технологической, политической и инвестиционной стратегии. При современных технологиях производство энергоресурсов из биомассы дороже традиционного топлива даже при цене нефти 70 долл. за баррель.

Следует отметить, что в современных условиях проблемы биоэнергетики приобретают особо важное значение не только для стран, лишенных

запасов топливного сырья, но также и для государств, обладающих им в значительных объемах. В 2005 г. из общего мирового производства биотоплива – 20 млн. т энергетического эквивалента нефти – на долю биодизеля приходилось 3 млн. т, или около 15%. Потребление биодизеля в мире должно возрасти с 5,1 млн. т в 2005 г. до 20,9 млн. т в 2010 г. Наиболее активно идет процесс увеличения производства и использования биодизеля в Западной Европе, особенно в Германии, в которой уже в середине 90-х годов прошлого века насчитывалось 300 заправок, предлагавших биодизель, а в 2004 г. их стало почти 2000. В стране объем производства этого вида топлива возрос с 0,1 млн. т в 1999 г. до 1,2 млн. т в 2004 г. В Германии для наращивания производства биодизеля исходили из следующих предпосылок: наличия площадей для посевов рапса и применения высокоэффективных технологий его выращивания – во многих хозяйствах урожайность рапса составляет 38 ц/га; достаточных мощностей для уборки и хранения семян; имеющихся современных маслоэкстракционных предприятий, оснащенных высокопроизводительным оборудованием. Кроме того, биодизель не облагается налогом на минеральные масла, традиционное же дизельное топливо, даже несмотря на более низкую себестоимость, оказывается дороже биодизеля. Таким способом государство повысило конкурентоспособность желательного с экологической точки зрения, но еще слишком дорогого в производстве продукта. Но из-за использования биодизеля сокращается потребление традиционного дизельного топлива, вследствие чего в 2004 г. произошло снижение налоговых поступлений на сумму в 335 млн. евро. Сюда следует

добавить и государственные расходы, связанные с субсидированием производства рапса, инвестирование в маслоэкстракционные установки.

Несмотря на подорожание рапсового масла, на немецком рынке быстро растет предложение биотоплива. Существующие мощности позволяют получать ежегодно до 5 млн. т биодизельного топлива, а к концу 2007 г. с учетом введения новых производственных мощностей его объем достигнет 5 млн. т. Согласно закону о квотировании биотоплива, вступившему в силу с 1 января 2007 г., одна треть его производства должна использоваться в качестве добавки к дизельному горючему, получаемому из нефти. Вначале с этой биодизельной добавкой будет взиматься налог в размере 15 центов за литр. Остальная часть биодизельного топлива в чистом виде будет реализовываться через растущее количество специальных заправочных колонок, а с 1 августа начнет облагаться налогом в размере 9 центов за литр. К 2012 г. этот налог должен возрасти и составить, как и на дизельное топливо, 45 центов. В этой связи следует отметить, что в 2005 г. в Германии продажа дизельного топлива составляла 2,2 млн. т, в 2006 г. – 2,5-3,0 млн. т. Но обычного дизельного горючего на базе нефти в автомобильные бензобаки запрашивается свыше 25 млн. т.

В Европе производством биотоплива заняты свыше 70 компаний. Его производство и реализация занимают около 1,5% от объемов традиционного дизтоплива. Пока же биодизель смешивают с традиционным дизельным топливом в количестве 5%, хотя Евросоюз планирует довести этот показатель в ближайшие годы до 10%. Европейская комиссия (КЕС) предложила странам-членам ЕС к 2020 г. заменить

пятую часть нефти, которую потребляет транспортный сектор, альтернативными видами горючего. Но быстрый рост мощностей по выпуску биодизеля в Европе до 22 млн. т вызывает беспокойство, поскольку объем производства маслосемян будет недостаточным для поддержания такого роста. Однако Европа не станет нетто-импортером маслосемян, растительных масел и биоэтанола. Добиваясь независимости от поставщиков нефти, она не захочет сменить ее на новую «сырьевую иглу» – биотопливную. Внешние поставщики сырья для европейских стран являются конкурентами, от которых она будет защищаться всеми способами: таможенными пошлинами, квотами на ввоз, информационной войной и т.д. Импорт представляет опасность для европейской промышленности по производству биотоплива, препятствует росту инвестиций в нее, поскольку цены на импортный этанол ниже внутренних цен производства. Поэтому, например, в Германии с 1998 г. были установлены таможенные пошлины на импортный этанол из Бразилии в размере 100 евро за тонну.

Сохранение диспропорций между темпами прироста мощностей и производства масличного сырья может привести к такому увеличению цен на пищевое растительное масло, от которого пострадают европейские потребители. Если это произойдет, то правительства европейских стран могут быстро изменить свое отношение к дальнейшему развитию производства биодизеля. Ведь чтобы быть конкурентоспособным, он должен оставаться на 9% дешевле, чем традиционное дизельное топливо. Поэтому расширению использования биодизеля в странах ЕС оказывается законодательная и значительная экономиче-

ская поддержка путем освобождения от налогов, предоставления финансовой помощи производителям биотоплива, а также введения обязательной квоты на производство биологического топлива для нефтеперерабатывающих компаний. Так, в случае продажи рапса не на пищевые цели фермеры получают субсидии в размере 350 евро/га. Предпринимателям возвращают до 30% средств, вложенных в строительство биодизельных заводов, их освобождают от уплаты топливного налога на объем добавленного в топливную смесь биодизеля. В Германии суммарные субсидии на тонну биодизеля за полный производственный цикл достигают 470 евро, обеспечивая таким образом его конкурентоспособность на рынке топлива.

К 2030 г. мировое производство биотоплива возрастет до 92-147 млн. т энергетического эквивалента нефти. Наибольшим будет прирост производства этанола. Ожидается, что производственные затраты на его выпуск будут сокращаться быстрее, чем на биодизельное горючее. Интерес к использованию биоэтанола как добавки к традиционным видам топлива обусловлен тем, что даже небольшое количество его приводит к заметному снижению выброса в атмосферу углекислого газа и повышает октановое число. Например, в США в законодательном порядке с городским населением свыше 1 млн. человек в зимнее время разрешено в автомобилях использовать только газохол (бензин + 10% этанола). Объем его продажи составляет 12% от общего объема реализации бензина.

Мировыми лидерами в производстве этанола, объем которого в 2005 г. составил 45,9 млрд. л, являются США и Бразилия (табл. 2), на которые приходится 70% его объема производства.

Таблица 2 – Производство этанола в мире, млн. л

Страны	2003 г.	2004 г.	2005 г.	
			млн. л	в % к мировому объему производства
США	10900	13950	16141	35,1
Бразилия	14428	15338	16001	34,9
Китай	3400	3650	3801	8,3
Индия	190	2000	1700	3,8
Франция	817	830	909	2,0
Россия	745	760	750	1,5
Германия	280	270	432	0,9
ЮАР	404	409	390	0,9
Испания	304	420	352	0,7
Великобритания	410	400	348	0,7
Таиланд	250	280	299	0,6
Украина	284	290	246	0,5
Канада	204	245	231	0,5
Италия	240	210	151	0,3
Саудовская Аравия	350	340	121	0,3

При этом мировое лидерство по показателю доли биотоплива в общем объеме горючего в транспортной системе принадлежит Бразилии, где около 75% продаваемых автомобилей могут использовать любые смеси бензина и биотоплива. Правительство страны требует, чтобы доля биотоплива в горючем составляла как минимум 23%.

В 2006 г. правительство США, стремясь сделать государство независимым от импорта нефти и ограничить объем вредных выбросов, обязало производителей смешивать бензин с этанолом. В стране было произведено 18,5 млрд. л этого вида биотоплива против 16,1 млрд. л в 2005 г. По инициативе сената использование этанола должно быть доведено до 54,6 млрд. л к 2010 г., 68 млрд. – к 2015 г. и до 170 млрд. л – к 2025 г. Тогда этанол на одну четверть вытеснит бензин, в последнее время его доля в топливе для машин составляет 10%. В стране действует 105 этаноловых установок, на которых в качестве исходного сырья перерабатывается более 2 млрд. бушелей (70 млрд. л) кукурузы. Для удо-

влетворения потребностей в этаноле США должны производить на 0,5-1,0 млрд. бушелей кукурузы в год больше (из расчета 1 т кукурузы = 110 галлонам этанола). В стране субсидируется производство этанола, но субсидии в основном достаются производителям конечного продукта - бензина с примесями.

В США выработка этанола из зерна растет такими темпами, что через несколько лет он сможет обеспечить 10% топливного рынка, что сравнимо с появлением на Среднем Западе нефтеперерабатывающей страны размером с Индонезию. Но об этом, скорее, нужно говорить как о диверсификации на топливном рынке. Процесс дальнейшего роста производства этанола подталкивает вверх цены на зерно, вызывая протесты у его потребителей. Главная цель диверсификации состоит в поощрении инвестиций и развитии исследовательской деятельности в области альтернативных и традиционных источников энергии, что означает новый импульс к энергосбережению и большей энергоэф-

фективности.

За последнее время рост конкурентоспособности этанола в Бразилии связан со снижением цен на сахар-сырец. Бразильские производители смогли улучшить стоимостные показатели вырабатываемого из сахарного тростника этанола на фоне роста цен на зерно. Производство тростникового этанола обходится в 19 центов за литр. Этанол занимает около 20% общего объема топливного рынка Бразилии. С 2005 по 2010 гг. его производство возрастет с 16 до 26 млрд. л, а объем экспорта увеличится почти вдвое – с 0,6 до 1,3 млрд. долл.

В США издержки производства этанола из кукурузы составляют 30 центов, в странах ЕС из ржи или пшеницы – 50 центов за литр. В этой связи следует отметить, что на Чикагской бирже динамика цен на биотопливо (этанол) формируется в основном под воздействием двух факторов: колебания мировых цен на зерно как сырье для его производства, так и изменения цен на сахар-сырец, оказывающих непосредственное влияние на объемы переработки сахарного тростника на этанол. С одной стороны, со второй половины 2005 г. вследствие роста цен на сахар-сырец и увеличения внутреннего потребления этанола в Бразилии на фоне скачка мировых цен на нефть цена биотоплива на Чикагской бирже росла и в середине февраля 2006 г. составила 2,75 долл. за галлон. В дальнейшем, вследствие превышения производства над потреблением, отмечалась понижающая тенденция цен на сахар-сырец: с февраля 2006 г. на Нью-Йоркской бирже они снизились к началу октября 2006 г. почти на 40%. С другой стороны, в связи с повышением мировых котировок на кукурузу, которые достигли 10-летнего рекордного уровня, цены

на биотопливо с конца сентября 2006 г. возросли на одну треть – с 1,68 до 2,24 долл. за галлон.

В 2006 г. в США цена кукурузы выросла вдвое – до 3,66 долл. за бушель (25 кг), хотя был собран третий по величине за всю историю урожай, а в ближайшие два-три года он достигнет рекордных отметок, но нефть заменить все равно не удастся, хотя бы с точки зрения объема ее использования, а дороговизна кукурузы, как основного сырья для производства этанола (табл. 3), может даже спровоцировать массовые беспорядки в таких странах «третьего мира», как Индонезия, Египет, Алжир, Нигерия и Мексика, где она служит основным продуктом питания.

Задача биотопливной промышленности – сформировать необходимый уровень поддержки цен на зерно и маслосемена для достаточного финансирования и развития аграрного производства. Именно высокий уровень цен на кукурузу дает американским фермерам основание для перераспределения посевных площадей. Потребители маслосемян, видя, что кукуруза может отвоевать часть площадей у пшеницы, сои, подсолнечника, ячменя, вынуждены также увеличивать цены, делая возделывание данных культур привлекательным. Поскольку возможности ценовой поддержки у биотопливной промышленности ограничены, то она не сможет выводить цены на слишком высокий, а, следовательно, и опасный уровень. Но самое неприятное состоит в том, что за последние 34 года запасы зерна в мире были наименьшими, а спрос на зерно не покрывается его производством в течение 6 из последних 7 лет. Чтобы только один раз заполнить бак автомобиля этанолом, требуется столько зерна, что его мог-

Таблица 3 – Мировое потребление отдельных видов зерна для производства этанола

	2005/06 г.	2006/07 г.	2007/08 г. ^{*)}	2008/09 г. ^{**)}
Всего ¹⁾	<u>57,3</u> 100,0	<u>73,0</u> 100,0	<u>96,4</u> 100,0	<u>125,8</u> 100,0
в том числе:				
кукуруза	<u>51,8</u> 90,4	<u>67,0</u> 91,8	<u>90,6</u> 94,0	<u>117,2</u> 93,2
пшеница	<u>2,2</u> 3,8	<u>2,5</u> 3,4	<u>2,9</u> 3,0	<u>4,7</u> 3,7
сорго	<u>2,1</u> 3,1	<u>2,3</u> 3,2	<u>2,2</u> 2,3	<u>3,0</u> 2,4
ячмень	<u>0,7</u> 1,2	<u>0,8</u> 1,1	<u>0,5</u> 0,5	<u>0,7</u> 0,6
рожь	<u>0,4</u> 0,7	<u>0,5</u> 0,7	<u>0,2</u> 0,2	<u>0,2</u> 0,2

¹⁾ В числителе – млн. т, в знаменателе – удельный вес, %.

^{*)} Оценка.

^{**)} Прогноз.

ло бы хватить на пропитание одного человека в течение года. Даже если все производимое, например, в США зерно пустить на этанол, это могло бы удовлетворить 16% спроса на автомобильное топливо.

Программы увеличения потребления биотоплива, кроме стран Европы и США, приняты и в Японии, Китае, Индии, Австралии, ЮАР, Канаде и др. Например, в январе 2006 г. в Китае был принят новый закон о возобновляемой энергии. Доля биотоплива на основе биоэтанола уже составляет около 20% потребления топлива на внутреннем рынке. К 2010 г. потребление этанола намечено довести до 6,7 млн. т, биодизеля – до 11 млн. т, обеспечить 10% потребностей автотранспорта в топливе. К 2020 г. использование этанола предполагается повысить до 9 млн. т, а биодизеля – до 15 млн. т.

Проблема энергобезопасности актуальна и для сельского хозяйства России, поскольку традиционные

энергоресурсы становятся все менее доступны для потребителя, а по производству и использованию альтернативных видов энергии она значительно отстает от экономически развитых стран. В России пока нет ни одного специализированного предприятия по производству биодизельного топлива, но имеются мощности и некоторый опыт в получении растительных масел, используемых как биодобавки. Анализ развития биодизельной индустрии за рубежом показывает, что развитие производств биодизеля в России может идти по сценарию западноевропейских стран путем строительства заводов большой мощности.

Биоэнергетика дает возможность реализовать для производства биотоплива из растительного сырья ее значительный ресурсный потенциал, располагающей почти 10% мировой пашни и 25% мировых запасов древесины. К тому же в стране имеется много «загрязненной пашни», которую можно использовать для произ-

водства биотоплива, а также остаются невостребованными около 20 млн. га продуктивной пашни. Ее потенциал в производстве биотоплива – громаден, он сопоставим с потенциалом США – около 1 млрд. метрических тонн биотоплива.

Пока в России практически отсутствует рынок продукции биотопливного подкомплекса, есть только потенциал для его создания, поскольку отсутствуют фактические потребители биотоплива, так как сельскохозяйственные организации, перерабатывающие, транспортные и другие предприятия не имеют переоборудованную технику для его использования. В стране не созданы предприятия по производству чистого или смесового биотоплива, а главное нет обслуживающей инфраструктуры, то есть предприятий по производству машин и оборудования и по техническому сервису. Отсутствуют также предприятия по доставке и заправке, а в связи с этим нет спроса на сырье, которое должны производить сельскохозяйственные товаропроизводители. Эту последнюю задачу могут решить сельскохозяйственные организации, которые имеют в большом размере неиспользуемые сельскохозяйственные земли и не имеют рынков сбыта своей продукции.

Для нормального функционирования каждого участника биотопливного подкомплекса нужны значительные капитальные вложения для создания практически вновь своих производств. Свободных финансовых средств у них нет и необходима помощь государства, так как это делается в зарубежных странах. Например, в США вопросами производства и использования биоэтанола занимается лично президент страны, в Германии – канцлер и правительство

и т.д. Поэтому в России все эти проблемы должны решаться одновременно и в комплексе, при активном и непосредственном участии государства, которое должно взять на себя роль руководителя и координатора решения этих проблем, заинтересовать бизнес и обеспечить частичное финансирование.

На первом этапе государство должно отрегулировать вопросы ценообразования на все энергетические ресурсы: нефть и продукты переработки, бензин и дизельное топливо, газ, электроэнергию, уголь и т.д. Должны быть установлены обоснованные ценовые соотношения на эти энергоресурсы на долгосрочный период, чтобы предприниматели всех отраслей видели возможность и перспективы развития бизнеса. Нельзя допустить, чтобы Россия, обладая богатыми запасами нефти и газа, имела необоснованно высокие цены на бензин и дизельное топливо, к тому же сравнительно невысокого качества.

В связи с тем, что создать рынок биотоплива для всей страны трудно, необходимо разработать и внедрять пилотные проекты, на примере которых следует отработать все технологические, технические, организационные, экологические и экономические вопросы и распространять потом на другие регионы страны. Однако пока отечественные эксперты отмечают лишь желание компаний первыми занять место на рынке, хотя перспективы многих проектов до конца не ясны. Потенциальные владельцы биоэтанольных заводов рассчитывают в основном на экспорт своей продукции, поскольку средняя себестоимость литра биоэтанола на российских заводах должна составлять около 0,35 долл., а на европейских – 0,35 евро. Разница создается за счет цен на зер-

но и электроэнергию (на это приходится до 90% себестоимости). Покупать же биоэтанол европейцы готовы по 0,60 долл. за литр. Потенциальные отечественные покупатели биодизеля – владельцы сельскохозяйственной техники, железные дороги не готовы к переводу техники для работы на биотопливе. Поэтому для российских сельскохозяйственных товаропроизводителей наличие дефицита маслосемян в Европе является стимулом для ускоренного наращивания производства рапса. В 2005 г. по сравнению с 2001 г. его посевные площади расширились на 110 тыс. га, или на 82%, урожайность выросла на 47%, валовой сбор семян рапса увеличился со 113 до 276 тыс. т, или в 2,4 раза. Значительная часть отечественных семян рапса экспортируется, причем основным импортером их является Германия. Так, в 2003 г. экспорт семян рапса или кользы с низким содержанием эруковой кислоты составил 24,9 тыс. т, в том числе в Германию – 9 тыс. т, в 2005 г. соответствующие показатели достигли уже 58,3 и 28,0 тыс. т, или увеличились в 2,3 и 3,1 раза. Однако, с народнохозяйственных позиций вывоз отечественного масличного сырья, учитывая дефицит белковых компонентов в кормах для животноводства, нежелателен. Более целесообразен экспорт готовой продукции – сырого рапсового масла, при выработке кото-

рого образуются жмыхи и шроты, являющиеся высокоценными добавками для комбикормов. Но и это ценное вторичное сырье из страны вывозится – суммарный объем жмыхов и других твердых отходов из семян рапса или кользы увеличился с 21,4 тыс. т в 2003 г. до 57,7 тыс. т, или в 2,7 раза.

В среднесрочной перспективе спрос на биодизель в мире будет формироваться в первую очередь за счет государственной поддержки – налоговой политики и законодательного закрепления минимальной доли жидкого биотоплива в топливе для транспорта, полагают эксперты OECD. В России этого пока незаметно, хотя в перспективе она может стать крупным производителем маслосемян как сырья для биотоплива, но пока она нуждается в новых технологиях и инвестициях в эту сферу. При этом успех промышленного производства в значительных объемах биотоплива, в первую очередь биоэтанола, будет зависеть от выбора источника сырья – объема вырабатываемого спирта в расчете на гектар посева различных сельскохозяйственных культур (табл. 4) и его себестоимости. Самая низкая себестоимость этанола характерна при выработке его из сахарного тростника – 160 долл. за 1 м³, затем - из сладкого (сахарного) сорго – 200-300 долл. за 1 м³.

В России целесообразно получать

Таблица 4 – Объем производства спирта в расчете на 1 га посева отдельных сельскохозяйственных культур, м³

Наименование культур	Объем, м/га
Сахарный тростник	3,5-5,0
Сладкое сорго	3,0-5,0
Сахарная свекла	2,5-3,0
Кукуруза	2,5
Картофель	1,2-2,7
Пшеница	0,5-2,0

топливный этанол из биомассы сахарного сорго, которое возделывается в Поволжье, на Северном Кавказе, в других южных регионах, где эта культура может занимать до 1,5 млн. га. Она имеет ряд преимуществ: засухоустойчива, высокоурожайна, с простой технологией возделывания и низкими затратами труда. Однако при получении этанола из сахарного сорго возникает ряд проблем, связанных с низким выходом сахара (этанола) в зоне северной границы Воронеж-Саратов, отсутствием высокопроизводительной уборочной техники и семян раннеспелых высокосахарных сортов (селекция в последние 15 лет не ведется, при необходимости селекция и размножение семян потребуют 3-4 года), с трудностями уборки урожая. Сахарное сорго – культура позднего срока уборки, она затирается до середины октября, когда возможны заморозки, которые приводят к брожению сахара и делают его непригодным для использования. Кроме того, листостебельная масса сорго после уборки не подлежит дальнейшему хранению (не более суток). Необходима немедленная ее переработка.

Следует отметить, что в России в недалеком прошлом был создан существенный научно-технический, технологический и производственный задел в области переработки и других видов растительного сырья на спирт. Так, еще в 1990 г. при общем производстве этилового спирта в объеме 156,3 млн. дкл выработка спирта-сырца из пищевого сырья составила 75,6 млн. дкл, технического спирта – 80,7 млн. дкл. Для производства спирта из пищевого сырья использовалось почти 2 млн. т зерна, свыше 300 тыс. т картофеля и около 300 тыс. т мелассы. В середине 90-х годов прошлого века переработка картофеля на спирт была прекра-

щена из-за его удорожания, несмотря на то что из всех видов растительного сырья картофель наиболее полно отвечает технологическим требованиям спиртового производства: быстро разваривается, образует подвижное сусло, содержит азотистые и фосфорные вещества в достаточном для питания дрожжей количестве.

Одной из современных проблем, с которой столкнулись отечественные специалисты спиртовой отрасли, стало существенное повышение стоимости и других видов сырья, в том числе зерна. Одним из проектов, способствующих решению этой проблемы, был признан тот, в котором для выработки спирта применялись отходы крахмального производства. В основе проекта – комплексная переработка зерна ржи на крахмал, этиловый спирт и кормовые продукты. При этом в промышленную переработку вовлекаются локальные ресурсы крахмалосодержащего сырья – ржи – для производства высокорентабельных продуктов – крахмала и спирта на базе современной биотехнологии. Ежегодно в стране нерационально используется до 1,5 млн. т ржи, ввиду относительно высокого содержания в этом зерне трудноперерабатываемых гемицеллюлоз и пентозанов. Поэтому спиртовые заводы перерабатывают рожь в незначительных объемах, а крахмальные заводы ее вообще не используют, хотя она относится к высококрахмальному сырью. Однако реализация указанного проекта имеет важное народнохозяйственное значение, так как расширяет сырьевую базу для комплексной переработки перспективного вида сырья. Как известно, Россия остается крупным импортером крахмала как картофельного, так и производимого из зернового сырья. Кроме того, создание подоб-

ных предприятий, учитывая конъюнктуру рынков зерна и этанола, стимулировало бы производство ржи во многих регионах за счет роста спроса со стороны ее переработчиков.

Говоря о перспективных видах сырья для выработки биоэтанола, следует отметить, что, по расчетам профессора Б. Рудого, себестоимость литра спирта из соломы составляет 3 руб. Это, конечно, грязный спирт, но уже сконструирован двигатель, который работает именно на таком этаноле. Если бы страна двинулась по пути замены нефти биотопливом, то через несколько лет у нефтяников появился бы конкурент в лице агропромышленного комплекса. Безусловно, это выглядит слишком оптимистично, но, тем не менее, нельзя не согласиться с тем, что Россия не должна оставаться в стороне от уже четко проявившейся мировой тенденции ускоренного развития биотопливного производства.

Вопросы увеличения производства биотоплива и его применения в агропромышленном комплексе и других отраслях экономики требуют: нормативно-правового обеспечения, включающего разработку специального федерального закона; технико-экономического обоснования производства и использования биотоплива, определения факторов и границ эффективного его применения, форм и методов экономической поддержки государства; проектирования и разработки энерго- и трудосберегающих технологий и оборудования, создания типовых проектов предприятий; введения национальных стандартов на моторное топливо с обязательным содержанием биодобавок и льготного финансирования приобретения оборудования для производства биотоплива.

Ряд мер, направленных на сти-

мулирование производства продукции высокоэнергетических культур, уже реализуется. Например, сельскохозяйственным товаропроизводителям оказывается государственная поддержка при приобретении семян по кредитам, полученным на эти цели в кредитных организациях путем субсидирования части процентной ставки Банка России. Им также предоставляются на условиях федерального лизинга и по инвестиционным (субсидированным) кредитам техника и оборудование, необходимые для возделывания, уборки и переработки продукции сельскохозяйственных культур для производства биотоплива и его компонентов. Разработаны и реализуются крупные инвестиционные проекты по производству биоэтанола в Республике Татарстан, Краснодарском крае, Липецкой, Воронежской, Белгородской, Ростовской областях и других регионах страны.

Поскольку в России практически отсутствует законодательное и нормативно-правовое обеспечение развития биоэнергетики, то в первую очередь следует принять Федеральный закон «Об основах развития биоэнергетики в Российской Федерации» и разработать проект Федерального закона «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации» в части налогообложения моторного топлива, содержащего биологические добавки. Кроме того, необходимо разработать систему национальных стандартов по использованию биотоплива и методам их испытаний, принять комплекс мер по государственной поддержке инновационной и инвестиционной деятельности по ускорению темпов развития биоэнергетики в стране. Все это позволит: снизить зависимость аграрной сферы экономики от роста цен и

тарифов на невозобновляемые источники энергии и наладить устойчивое энергоснабжение сельского населения и сельскохозяйственного производства в зонах децентрализованного электроснабжения; значительно расширить посевные площади и обеспечить более стабильный сбыт сельскохозяйственной продукции, тем самым повысить доходность сельского хозяйства и его инвестиционную привлекательность; улучшить экологическую обстановку и создать десятки тысяч новых рабочих мест в различных отраслях экономики страны.

Являясь полноправным членом «восьмерки» и располагая значительным энергетическим потенциалом, квалифицированными кадрами и землей, Россия должна активнее участвовать в развитии биоэнергетики. Это обеспечит ей не только прорыв в развитии отечественного АПК и его зерновой отрасли, но и позволит укрепить свой международный авторитет. Ведь имеющийся ее ресурсный потенциал биомассы практически неисчерпаем. Но для этого необходимы как политическая настойчивость и последовательность, так и значительная экономическая и законодательная поддержка со стороны государства для расширения производства и использования альтернативных возобновляемых источников энергии, в том числе из возобновляемого раститель-

ного сырья. Только при таких условиях представляется возможным вывод инновационных технологий альтернативных способов энергообеспечения на уровень, на котором они смогут конкурировать с имеющимися традиционными источниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев А. В., Новосельский В.И., Куликова М.К., Токарев О.П., Таран В.В. *Эффективность использования топливно-энергетических ресурсов и энергосбережение в России*. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2008.
2. *Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России*. – М.: Россельхозакадемия. – Отделение экономики и земельных отношений, 2009.
3. Таран В.В. *Факторы энергосбережения в современном сельскохозяйственном производстве России: Обзорн. информ.* – М.: ВНИИТЭИагропром, 2002.
4. Киселев С. *Обеспечение продовольственной безопасности в условиях кризиса / АПК: экономика, управление*. – 2008. – № 12. – С. 39.
5. *Об изменениях в промышленном использовании / Бюллетень иностранной коммерческой информации*. – 2008. – № 149-150.

Л.З. Гукежева
д.э.н., профессор, зав. кафедрой статистики,
К.З. Азаматова
к.э.н., доцент,
Кабардино-Балкарская государственная
сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова,
г. Нальчик

К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Характеризуется состояние и обоснованы возможности роста воспроизводственного потенциала АПК республики. Исследовано производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах различных форм собственности и факторы, влияющие на его уровень.

Condition and possibilities of extension of reproduction potential republic's AIC are characterized. Manufacture of agricultural production in economies of different patterns of ownership and factors influencing its' level are explored.

Ключевые слова: аграрный сектор, воспроизводственный потенциал, продовольственная самодостаточность, коллективные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, ресурсный потенциал.

Keywords: agricultural sector, reproduction potential, food self-adequacy, collective farm, peasant (farm) economies, personal accessory economies, resource potential.

Важнейшая задача аграрного сектора республики – обеспечение продовольственной самодостаточности. Традиционно

Кабардино-Балкария является аграрной республикой и состояние этой отрасли является ключевым. При этом необходимо учитывать, что сельское население республики составляет 370,2 тысяч человек или 41,5%, поэтому анализ происходящих в аграрном секторе перемен следует рассматривать ещё и с точки зрения их влияния на социальную составляющую.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства определяется совокупным влиянием довольно многочисленных факторов, но главным и определяющим, на наш взгляд, являются люди. При этом если село испытывает значительные сложности по всем остальным составляющим производственной деятельности, то обеспеченность рабочей силой позволяет не только восстановить утраченные размеры производства, но и значительно их расширить. В целом, можно отметить, что республика располагает значительными трудовыми ресурсами, способными обеспечить полное и эффективное использование всего аграрного потенциала.

В отличие от многих регионов России сельские поселения республики достаточно крупные, насчитывают до 10 тысяч человек и более. При этом, люди живут довольно компактно, что практически исключает возможность

увеличения размеров приусадебных участков, за исключением небольшого числа проживающих по периметру, если и они не ограничены какими-либо препятствиями. В связи с этим, на данный момент, потенциал личных подсобных хозяйств в принципе ограничен рамками землепользования. Фактически ликвидация крупных коллективных хозяйств, которые, обеспечивая занятость существенной части населения, при этом не только трудоспособного, формировали социальную стабильность, в значительной степени определяли весь уклад жизни данного населённого пункта, в принципе, потерян. С передачей всей социальной инфраструктуры села администрациям местного самоуправления коллективные хозяйства как бы самоустранились от всякого участия в социальной жизни села. За последние годы заметно снижается культурная жизнь села, потеряны связи между коллективными хозяйствами и школами, практически хозяйства не имеют своих команд, нет самостоятельности, не работают библиотеки, дома культуры, спортивные секции, а ведь всё это было неотъемлемой частью коллективных хозяйств. Кроме прочих факторов, такие мероприятия сплачивали людей, вырабатывали чувства патриотизма, коллективизма, дефицит которого сильно проявляется в настоящий период.

Анализ производственной деятельности коллективных хозяйств свидетельствует о том, что их удельный вес в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции за период реформ сократился более чем в пять раз. При этом практически во всех хозяйствах республики свертывались производства многих видов продукции, ликвидированы целые отрасли. Поэтому на таком фоне вести

речь о рациональном использовании воспроизводственного потенциала не приходится. На данном этапе предметом особого внимания всех структур власти и управления должна стать земля. За последние годы, с передачей земли в муниципальную собственность, удельный вес посевных площадей ежегодно сокращается. Это весьма настораживающий момент, так как именно эффективность использования пашни, при всех прочих равных условиях, характеризует потенциал отрасли в целом. Это тем более непонятно в условиях малоземелья (0,34 га на душу населения). Надежды многих теоретиков, что сельское население ждет не дожидаясь возможности стать владельцем земельных участков, лишний раз подтверждает тот факт, что эти программы не были достаточно продуманы.

Динамика землепользования четко показывает, что до 2001 года в структуре распределения сельскохозяйственных земель по землепользователям, за исключением небольшого увеличения площадей, выделяемых крестьянским (фермерским) хозяйствам, практически никаких изменений не наблюдалось. Решение правительства республики о передаче всех площадей земель, используемых коллективными хозяйствами для сельскохозяйственного использования в муниципальную собственность, только с правом аренды производителями продукции независимо от формы собственности привело к значительным перекосам. Так, если в 2001 году площадь сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных организаций составлял 560 тыс. га, то в 2007 году она составила 171,5 тыс. га или сократилась на 380,5 тыс. га, то есть в 3,3 раза. Площадь пашни соответственно сократилась с 290 до 138,3 тыс. га,

или на 151,7 тысяч. Такая ситуация во многом определяется по сути ликвидацией животноводства, последствия которой достаточно наглядно отразились на изменении площадей кормовых угодий. Если в 2001 году в сельскохозяйственных организациях эти площади составляли 259,8 тыс. га, то в 2007, всего 29,2 тыс., то есть сократились почти в 9 раз. В крестьянских (фермерских) хозяйствах за анализируемый период произошло увеличение площадей на 11,6 тыс. гектара. Состояние землепользования достаточно четко показывает, во-первых, непродуманность и поспешность, а также правовую необоснованность лишения коллективных хозяйств права бессрочного пользования землей ввиду отсутствия законодательной базы и, во-вторых, невозможность полного и рационального использования земельных ресурсов администрацией местного самоуправления ввиду его не востребоваемости сельским населением. Мы отчетливо осознаём, что возможно термин «не востребованность» в данном конкретном случае не совсем корректен. Однако, мы вполне осознано пользуемся этим термином потому, что в отличие от многих исследователей видим причину низкой активности сельского населения не только в их фактически полной финансовой и технико-технологической неспособности воспользоваться предоставленной, казалось бы долгожданной возможностью, но и совершенно до сих пор не отмечаемым фактором – элементарным нежеланием довольно большой части сельского населения заниматься производством сельскохозяйственной продукции в силу низкой рентабельности, высокой трудоёмкости и рискованности производства. Нам кажется, что у ряда экономистов-аграрников до сих пор

преобладает несколько превратное мнение о сельских жителях. Во всяком случае, в республике прослойка людей с высшим образованием, причем не только с сельскохозяйственным, на селе, если и уступает городскому населению, то незначительно. Последнее определяет необходимость разработки совершенно иных методологических подходов в разработке концепции дальнейшего развития села.

Ресурсный потенциал республики по дальнейшему развитию животноводства, в первую очередь, определяется наличием кормовой базы. При этом, следует иметь в виду, что разные отрасли животноводства, в силу своей специфики, требуют довольно разных условий, что необходимо учитывать при специализации территорий по животноводству. Если для успешного разведения крупного рогатого скота достаточно, чтобы в структуре кормопроизводства удельный вес концентрированных кормов составлял в пределах 30-35%, то для разведения птицы и свиней, доля зерновых должна быть более 90%. Вместе с тем, для скотоводства и овцеводства требуются значительные площади кормовых угодий с учетом необходимости различных методов содержания и кормления, тогда как для птицеводства, да и свиноводства эти параметры ограничены.

Наряду с кормовой базой состояние отрасли определяется также использованием воспроизводственного потенциала используемых животных. Главным показателем использования крупного рогатого скота наряду с молочной продуктивностью, является выход и сохранность приплода.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что одним из главных факторов, снижающих эффективность вос-

Таблица 1 – Динамика воспроизводства скота в сельскохозяйственных организациях КБР

Год	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 в % к 1990
Выход приплода в расчете на 100 маток, голов: - телят (от коров)	77	70	69	66	65	63	54	61	75	69	89,6
- поросят (от основных свиноматок)	1118	1009	1027	1303	1145	830	491	1893	1332	924	82,6
- ягнят и козлят (от овце-козоматок)	81	75	73	67	79	79	63	74	47	57	70,4
Падеж скота, в % к обороту стада: - крупного рогатого скота	0,8	1,2	2,0	1,4	1,3	1,3	1,7	1,5	1,1	1,4	175,0
- свиней	9,1	10,2	14,1	13,7	11,8	15,0	12,4	6,9	5,0	6,5	71,4
- овец и коз	3,9	4,1	5,4	4,5	4,7	4,8	5,6	6,6	4,4	1,8	46,1

производственного потенциала всех видов сельскохозяйственных животных, является высокая яловость маток и значительный отход молодняка. Так, например, выход телят в расчете на 100 коров в 2007 году составил всего 69 телят. Если учесть, что в коллективных хозяйствах в 2007 году насчитывалось 9,0 тысячи коров, то с учетом падежа, от них получено всего 6200 телят. Учитывая, что соотношение пола в потомстве 50 : 50, то телок получится всего 3100 голов. Для простого воспроизводства маточно-го стада, при уровне браковки 20%, для ремонта необходимо ежегодное пополнение основного стада 1800 голов, то есть, из народившегося поголовья телок необходимо оставить для ремонта стада почти 60%. При таком уровне воспроизводства стада ни о каком-либо качественном совершенствовании не может быть и речи. В принципе получается, что из 9000 коров в течение календарного года от 2600 коров не получен приплод. Нет приплода, естественно, нет и молока. Если к этому добавить, что за 2007 год, средний удой на корову составил всего 2411 кг, то становится очевидным, что при таких параметрах воспроизводства и продуктивности молочное скотоводство не может быть рентабельным.

Не менее важным показателем эффективности использования воспроизводственного потенциала крупного рогатого скота является интенсивность выращивания как ремонтного, так и откормочного молодняка. Прямым показателем здесь выступает величина среднесуточного прироста. В среднем, по коллективным хозяйствам республики за 2007 год, она составила немногим более 200 граммов. Чтобы судить о значимости этого показателя, нами проведены не-

которые расчеты. При среднем уровне удоя за год 3000 кг, считается наиболее оптимальным осеменение телок в возрасте 18 месяцев при живой массе 320 кг и более. При откорме сверхрамонтного молодняка эти показатели должны составлять, соответственно, также 18 месяцев, но при живой массе не менее 400-450 кг. Живая масса телят при рождении от коров плановых для республики пород в среднем составляет 25-30 кг. При фактическом уровне прироста 200 г, ремонтные телки достигнут живой массы 320 кг в возрасте, превышающем 4 года. В нормальных условиях возраст первого отела должен составить не более 2,3 года. Если в норме корова должна ежегодно приносить теленка, то легко сосчитать, что к фактическому возрасту плодотворного осеменения она должна быть уже третьего отела. Таким образом, из-за низкого уровня выращивания потери в расчете на каждую телку составляют три теленка и не менее 5000 кг молока. Что касается откорма, то и здесь эти издержки достаточно внушительны. При указанном уровне среднесуточных приростов, живую массу 400 кг можно достичь в возрасте, превышающем 5 лет. Справедливости ради можно отметить, что фактическая продолжительность откорма несколько короче, но, тем не менее, она составляет, как правило, не менее трех лет вместо полутора, при этом с живой массой менее 400 кг.

Результатом недопустимо низких показателей роста и развития молодняка, сопровождающегося их значительной «передержкой», является нарушение структуры стада. Следует отметить, при производстве молока и говядины, то есть, при хозяйствовании без выраженной специализации, наиболее оптимальным считается,

когда в структуре стада удельный вес коров составляет в пределах 40-45%. Обращает внимание и тот факт, что за все годы реформ в коллективных хозяйствах республики удельный вес коров в структуре стада не превышал 30%. Однозначно можно отметить, что и при такой структуре стада ни производство молока, ни производство говядины не может быть рентабельно.

Ещё в более критической ситуации оказалось свиноводство. За все годы реформ более низкого выхода порослят от основных свиноматок, как в 2004 году, не наблюдалось. Тем не менее, это факт, достаточно четко доказывающий сложность ситуации. При интенсивном использовании основных свиноматок от каждой в год можно получать от 2,5 до 3 тонн свинины в живой массе. Следует отметить, что свиноводство и, особенно, птицеводство (бройлерное производство) считаются самыми интенсивными отраслями производства мяса и, тем не менее, свиноводство в коллективных хозяйствах республики остается стабильно убыточным. Анализ состояния свиноводства в коллективных хозяйствах республики наглядно свидетельствует о недостаточном внимании к отрасли. Свиной разводят в четырех районах республики в восьми хозяйствах. Только в двух хозяйствах ЗАО НП «Новоивановский» и ФГУП «Прохладное» поголовье свиней составляет немногим более 2000 голов. Специфика отрасли такова, что минимальный размер одновозрастной группы откормочного поголовья, закрепляемой за одной свиноматкой, при условии выполнения всех работ вручную, составляет 230 голов, при частичной механизации работ нагрузка увеличивается до 575, а при комплексной механизации – 800 голов. Норма нагрузки на свиноматку –

25 подсосных свиноматок. Очевидно, что в подавляющем числе коллективных хозяйств эти нормы невозможно соблюдать и, как правило, все поголовье закреплено за одним, максимум двумя работниками, что отражается на результатах отрасли. При среднесуточном приросте 109 гр. в среднем по республике (2007г), эти показатели варьируются от 18 (ЗАО НП «Солдатское») до 366 граммов (ЗАО НП «Новоивановское»).

Некогда ведущая, традиционно национальная отрасль – овцеводство – переживает не лучшие времена. Поголовье овец в коллективных хозяйствах республики в сравнении с 1990 годом сократилось в 10 раз. На наш взгляд, основной причиной такого состояния отрасли явилась полная невостребованность основной продукции овцеводства – шерсти. В условиях, когда в структуре разводимых в регионе пород овец совершенно нет специализированных мясных пород и десятилетиями селекция отечественных пород овец была направлена в первую очередь на увеличение шерстной продуктивности, можно представить, каким экономическим «ударом» сказалось это для отрасли в целом. В этих условиях мог «выжить» только частный сектор, во многом благодаря которому сохранилось определенное поголовье животных.

Анализ развития свидетельствует о недопустимо низких показателях ведения отрасли. Выход ягнят на 100 овцематок за период с 1990 года аналогичен крупному рогатому скоту, однако удельный вес падежа в овцеводстве в три-четыре раза выше. Достаточно низка интенсивность выращивания и откорма ягнят. При среднесуточном приросте по республике – немногим более 35 граммов, данный показатель колеблется от 2 (двух) до 90 гр. Весь

ма пестро представлены хозяйства по величине поголовья – от 30 до 5200 голов. Сложно уже представить, что до начала реформ в республике были коллективные хозяйства с поголовьем овец и коз свыше 30 тыс. голов. При среднереспубликанских показателях себестоимости 1 ц прироста от выращивания и откорма – 8032 рубля, данный показатель колеблется от 2000 до 31119 рублей. Несмотря на то, что это официальные данные, весьма сложно представить такие затраты на данную отрасль.

Выращиванием и откормом птицы в республике занимаются 6 предприятий, из них четыре птицефабрики и два коллективных хозяйства. Ситуация в данной отрасли также достаточно сложная и без серьёзных капитальных вложений её практически невозможно реанимировать. Производственные мощности птицефабрик используются менее чем на 20%, при этом, в основном, арендаторами. В конечном итоге не суть важно, кто производит продукцию, главное, обеспечить потребность населения, однако выборочное исследование только отдельных цехов по выращиванию и откорму молодняка свидетельствует о продолжающихся негативных процессах, связанных с постепенным разрушением профиля предприятия, всего технологического цикла производства. Сама специфика создания крупных специализированных предприятий, жестко ориентированных на централизованное обеспечение кормами, не имеющих в своём распоряжении никаких других вариантов выживания, естественно, при одномоментном и полном отказе государства от поддержки государственных предприятий не могло закончиться ничем иным, как банкротством. В итоге они и «живут» за счет аренды и, по

мере возможностей, сами занимаются определенной, порой совершенно не специфической для данного предприятия деятельностью.

Сравнительная оценка себестоимости 1 ц прироста от выращивания и откорма на базе птицефабрик также свидетельствует об их существенной полярности. Так, минимальная себестоимость продукции в ОАО Птицефабрика «Нальчикская» составила 2941 рубль, а в ОАО п/б «Баксанская» – 36756 рублей.

Совершенно иная картина наблюдается при анализе производства яиц практически этими же предприятиями. Расчеты показывают, что среднегодовая яйценоскость кур-несушек в разрезе птицефабрик колеблется от 111 (госплемптице завод «Котляревская») до 201 штуки.

Такие достаточно полярные показатели хозяйственной деятельности свидетельствуют, с одной стороны, о значительных резервах отрасли, с другой, о неспособности руководителей использовать их.

Вместе с тем, на наш взгляд, именно птицеводство и свиноводство могут стать локомотивом вывода аграрного сектора из кризисной ситуации в силу их быстрой окупаемости и относительно низкой себестоимости. Однако, к сожалению, каких-либо позитивных движений по реанимации птицеводства в республике на данном этапе не просматривается.

В республике достаточно давно, но относительно скромно, без особых реклам, занимаются экзотической для многих жителей даже республики отраслью – яководством.

Яки прекрасно акклиматизировались на Северном Кавказе и их разводят практически во всех республиках данного региона. Специфической особенностью яков является зона их

обитания – на высоте от 2- 2,2 до 3,6 – 3,8 тыс. метров над уровнем моря, то есть занимают нишу, фактически недоступную для домашних животных. Следует отметить, что это одна из самых высоко rentабельных, практически беззатратных отраслей животноводства. Для успешного ведения отрасли необходима подкормка солью и охрана от браконьеров, все остальное они обеспечивают сами. Яков используют у нас только для производства мяса. В связи с низкими затратами рентабельность производства мяса яков в 3-4 раза и более выше крупного рогатого скота.

В целом, результаты анализа животноводства в коллективных хозяйствах подтверждают критическое состояние всех без исключения отраслей. Следует отметить, что и состояние инфраструктуры не даёт никакого повода для того, чтобы можно было определенно сказать, что если помочь

хозяйствам восстановить поголовье, то этого достаточно для дальнейшего развития отрасли. На наш взгляд, по большому счету, создать новое предприятие обойдётся дешевле, нежели попытки реанимации подавляющего числа хозяйств.

Новой формой хозяйствования в результате рыночных реформ можно назвать появление крестьянских (фермерских) хозяйств.

В условиях хронической трудоизбыточности появление на селе новых форм хозяйствования является позитивным фактором. Крестьянское (фермерское) хозяйство – самостоятельное коммерческое предприятие, функционирующее на основе частной собственности и труда по производству сельскохозяйственной продукции в режиме самофинансирования. Данная форма явилась одним из примеров проявления свободы выбора различных систем хозяйствования,

Таблица 2 – Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств по размеру предоставленных им земельных участков на 1 января 2008 г.

Группы хозяйств	Число хозяйств		Площадь предоставленных земельных участков	
	всего	В % от общего числа	Всего, га	В % от общей площади
Хоз-ва, которым зем. участок не предоставлялся	79	7,2	-	-
Хоз-ва с размером пред. земельного уч., га				
до 3	144	13,1	334	2,1
4-5	154	14,0	681	4,2
6-10	405	36,8	3267	20,2
11-20	229	20,8	3315	20,5
21-50	61	5,5	1801	11,1
51-70	6	0,5	350	2,2
71-100	6	0,5	547	3,4
101-200	6	0,5	898	5,6
Свыше 200	12	1,1	4597	30,7
Итого по всем хозяйствам	1102	100	16156	100

призванная, в первую очередь, максимально вовлечь экономически активное сельское население в производственный процесс, расширить сферу приложения труда, насытить рынок сельскохозяйственной продукцией, в конечном итоге, способствовать повышению уровня жизни сельского населения.

По большому счету и коллективным сельскохозяйственным формированиям также предоставлено право выбора форм хозяйствования. С точки зрения политической и тем и другим формированиям предоставлена и экономическая свобода действия. Но, к сожалению, позитивные моменты на этом закончились. Первым негативным моментом можно считать кампанийский подход к количественному росту фермерских хозяйств и такой же подход к неоднократному реформированию коллективных. На наш взгляд, значительный вред как фермерским, так и коллективным хозяйствам нанесло неприкрытое противопоставление их друг другу. При этом фермерское движение громогласно объявлялось прогрессивным направлением, а коллективные формирования, не иначе, как старая исчерпавшая себя форма хозяйствования.

Анализ группировки фермерских хозяйств по размеру земельных участков четко показывает, что, как минимум, все хозяйства с размерами до 20 га, а их – 91% – могут, в основном, работать по принципу самообеспечения. Товарность продукции малоземельных фермерских хозяйств, возможно, за исключением зерна, не может быть выше 20-30%. Сегодня можно с полным основанием утверждать, что фермеры в том виде, в каком они находятся, не могут накормить страну. А что можно говорить о тех 160 фермерских хозяйствах (9%), у которых во-

обще нет земли? Достаточно широко продекларированные в рамках национального проекта льготы на практике оказались фактически недоступными, в первую очередь, для фермеров, казалось, ради которых они приняты, в силу невозможности залогового обеспечения кредитов.

Расчеты показывают, что если 1102 фермерских хозяйства производят 26% продукции сельского хозяйства, то потребуются усилия свыше 3 тыс. фермеров, чтобы обеспечить только фактический уровень производства сельскохозяйственной продукции в республике. Современный портрет российского фермера – это физическое лицо в середине земельного участка площадью около 11 га с лопатой. Поэтому без серьёзной государственной поддержки данное движение не может оказать заметного влияния на состояние аграрного сектора.

Так, анализ землепользования фермерских хозяйств свидетельствует о том, что из 16,1 тысяч га посевных площадей, 70,3 % занято зерновыми, 4,4 % заняты техническими, 12,1 % заняты под картофель и овощебахчевые культуры, 13,2 % – кормовыми культурами. Интересно, что крестьянские (фермерские) хозяйства по структуре посевных площадей практически полностью дублируют сельскохозяйственные организации. И там зерновые занимают более 60 %, технические – 11,0 %, картофель и овощебахчевые – 5,7 %, кормовые – 23,0 %. Совершенно ясно, что при одинаковой структуре производства фермерским хозяйствам будут присущи те же издержки, которые не способствуют поступательному выходу из кризисной ситуации. Низкие закупочные цены на зерно и овощи, ограниченные объёмы, так например, средние посев-

ные площади под зерновыми составляют 6 га, при средней урожайности 30 ц. с гектара, – это 18 тонн в бункерном весе или 14 тонн в весе после доработки. При этом следует учесть, что в среднем на одно фермерское хозяйство приходится 2,7 головы крупного рогатого скота, в том числе 1,2 коровы, 0,2 головы свиней, около 3 овец, которых необходимо обеспечить кормами, на эти 6 гектаров посевов зерновых необходимо иметь не менее 1,6 тонны семян (из расчета 290-300 кг на га), можно представить, с чем среднестатистический фермер может выйти на рынок и обеспечить конкурентоспособность своего товара.

Мы считаем, что на современном уровне, учитывая ограниченность всех ресурсов, фермерские хозяйства не должны пытаться конкурировать с сельскохозяйственными организациями, а, наоборот, производить совершенно другую продукцию, находить своего потребителя, брать высоким качеством.

Таким образом, можно отметить, что крестьянские (фермерские) хозяйства недостаточно эффективно используют свой ресурсный потенциал, а дублирование структуры хозяйствования, далеко не перспективных коллективных хозяйств, не будет способствовать их стабильному функционированию.

Передача земель в муниципальную собственность вывела на арену арендную форму хозяйствования. Известно, что арендная форма довольно широко использовалась и в доперестроечные времена, правда, она тогда носила внутривладельческую специфику.

Достаточно спорное решение по передаче земель сельскохозяйственного назначения в муниципальную собственность в один момент пре-

вратило коллективные сельскохозяйственные предприятия в арендаторов. Пока не накоплен опыт такой формы хозяйствования, но, на наш взгляд, это недостаточно обоснованное и юридически неправомерное решение, которое стало последним толчком к разорению коллективных хозяйств. Это решение может, и таких прецедентов уже достаточно, поставить в сложную ситуацию и администрации местного самоуправления по полному и эффективному использованию земель. Сложность ситуации определяется тем, что у администрации пока нет, а у коллективных хозяйств уже нет достаточной инфраструктуры по обработке таких площадей. При этом необходимо учесть, что за последние 15 лет в республике практически не проводилось почти никакой работы не только по коренному улучшению, а даже элементарной поддержке естественного почвенного плодородия. Последнее привело к достаточно резкой контрастности земель, увеличению доли бедных, низкопродуктивных, малопривлекательных для использования площадей. Да и сама экспликация земель, удаленность, отсутствие подъездных дорог, сложность охраны урожая и многое другое могут привести и уже приводят к невостребованности значительных площадей. Именно с этим связано, что за три года (2005-2007гг.) площадь пашни сократилась на 15,4 тыс. га. Следует иметь в виду, что арендатор, как и любой временщик, не будет делать капитальных вложений по коренному улучшению земли, которая ему не принадлежит и отдача от которых возможна через несколько лет, когда срок аренды будет закончен или администрация не продлит действие договора.

Если арендатор – физическое лицо берет в аренду один-два, максимум

пять га и особой погоды не делает, совершенно другое дело – коллективное хозяйство, когда уже речь идет о нескольких тысячах гектаров. В данном случае необходим другой подход, так как коллективное хозяйство обречено на продолжительную аренду, оно не может работать по принципу физического лица – не понравилось, отказался и все. Но и коллективное хозяйство, если не будут к тому определённые мотивационные элементы, вряд ли по своей инициативе будет заниматься улучшением плодородия не принадлежащих ему земель, учитывая, что это «дорогое удовольствие». Все это вместе взятое не дает особого повода к признанию перспективным решение Правительства республики о передаче земель в муниципальную собственность.

В череде всевозможных перемен, происходящих в аграрном секторе, да и в жизни страны и общества в целом, стоит особняком личное подсобное хозяйство населения. Как ни странно, об этой форме хозяйствования никогда не было никаких споров, никто не называл ее ни пережитком неудачного социализма, ни порождением непонятного капитализма, такое впечатление, что это форма живет совершенно по другим законам. В период всеобщей занятости экономически активного населения значимость данной формы была относительно низкой, и она выполняла действительно подсобную функцию. В настоящее время личное подсобное хозяйство стало чуть ли не единственным источником существования значительной части сельского населения. Достаточно сказать, что в валовом объеме сельскохозяйственного производства республики удельный вес ЛПХ занимает более 60 %. При этом, интересно отметить, что за последние 15 лет площади зе-

мель частного сектора практически оставались неизменными. Факт резкого повышения эффективности использования приусадебных участков населения лишней раз подчеркивает низкую эффективность землепользования коллективными хозяйствами. Естественно, в данном случае может возникнуть мнение, что основным фактором эффективности является форма собственности. Но, на наш взгляд, это не совсем так, хотя бы потому, что во все времена она и так находилась в частной собственности. На данном этапе здесь срабатывает больше фактор «выживания» в силу небывало высокой безработицы на селе. Тем не менее, опыт работы ЛПХ заслуживает особого внимания и анализа в силу своеобразия внутрисемейных отношений и равноудаленности как от государства, так и от других всевозможных структур управления. В этой ситуации совершенно непонятно отношение государства, казалось бы, к «дармовому» производителю сельскохозяйственной продукции. Это, пожалуй, единственный хозяйствующий субъект, который практически ничего не «просит» у государства, а вместе с тем, обеспечивает себя и значительную часть городского населения сельскохозяйственной продукцией, причем, как правило, более высокого качества.

Независимо от всех причин, на современном этапе развития аграрного сектора, ЛПХ являются наиболее эффективной формой хозяйствования. Тем не менее, и здесь далеко не полностью используются имеющиеся резервы. В первую очередь, это связано со сложностью реализации продукции. На наш взгляд, это основная причина низкой товарности продукции ЛПХ, порожденная и поддерживаемая отсутствием должной мотивации в уве-

личении объёмов производства.

Таким образом, анализ и расчеты свидетельствуют о продолжающихся негативных процессах в животноводстве республики. И здесь выход видится в долгосрочной, равнонаправленной ориентации хозяйствующих субъектов всех форм собственности на формирование материально-технической базы, адекватной современным требованиям, повышение мотивации к производительному труду, для чего, в первую очередь, требуется весьма существенная финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей. Вместе с тем, очевидно и то, что внутрипроизводственные резервы хозяйствующих субъектов высоки, поскольку даже в пределах одной среды вариация аналогичных показателей превышает разы, подтверждая тем самым отсутствие технологической эф-

фективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Огнивцев С.Б. *Мировой кризис и российское сельское хозяйство // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* – 2008. – № 11. – С. 8-13.
2. Родионова О., Гребенькова О. *Диверсификация в системе воспроизводственных отношений АПК // АПК: экономика, управление.* – 2007. – № 3. – С. 14.
3. Самородский В., Чернов А. *Управление инновационным развитием агропромышленных предприятий // АПК: экономика, управление.* – 2007. – №1. – С. 23.
4. Соловьева Л. *Региональная бюджетная поддержка сельского хозяйства // АПК: экономика, управление.* – 2007. – № 2. – С. 28.

*В.В. Таран
д.э.н., заведующий сектором инфраструктуры
продовольственного рынка,*

*А.-Н.Д. Магомедов
к.э.н., заведующий отделом аграрного маркетинга,
Всероссийский научно-исследовательский
институт экономики сельского хозяйства,
г. Москва*

ЭНЕРГИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Анализируется проблема повышения эффективности использования энергии в сельском хозяйстве России. Дается сравнение энергоемкости сельскохозяйственного производства России и развитых стран с учетом климатического фактора. Рассматривается потенциал энергосбережения, в том числе газификация сельской местности и использование возобновляемых источников энергии. Проанализированы возможности производства различных видов жидкого биотоплива в сельском хозяйстве России.

The problem of energy efficiency rising in Russian agriculture is analyzed. Comparison of energy intensity in agricultural production of Russia and the developed countries in view of the climatic factor is given. Energy saving potential in agriculture including gasification and use of renewables is considered. Opportunities of liquid biofuels manufacturing in Russian agriculture are analyzed as well.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, энергосбережение, энергоемкость, газификация, возобновляемые источники энергии, биоэтанол, биодизель, биобутанол, продовольственная безопасность.

Keywords: agricultural production, energy saving, energy intensity, gasification, renewables, bioethanol, biodiesel, biobutanol, food security.

Первое десятилетие XXI века характеризуется увеличением частоты кризисных явлений в глобальной экономике. За короткий период человечество столкнулось с резким и продолжительным ростом цен на сырую нефть, основные продукты питания, а во второй половине 2008 года с мощнейшим финансовым кризисом. В такие периоды актуальность проблемы эффективного использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) во всех отраслях экономики повышается как никогда.

В аграрном секторе России удельные расходы энергии на производство единицы одной и той же продукции всегда были выше, чем в развитых странах, однако, до начала 90-х годов прошлого века это компенсировалось устойчивыми поставками ТЭР по низким ценам.

В последнее десятилетие энергоемкость сельскохозяйственного производства (СХП) имела тенденцию к снижению. Удельные расходы ТЭР в сельскохозяйственных предприятиях (моторного топлива, электроэнергии) в расчете на единицу валовой продук-

ции (в сопоставимых ценах) в среднем за период 2005-2007 гг. были на 28% ниже, чем в 2000-2002 гг.

Подобная тенденция, однако, не связана с проведением широкомасштабной и эффективной энергосберегающей политики в аграрном секторе, а с воздействием группы иных факторов, в том числе природных и организационно-экономических.

Определенное влияние на повышение продуктивности земледелия при одновременном снижении расхода энергоресурсов продолжает оказывать потепление климата. В соответствии с данными Росгидромета средняя скорость потепления в 1976-2007 гг. для территории России составила 0,480С за каждые десять лет. Наиболее интенсивным повышение среднегодовых температур в этот период было на Европейской части России (0,53 0С /10 лет). Следует также отметить, что 2005 год и 2007 год оказались для территории России двумя из трех максимально теплых лет за 121-летний период метеорологических наблюдений.

Среди других факторов, оказавших влияние на снижение энергоёмкости в СХП России, можно отметить концентрацию производства на наиболее продуктивных площадях (в 2000 - 2008 гг. площадь земельных угодий сельскохозяйственных предприятий и организаций сократилась почти на 23 млн. га или на 14%), постепенное насыщение производства импортной сельскохозяйственной техникой¹, характеризующейся более низкими удельными расходами топлива (например, фактический удельный расход топлива у двигателей отечественных тракторов на 12 – 16% ниже аналогичных показателей у лучших зарубежных аналогов), повышение интенсивности использова-

ния средств химизации (в 2000 - 2007 гг. на фоне 20-процентного снижения потребления ТЭР (моторное топливо, электроэнергия) в расчете на единицу посевной площади, соответствующие удельные расходы минеральных удобрений в сельскохозяйственных предприятиях увеличились в 1,7 раза, а средств защиты растений - в 1,6 раза).

Следует отметить, что в контексте обеспечения устойчивого развития аграрного сектора на долгосрочную перспективу полагаться на благотворное действие большинства из вышеперечисленных факторов нельзя. Так, например, на фоне потепления климата учащаются и погодные аномалии (засухи, внезапные заморозки) отрицательно сказывающиеся на сельскохозяйственном производстве. Насыщение СХП зарубежной техникой повышает зависимость нашей страны от импорта, а дальнейшее сокращение сельскохозяйственных угодий может самым серьезным образом отразиться на продовольственной безопасности страны.

В стратегическом плане необходимо опираться на энергосберегающую политику, которая стала неотъемлемой частью сельскохозяйственной политики развитых стран еще со времени мирового энергетического кризиса начала 70-х годов прошлого века.

Несмотря на снижение, энергоёмкость СХП России все еще заметно выше, чем в развитых странах, причем даже в тех из них, где климатические условия для сельскохозяйственной деятельности не намного лучше, чем в нашей стране (табл.1).

Расчеты, проведенные на основе учета агроклиматических показателей, отражающих суровость зимы, обеспеченность теплом в течение года, засушливость климата показы-

вают, что если принять показатель потенциальной благоприятности климата территории России за единицу, то в Канаде он оказывается таким же, а в странах Северной Европы - выше примерно в 1,4 раза.

Однако размещение населения, промышленного и особенно сельскохозяйственного производства тяготеет к благоприятным климатическим условиям.

С учетом фактического размещения населения показатель благоприятности климата заметно улучшается по отношению к странам Северной Европы, но также заметно ухудшается по отношению к Канаде.

В целом же показатель благоприятности климата с учетом размещения населения в России на 5-28% ни-

же, чем в сравниваемых странах. При этом энергоемкость СХП в нашей стране оказывается в 1,7-2,4 раза выше. Таким образом, «климатическим» фактором можно объяснить всего относительно небольшую часть удельного перерасхода ТЭР в отечественном аграрном секторе по сравнению с соответствующими отраслями экономики Канады и стран Северной Европы.

В соответствии с основными положениями доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации стратегическая цель продовольственной безопасности страны – надежное обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабиль-

Таблица 1 – Благоприятность климата для ведения сельскохозяйственной деятельности и энергоемкость СХП России и некоторых развитых стран

Страна	Показатель потенциальной благоприятности климата	Показатель благоприятности климата с учетом размещения населения	Энергоемкость СХП России/энергоемкость СХП сравниваемых стран
Россия	1,0	1,0	1,0
Канада	1,00	1,28	2,37
Финляндия	1,37	1,05	1,68
Швеция	1,43	1,12	1,74

Примечание: При определении сводных показателей благоприятности климата учитываются следующие агроклиматические показатели: температуры самого холодного месяца в году ($> -10^{\circ}\text{C}$; $> +5^{\circ}\text{C}$), суммы активных температур ($> 2200^{\circ}\text{C}$; $> 4000^{\circ}\text{C}$), соотношение между осадками и испаряемостью (коэффициент увлажнения $> 0,33$).

Потребление энергии учитывается по всем видам ТЭР. В России потребление ТЭР учитывается по сельскохозяйственным организациям.

Энергоемкость СХП ВВП рассчитана по отношению к валовой добавленной стоимости сельского хозяйства (в России учитывается доля сельскохозяйственных организаций) с учетом паритета покупательной способности (данные 2006 года).

Источник: Показатели по энергоемкости СХП рассчитаны авторами на основе статистических материалов Россельхозакадемии, Международного энергетического агентства, ООН.

⁴По данным Минпромторга России в январе-сентябре 2007 года импорт сельскохозяйственных машин в Россию увеличился почти на 76% по сравнению с аналогичным периодом 2006 года. Больше всего было импортировано мощных тракторов и зерноуборочных комбайнов. В структуре импорта сельскохозяйственная техника только из США и Германии занимала 50%.

ность преимущественно внутренних источников продовольственных и сырьевых ресурсов, наличие резервных фондов.

При высоких уровнях потребления энергии в расчете на единицу производимой сельскохозяйственной продукции реализовать поставленные цели будет весьма затруднительно, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, при таком относительно высоком уровне энергоемкости на фоне перманентного повышения цен на энергоресурсы не следует ожидать повышения конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Во-вторых, еще в большей степени будет усугубляться проблема диспаритета цен и тем самым тормозиться рост сельскохозяйственного производства (рис.1).

После снижения диспаритета цен между сельскохозяйственной продукцией и всеми видами ТЭР, потребляемых аграрным сектором в 2006-2007 гг. диспропорции не в пользу сельскохозяйственных товаропроизводителей стали вновь возрастать. В це-

лом за 2006-2008 гг. покупательная способность отрасли по отношению к приобретаемым ТЭР снизилась примерно на 10-11%.

Естественно, что при снижении энергоемкости СХП до уровня, характерного для развитых стран с близкими к России агроклиматическими характеристиками, проблема диспаритета цен не ощущалась бы столь остро.

Примером позитивного влияния энергосберегающего фактора на рост цен на энергоносители, потребляемые аграрным сектором, являются фермерские хозяйства США, где в 1993-2005 гг. каждый процент прироста цен на нефтепродукты компенсировался примерно 0,5 – процентным приростом эффективности потребляемых ТЭР.

При вступлении России в ВТО ситуация может еще более осложниться, поскольку государственная поддержка сельского хозяйства (в том числе в сфере обеспечения отрасли материально-техническими ресурсами) будет ограничена обязательствами нашей страны в соответствии с правилами этой международной ор-

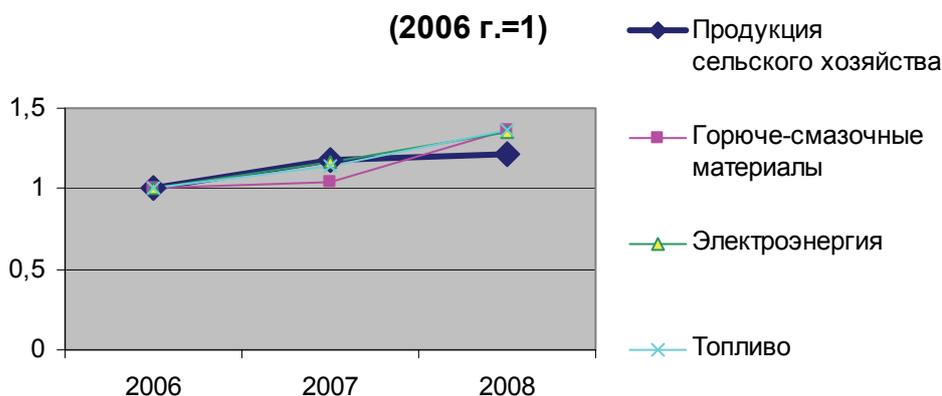

Рисунок 1 – Динамика цен на продукцию сельского хозяйства России и потребляемые данной отраслью топливно-энергетические ресурсы.

Примечание: 2008 год – оценка.

Источник: график построен по данным Россельхозакадемии.

ганизации. В таких условиях неизбежно будет возрастать роль государственной поддержки мероприятий по энергосбережению

(включая освоение новых возобновляемых источников энергии), поскольку на такие виды поддержки ограничительные правила ВТО не распространяются.

К сожалению, общий современный потенциал энергосбережения в сельском хозяйстве России в количественном отношении точно не определен, поскольку специальных исследований в этом направлении в сельскохозяйственных предприятиях, а тем более в хозяйствах населения и фермерских хозяйствах (на которые суммарно приходится 55% валовой сельскохозяйственной продукции) не проводилось.

Тем не менее, основные элементы потенциала энергосбережения в СХП известны. Группировать их можно по-разному. В частности, можно выделить три основных направления: 1) комплекс мероприятий организационного, технического и технологического характера на уровне сельскохозяйственных предприятий и других категорий хозяйств; 2) совершенствование элементов инфраструктуры, обеспечивающих СХП и сельскую местность в целом;

3) диверсификация используемых энергоносителей.

Первые два направления ориентируются на более рациональное использование традиционных энергоносителей. Наиболее изученными являются мероприятия на уровне сельскохозяйственных предприятий и включают, в том числе оптимальное агрегатирование тракторов (обеспечение их необходимым шлейфом сельскохозяйственных машин), применение комбинированных (много-

функциональных машин), использование энергосберегающих систем обработки почвы (минимальной, нулевой), совершенствование технического обслуживания и обеспечение запасными частями тракторов и самоходных машин, сокращение тепловых потерь в зданиях и сооружениях за счет применения новых конструкционных материалов, повышение квалификации водителей транспортных средств и другого технического персонала, применение адаптивно-ландшафтных систем земледелия, предусматривающих не только оптимальную специализацию растениеводства и животноводства с учетом агроклиматических характеристик местности, но и обеспечение устойчивости агроэкосистем и сопряженных естественных экосистем (за счет более широкого использования местных возобновляемых ресурсов, севооборотов, щадящих методов обработки почвы и т.д.).

Среди элементов инфраструктуры, в наибольшей степени влияющих на перерасход энергии в СХП, являются транспортные коммуникации: их плотность и качественное состояние. С точки зрения экономии моторного топлива наиболее важное значение имеет состояние дорожной сети, поскольку удельный его расход на одном и том же транспортном средстве на грунтовых дорогах может повышаться до 60%, а на разбитых дорогах – до 80% по сравнению с соответствующим показателем на ровной асфальтированной дороге.

По густоте автомобильных дорог Россия серьезно отстает не только от стран ЕС и Японии с их высокой плотностью населения, но и от такой крупной по площади страны как США. В частности, в расчете на 1000 км² плотность всех автомобиль-

ных дорог в России почти в 13 раз ниже, чем в США. По плотности автомобильных дорог с твердым покрытием Россия уступает США в 10 раз, а автомагистралей – в 4,4 раза.

Формально по удельному весу автомобильных дорог с твердым покрытием Россия (81%) находится почти на уровне стран ЕС (85%), однако сравнительное качество отечественных дорог с твердым покрытием весьма низкое.

В сельском хозяйстве наибольшие проблемы связаны с внутривоспроизводственными дорогами. Если связью по автомобильным дорогам с твердым покрытием с районными центрами и магистральными путями сообщений обеспечено 93% сельскохозяйственных организаций, то только 47% из них имеют внутривоспроизводственные дороги с твердым покрытием (по малым предприятиям данный показатель еще ниже – 32%).

Серьезной проблемой является также уровень обеспеченности и качественное состояние энергетических коммуникаций и объектов энергообеспечения.

Например, автономными источниками электроснабжения обеспечено всего лишь 5% сельскохозяйственных организаций, а теплоснабжения – 16%. Доступ к сетям газоснабжения имеют всего лишь 29% сельскохозяйственных предприятий (в том числе 17% малых предприятий), а теплоснабжения – 16% (10%). В еще худшем положении находится энергетическая инфраструктура в фермерских хозяйствах и хозяйствах индивидуальных предпринимателей в сельских поселениях.

В сфере диверсификации используемых в сельском хозяйстве энергоносителей большие резервы для развития имеют природный газ, а также

возобновляемые источники энергии (ВИЭ).

Россия обладает крупнейшими в мире доказанными запасами природного газа (примерно от общемировых запасов данной категории), которых при современном уровне эксплуатации хватит на 74 года. В 2007 году в энергобалансе коммерческих первичных источников энергии доля природного газа составляла 57%, что заметно выше, чем в ведущих развитых странах (по 25-26% - в Евросоюзе, США и Канаде).

Однако, несмотря на то, что природный газ технологически эффективен (имеет высокий коэффициент полезного использования, может использоваться как в мобильных, так и в стационарных процессах), обладает сравнительно благоприятными экологическими характеристиками и является пока наиболее дешевым видом топлива (по ценам производителей относительно не только нефтепродуктов, но и энергетического каменного угля), газификация в сельской местности России, включая СХП, не получила должного развития (рис.2).

При более высоком по сравнению с большинством ведущих развитых стран насыщении газом конечных потребителей национальной экономики в целом Россия уступает этим странам по удельному весу газа в СХП.

Причинами этого является долговременная ориентация России на снабжение природным газом внутри страны преимущественно крупных потребителей, а также на экспортные поставки. В результате сеть распределительных газопроводов – залог масштабной газификации сельской местности – в России развита недостаточно.

Природный газ в сельской местности России практически полностью

используется в стационарных процессах. Основными факторами, сдерживающими широкое использование газомоторного топлива (сжатый природный газ, сжиженный природный газ, а также сжиженный нефтяной газ) в транспортных операциях в СХП, являются недостаточный выпуск соответствующих типов автомобилей и практически полное отсутствие газонаполнительных станций в сельской местности.

Масштабная газификация сельской местности России необходима, но является достаточно капиталоемким процессом. Поскольку у подавляющего большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей средств на ее проведение явно недостаточно, государству требуется разработать комплекс мер по привлечению соответствующих инвестиций со стороны Газпрома, независимых газовых компаний, нефтяных компаний.

Экономический потенциал ВИЭ (энергия биомассы, тепла земли, солнца, ветра, и т.д.), определенный в Энергетической стратегии России на период до 2020 года (без учета ресурсов крупной и средней гидроэнергетики), достаточен для покрытия 30% потребностей страны в углеводородном сырье и на порядок превышает прямые энергетические потребности СХП.

Однако из-за отсутствия планомерной государственной поддержки данного направления как в правовой, так и в финансовой сфере, Россия по уровню использования ВИЭ заметно отстает от развитых стран и среднемировых показателей (табл. 2).

Следует отметить, что в настоящее время наметились определенные позитивные сдвиги государственной политики в области освоения ВИЭ. В январе 2009 года распоряжением Правительства Российской Федерации были утверждены Основные направ-

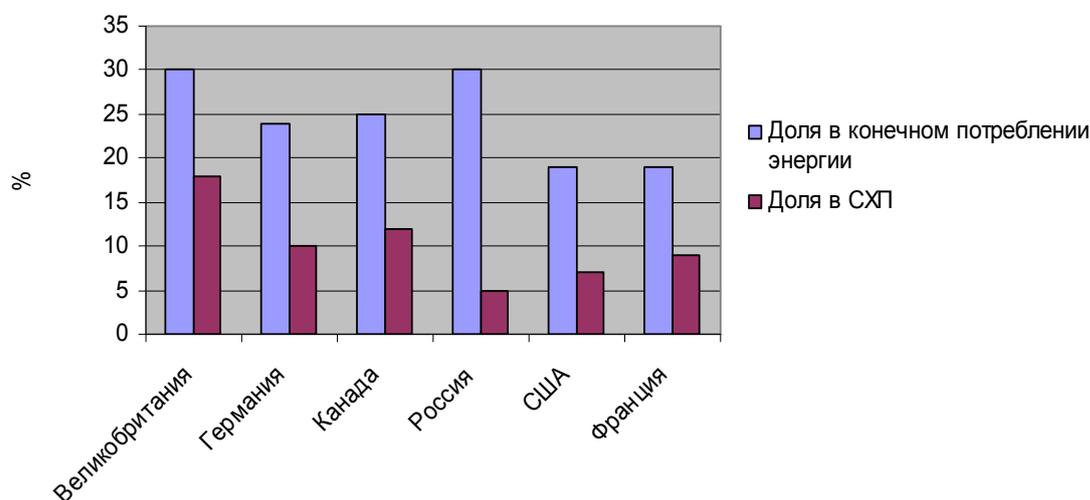

Рисунок 2 – Роль газа в конечном потреблении энергии в национальной экономике и в сельскохозяйственном производстве различных стран (2006 г.)

Примечание: Во всех странах учитывается и лесное хозяйство.

Источник: показатели рассчитаны авторами по статистике Международного энергетического агентства (IEA, 2006 Energy Balances for Canada, France, Germany, Russia, United Kingdom, USA) и экспертным оценкам МСХ США.

ления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года, в соответствии с которыми установлены следующие значения целевых показателей объема производства и потребления электрической

энергии с использованием ВИЭ (без учета средней и крупной гидроэнергетики): 2010 год – 1,5%, 2015 год – 2,5% и 2020 год – 4,5%. Однако планы эти следует признать весьма скромными, поскольку, например, показатель, запланированный на 2015 год, был достигнут на мировом уровне уже в 2006 году.

Таблица 2 – Удельный вес ВИЭ в показателях энергопотребления России и развитых стран, %

Страна	Потребление ВИЭ в общем потреблении всей первичной энергии (2006 г.)	Производство электроэнергии из ВИЭ в общем потреблении электроэнергии (2006 г.)	Производство биоэтанола в общем потреблении автомобильного бензина (2007 г.)	Производство биодизеля в общем потреблении дизельного топлива (2007 г.)
Германия	5,6	9,4	1,4	5,4
Канада	4,8	2,1	2,0	0,3
Россия	1,2	0,4	-	-
США	4,0	2,9	4,4	1,0
Финляндия	20,4	12,2	-	-
Франция	4,6	1,6	4,4	1,7
Швеция	18,6	7,4	1,3	1,2
МИР	10,7	2,5	3,3	0,4

Примечание: Учитываются все виды ВИЭ без гидроэнергии. Биоэтанол и биодизель соотносятся с соответствующими видами традиционного моторного топлива по объему. По дизельному топливу учитывается все дистеллятное топливо в соответствии с классификацией, принятой в США. В США производство биодизеля – за 2006 год.

Источник: Таблица составлена авторами на основе статистических данных Международного энергетического агентства, Министерства энергетики США, компании British Petroleum, электронной энциклопедии Wikipedia.

Кроме того, многие страны также имеют программы, предусматривающие существенное увеличение всех видов ВИЭ в 2010-2020 гг. В странах ЕС, например, удельный вес всех видов ВИЭ в общем объеме конечного энергопотребления предполагается увеличить с 8,5% в 2005-2006 гг. до 20% в 2020 году, в том числе до 49% – в Швеции, 23% – во Франции, 18% – в Германии, 17% – в Италии и 15% – в Великобритании.

Необходимость дальнейшего развития нетрадиционной энергетики в

России, помимо экономии невозобновляемых углеводородных ресурсов, определяется комплексом факторов, среди которых можно отметить экологические (актуальность которых возросла после присоединения страны к Киотскому протоколу), инновационные (многие направления освоения ВИЭ требуют использования инновационных технологий), социальные (увеличение числа рабочих мест и требуемых специальностей), диверсификация экспорта (например, за счет поставок установок, использу-

ющих ВИЭ и запасных частей к ним в развивающиеся страны).

Сельское хозяйство является специфической отраслью экономики, поскольку является не только потребителем энергии, но и источником ее генерации за счет постоянного воспроизводства сельскохозяйственных культур, а также отходов растениеводства и животноводства. Кроме того, в сельской местности по сравнению с урбанизированными зонами более удобно осваивать землеемкие направления ВИЭ – технологий (ветроэнергетику, энергетические плантации быстрорастущей древесной и травяной растительности), а также использовать энергию малых рек.

Однако именно возможность собственного производства возобновляемой энергии сельскохозяйственным производством является в настоящее время наиболее дискуссионным вопросом. Прежде всего, это относится к производству жидкого биотоплива из сельскохозяйственных культур.

С одной стороны, на сегодняшний день из всех видов ВИЭ, используемых в мире, только биоэтанол (производимый в основном из кукурузы, сахарного тростника, пшеницы, сахарной свеклы) и биодизель (рапс, соя, подсолнечник, пальмовое масло) являются энергоносителями, замещение которыми бензина и дизельного топлива более или менее оправдано с экономической точки зрения.

Для сельскохозяйственных товаропроизводителей России и для сельского населения в целом развитие этого направления даст возможность получать устойчивый дополнительный доход (за счет реализации сельскохозяйственного сырья, продукции его переработки) и позволит создать дополнительные рабочие места. С экологической точки зрения об-

становка также улучшится, поскольку сократятся вредные эмиссии от автотранспорта.

С другой стороны, при крупномасштабном производстве биотоплива из сельскохозяйственных культур, ставится под угрозу стратегия продовольственной безопасности страны, поскольку, как показывает опыт стран ЕС и США, новое топливное направление начнет (и, причем, очень быстро и активно) конкурировать с такими базовыми направлениями, как обеспечение сырьем кормопроизводства, пищевой промышленности, а также с сельскохозяйственным экспортом.

Например, в 2007 году в России, для того чтобы произвести биоэтанол из пшеницы в объеме, эквивалентном потребностям в автомобильном бензине сельскохозяйственных организаций, необходимо было бы использовать 10% всей пшеницы, произведенной в стране. Для 10 – процентного замещения всего объема бензина, потребляемого в стране (то есть уровня, при котором не требуется внесение конструктивных изменений в двигатели внутреннего сгорания), потребовалось бы направить уже 21% всего валового сбора. Для полного замещения автомобильного бензина биоэтанолом необходимо произвести в 2,1 раза больше пшеницы, чем в 2007 году.

С технико-экономической точки зрения производство биотоплива из масличных культур (рапса, подсолнечника) более эффективно. Коэффициент энергетической эффективности (отношение полезного выхода энергии к общим ее затратам на всей производственной стадии) при производстве биодизеля из рапса в 2,2 раза выше, чем при производстве биоэтанола из пшеницы. Однако в дан-

ном случае потребуются затраты сырья, значительно превышающие существующую производственную базу. Например, только для замещения объема дизельного топлива, потребляемого сельскохозяйственными организациями, потребуется увеличить современный уровень производства рапса почти в 18 раз.

В принципе для производства жидкого биотоплива можно было бы задействовать выведенные из оборота и неиспользуемые сельскохозяйственные угодья. В период 1990-2008 гг. общая площадь сельскохозяйственных угодий сократилась на 24 млн.га, в том числе пашни – на 17 млн. га.

В настоящее время площадь неиспользуемой пашни (на конец 2008 года она оценивалась в 15 млн. га) теоретически позволяет произвести 23% дизельного топлива или 28% автомобильного бензина, производимых в России.

Однако, учитывая требования продовольственной безопасности, приоритет использования таких земель должен быть отдан пищевому направлению и кормопроизводству. Следует согласиться с позицией академика РАСХН И. Г. Ушачева, что для обеспечения продовольственной безопасности, в том числе необходимо проведение масштабных работ по восстановлению производства на заброшенных сельскохозяйственных угодьях, в том числе увеличению посевов не менее, чем на 15 млн. га.

Производство биотоплива из сельскохозяйственных культур, имеющих ключевое значение с точки зрения продовольственной безопасности, всегда будет проблематично, учитывая продовольственные потребности. Поэтому в России в стратегическом плане целесообразно ориентироваться на биотопливо 2 и 3 поколения.

Соответствующие технологии базируются на использовании не затрагивающих интересы продовольственной безопасности видах сырья, а также расширяют ассортимент альтернативных видов топлива.

С сырьевой точки зрения в сельской местности и сельском хозяйстве России, в частности, весьма перспективно использовать энергопотенциал древесной биомассы, тем более что вопросы управления лесами в настоящее время находятся в компетенции Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Резервами здесь являются часть земель под лесами и древесно-кустарниковой растительностью, а также других земель, относящихся к категории земель сельскохозяйственного назначения.

Наиболее эффективно создавать энергетические плантации из быстрорастущей древесной (в российских условиях это, например, ива, тополь), кустарниковой или травянистой растительности.

На базе таких плантаций можно организовать не только производство биоэтанола, биодизеля, биогаза, но также производство синтетической нефти, используя либо метод пиролиза, либо газификации.

Синтетическую нефть можно также получать из сельскохозяйственных отходов растительного происхождения и отходов лесосек и санитарной очистки лесов. Соответствующие возможности изучены в Институте органической химии и Институте нефтехимического синтеза РАН.

По ряду параметров представляет также интерес производство биобутанола (бутилового спирта - C_4H_9OH) из биомассы.

Для такого рода производства могут быть использованы не только сельскохозяйственные культуры

(сахарная свекла, картофель, пшеница, кукуруза), но также целлюлозосодержащее сырье (в том числе, солома, стебли кукурузы).

Энергетическая ценность биобутанола ближе к обычному бензину, чем у биоэтанола. Потенциально его поставка может быть налажена при использовании существующей инфраструктуры поставок традиционного топлива. Кроме того, биобутанол потенциально может добавляться в более высоких концентрациях (до 16%), чем биоэтанол, при использовании в стандартных автомобильных двигателях. В настоящее время компании DuPont и British Petroleum проводят детальные расчеты для биобутанола по эмиссионным характеристикам. Предварительные данные говорят о том, что при использовании одинакового сырья биобутанол дает уменьшение эмиссий, по меньшей мере, на том же уровне, что и биоэтанол.

Все направления, предусматривающие использование аграрного сектора России как источника получения альтернативной энергии, нуждаются в детальном технико-экономическом обосновании на основе проведения всесторонних научных исследований с привлечением аграрной экономической науки. Приоритетом в выборе направлений должна быть продовольственная безопасность, но с учетом требований энергетической и экологической безопасности страны.

В соответствии с основными направлениями государственной политики в сфере повышения эффективности электроэнергетики мониторинг развития данной отрасли на основе использования возобновляемых источников энергии организуется Минэнерго России. Аналогичный мониторинг развития производства биотоплива (по крайней мере, его сы-

рьевой базы) целесообразно возложить на Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Необходимо также усиление правовой государственной поддержки общей энергосберегающей политики, а также использования возобновляемых источников энергии в России, в том числе разработку и (или) принятие нового варианта энергетической стратегии Российской Федерации до 2030 года, федеральную целевую программу повышения эффективности энергопотребления с выделением подпрограмм по энергосбережению в сельском хозяйстве и использованию ВИЭ, федеральных законов по использованию ВИЭ и альтернативных видов моторного топлива.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев А. В., Новосельский В.И., Куликова М.К., Токарев О.П., Таран В.В. *Эффективность использования топливно-энергетических ресурсов и энергосбережение в России*. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2008. – 24 с.
2. Липидус А.Л., Горлов Е.Г., Головин Г.С., Крылова А.Ю. *Синтетическая «возобновляемая» нефть*. – *Российский химический журнал*. – 1997. – №6. – С. 105-107.
3. Магомедов Н.Д., Таран В.В. *Энергосбережение – фактор экономического роста в фермерских хозяйствах США в условиях высоких цен на нефть / Человеческое измерение кризисного проявления глобализации в полиэтническом регионе // Материалы международной научно-практической конференции*. – Ставрополь, 2009.
4. <http://www.bioethanol.ru/about>
5. Нагорнов С.А., Романцова С.В., Зазуля А.Н., Голубев И.Г. *Эффективное использование нефтепродуктов в сельском хозяйстве*. – М.: Росинфор-

магротех, 2006.

6. Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2009 г., № 1-р.

7. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. – М.: Россельхозакадемия. – Отделение экономики и земельных отно-

шений. – 2009.

8. Таран В.В. Факторы энергосбережения в современном сельском хозяйственном производстве России: Обзор. Информ. – М.: ВНИИТЭИагропром, 2002.

9. Ушаев И. Основные положения доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. АПК: Экономика, управление. – 2008. – №12. – С. 2-8.

10. REN21. 2008. “Renewables 2007 Global Status Report” (Paris: REN21 Secretariat and Washington, DC:Worldwatch Institute).

*Ж.Е. Соколова к.ф.н., ведущий научный сотрудник,
В.В. Таран д.э.н., зав. сектором
инфраструктуры продовольственного рынка,
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства, г. Москва,
А.В. Чемеричко соискатель Кубанского государственного
аграрного университета, г. Краснодар*

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОХОДА В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ США

В статье дается понятие дополнительного дохода, оценивается его роль в фермерских хозяйствах США, изучается динамика и структура денежного дохода и расхода фермерских хозяйств.

In article the concept of the additional income is given, its role in farms of the USA is estimated, dynamics and structure of the monetary income and the expense of farms is studied.

Ключевые слова: дополнительный фермерский доход, агротуризм, фермерское хозяйство.

Keywords: the additional farmer income, agrotourism, a farm.

Фермеры США помимо денежного дохода от основной деятельности получают также дополнительный не сельскохозяйственный доход за счет использования своего имущества и территории. Дополнительный фермерский доход (farm – related income) является принятым в аграрной экономике США показателем, используемым для экономического анализа деятельности фермерских хозяйств.

Согласно применяемой в МСХ США методике статистического учета дополнительный фермерский до-

ход является частью валового фермерского денежного дохода (gross cash income), включающего также денежный доход от сельскохозяйственной деятельности (растениеводство, животноводство) и прямые платежи (direct government payments), осуществляемые правительством США для поддержки фермеров через федеральные бюджетные программы. Дополнительный фермерский доход следует отличать от дохода от нефермерской деятельности (off-farm income), получаемого от работы фермера и (или) членов его семьи за пределами хозяйств, в том числе в урбанизированных зонах. Доход от нефермерской деятельности статистически учитывается как часть общего дохода домашнего хозяйства фермера (farm household income), рассчитывается на одно хозяйство и рассматривается обычно в качестве важного социального показателя при сравнении уровня жизни городского и сельского населения.

В настоящее время выделяют пять основных источников дополнительного фермерского дохода: страховые возмещения; сдача внаем сельскохозяйственной техники и выполнение работ по отдельным заказам; реализация лесной продукции; рекреационные услуги (агротуризм) и услуги по выпасу скота.

Среди перечисленных источников, исключая страховые возмещения, основная часть дополнительных фермерских доходов связана с оказанием различного рода услуг и лишь деятельность в сфере лесного хозяйства представляет собой реальное производство.

Кроме пяти дополнительных источников существуют и другие разнообразные источники дополнительного фермерского дохода. Статистикой они не структурируются и совокупно именуется просто как другой фермерский доход (other farm income) или как другой дополнительный фермерский доход (other farm – related income).

Подобный доход формируется, в том числе за счет реализации гостинично – ресторанных услуг, продажи топлива с собственных автозаправочных станций на территории фермерских хозяйств, работы ярмарок, предоставления возможности сбора дикорастущих ягод, продажи излишков электроэнергии, производимой на основе местных возобновляемых источников энергии. По предварительным оценкам Службы экономических исследований МСХ США в 2007 году суммарный денежный доход от дополнительной фермерской деятельности составил 17,8 млрд. дол, что почти на 10% выше уровня 2005 года (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика и структура денежного дохода фермерских хозяйств США

Показатели	2005 г	2006 г	2007 г ¹	2007 гв % к 2005 г
	Млрд. дол			
1. Денежный доход от сельскохозяйственной деятельности, в том числе:	240,7	239,3	282,2	117,2
- растениеводство	115,9	120,0	142,6	123,0
- животноводство	124,8	119,3	139,6	111,9
2. Прямые правительственные платежи	24,4	15,8	12,1	49,6
3. Дополнительный фермерский доход	16,2	17,5	17,8	109,9
4. Валовой денежный доход (1+2+3)	281,3	272,6	312,1	110,9
5. Денежные расходы	195,5	204,7	226,4	115,8
6. Чистый денежный доход (4-5)	85,8	67,9	85,7	99,9

¹Оценка МСХ США.

Источник: Agricultural Income and Finance Outlook. USDA. ERS. 2007, Dec., AIS-85.

В 2006-2007 гг. дополнительный фермерский доход стал вторым после сельскохозяйственной деятельности источником доходов в фермерских хозяйствах США. С другой стороны, удельный вес данной статьи в валовом денежном доходе фермерских хо-

зяйств составил 5,7%, что ниже аналогичных показателей 2005 года (5,8%) и 2006 года (6,4%). Небольшое снижение доли дополнительного фермерского дохода в 2005-2007 годах объясняется благоприятной конъюнктурой, сложившейся для сельскохозяйствен-

ного производства. В первую очередь это относится к растениеводческой отрасли, где в связи с бумом на биоэтанол значительно вырос спрос на кукурузу.

Так, в 2007/08 торговом году посевные площади под кукурузой по предварительным оценкам увеличились до 38 млн. га, что почти на 20% выше показателя предыдущего года. Объем производства кукурузы в том

же году по сравнению с 2006/07 годом возрос примерно на четверть при продолжающемся росте соответствующих фермерских цен. В ретроспективе дополнительный фермерский доход служил своего рода компенсатором государственной поддержки аграрного сектора. Особенно это было важно в те периоды, когда она снижалась (табл.2).

Выделяемые американской ста-

Таблица 2 – Средние годовые темпы прироста уровней дополнительных фермерских доходов и прямой государственной поддержки в аграрном секторе США

Исторические периоды	Средние годовые темпы прироста, %	
	Дополнительный фермерский доход	Прямые правительственные платежи
1970-1977гг.	13,3	-9,8
1980-1987гг.	15,7	44,0
1990-1997гг.	5,9	-3,0
2000-2007 гг.	3,8	-8,9

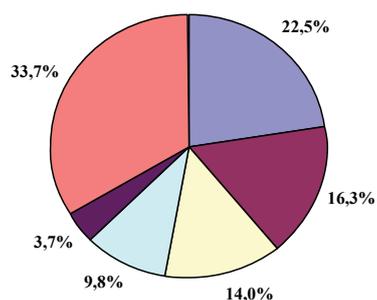
Источник: 1. Agricultural Income and Finance Outlook. USDA. ERS. 2007, Dec., AIS-85
2. Value Added to Economy by Agricultural Sector: 1970 to 2005. USDA. ERS., 2006, Dec.

тистикой источники дополнительного фермерского дохода с точки зрения потенциала своего развития имеют не одинаковое значение. Часть из них (страховые возмещения, сдача внаем сельскохозяйственной техники и выполнение работ по отдельным заказам), являются в настоящее время наиболее крупными источниками дохода, но потенциал их в целом ограничен. Другие (реализация лесной продукции, агротуризм) пока не занимают ведущие позиции, но в стратегическом плане их потенциал выше. По оценкам МСХ США на 2007 год структура дополнительного фермерского дохода выглядела следующим образом (рис.1)

Среди основных источников наи-

большее значение имеют страховые возмещения и доходы от сдачи внаем сельскохозяйственной техники и выполнение работ по отдельным заказам. В 2007 году общий объем страховых возмещений составил 4 млрд. дол или около 23% от суммарного дополнительного фермерского дохода. Подавляющая часть страховых выплат (около 88%) поступает фермерам от Федеральной корпорации страхования урожая (Federal Crop Insurance Corporation, FCIC).

С точки зрения сельскохозяйственной специализации основные получатели от FCIC – растениеводческие фермы, более трети которых являются зерновыми и хлопководческими хозяйствами. Среди живот-

- Страховые возмещения (22,5%)
- Сдача внаем сельскохозяйственной техники и выполнение работ по отдельным заказам (16,3%)
- Реализация лесной продукции (14,0%)
- Агротуризм (9,8%)
- Выпас скота (3,7%)
- Другой дополнительный фермерский доход (33,7%)

Рисунок 1 – Структура дополнительного дохода в фермерских хозяйствах США 2007 г.

Источник: Agricultural Income and Finance Outlook. USDA. ERS. 2007, Dec., AIS-85.

новодческих хозяйств выделяются фермы КРС мясного направления, удельный вес которых в выплатах FCIS в 2007 году составил около 1/5.

Если рассматривать возмещения от FCIS по различным типам фермерских хозяйств, то по данным на 2006 год 64,3% выплат приходилось на се-

мейные и несемейные товарные фермы (commercial farms) с объемом реализации продукции не менее 250 тыс. дол/год (рис.2).

По размерам страховых возмещений, в расчете на одно хозяйство, фермы данной категории существенно опережают как семейные фермы

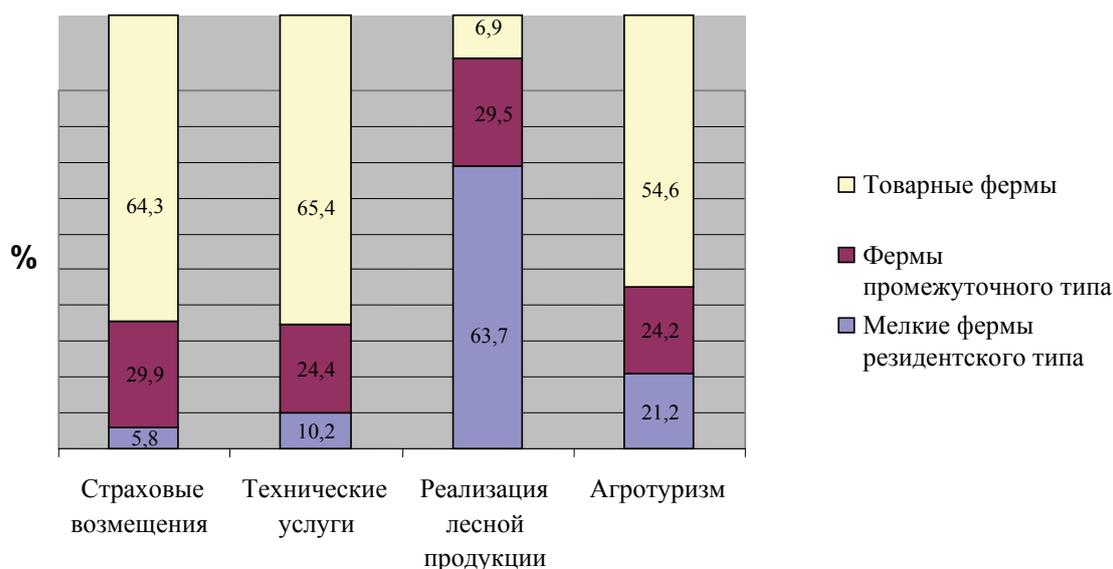

Рисунок 2 – Распределение дополнительных доходов в фермерских хозяйствах различного типа 2006 г.

Источник: Agricultural Income and Finance Outlook. USDA. ERS. 2007, Dec., AIS-85.

промежуточного типа (intermediate family farming occupation farms) с объемами реализации продукции 100-249,999 тыс. дол./год, так и более мелкие семейные фермы резидентского типа (rural residence family farms), в которых принцип постоянного местожительства в сельской местности является доминирующим, а сельскохозяйственная деятельность либо не является главной, либо вовсе прекращена.

Доходы от сдачи внаем сельскохозяйственной техники и выполнения работ по отдельным заказам являются вторым по величине источником формирования дополнительного фермерского дохода. Однако в последние годы значение данной статьи дополнительного фермерского дохода несколько снизилось. Так, в 2004 - 2007 гг. общая выручка сократилась с 3,4 до 2,9 млрд. дол или почти на 15%, а удельный вес в дополнительном доходе — с 19,9 до 16,3%.

Также как и в случае страховых возмещений, наибольший доход от предоставления услуг технического характера получают растениеводческие фермы. В 2006 году на их долю приходилось от величины соответствующих доходов. Близким к распределению страховых возмещений является также и распределение доходов от предоставления внаем сельскохозяйственной техники и выполнения работ по отдельным заказам по типам фермерских хозяйств.

После небольшого увеличения доходов от реализации лесной продукции в 2004-2005 гг. выручка по данной статье фермерского дохода оставалась стабильной на уровне 2,5 млрд. дол. В 2007 году на долю реализации лесной продукции приходилось 14% от общей величины дополнительного фермерского дохода. В 2004 году соответ-

ствующий показатель был также на уровне 14%.

По структуре доходы от реализации лесной продукции отличаются от доходов, связанных со страховыми возмещениями и предоставлением услуг технического характера. Так, выручка от реализации лесной продукции равномерно распределяется между растениеводческими хозяйствами (специализирующихся на выращивании основных сельскохозяйственных культур) и животноводческими фермами (КРС мясного направления). Далее, как следует из рис. 2, около 64% доходов по рассматриваемой статье приходится на мелкие, мало доходные хозяйства, около 30% — на фермы промежуточного типа и лишь менее 7% — на крупные товарные фермы.

Такое распределение доходов от реализации лесной продукции по типам фермерских хозяйств имеет важное значение для устойчивого развития сельской местности США, поскольку является одним из факторов, препятствующим оттоку относительно малоимущего населения из сельской местности в урбанизированные зоны. К тому же лесохозяйственное использование фермерских земель имеет существенный потенциал развития, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, в географическом отношении основная лесохозяйственная деятельность фермеров приходится на район Аппалачей.

Таким образом, остаются резервы для дальнейшего развития данного направления в многолесных штатах, примыкающих к границе с Канадой, а также в некоторых районах Скалистых гор.

Во-вторых, скорее всего уже в ближайшей перспективе возрастет

спрос на энергетическую древесную биомассу. Дело в том, что в США в научной среде, среди части политической элиты растет обеспокоенность в связи с современным биоэтанольным бумом, в полной мере охватившем и США. Основным сырьем для получения биоэтанола в США является кукуруза и на ее основе производство альтернативного моторного топлива только за период 2005-2007 гг. увеличилось в 1,7 раза. В 2007 году по производству биоэтанола США занимали первое место в мире. Между тем, экономя всего лишь 3,5% традиционного бензина, биоэтанольное производство уже в 2005/06 торговом году «поглостило» 14% производимой в стране кукурузы. К 2009/10 году соответствующая доля может достичь 30%. В результате сузится кормовая база и экспортные возможности страны.

Учитывая возможные негативные последствия, связанные с производством альтернативного топлива из сельскохозяйственных культур, в США активизируются исследования в области технологий получения биотоплива второго поколения, базирующегося, в том числе и на производстве биоэтанола из содержащего целлюлозу сырья, которым как раз и является древесная биомасса.

С учетом научно-технического прогресса и при условии массовой стартовой государственной поддержки данные технологии представляются вполне перспективными, поскольку обеспечивают относительно высокий выход целевой продукции с единицы площади по сравнению с существующей практикой производства из сельскохозяйственных культур. По биоэтанола, например, это превышает оценивается в 1,5-2,5 раза.

Для фермеров многих районов

США в связи с этим открываются широкие возможности, связанные с реализацией биомассы для производства топливного спирта из естественной растительности, а также создание энергетических плантаций из быстрорастущих деревьев и трав.

Предоставление рекреационных услуг или агротуризм является наиболее быстро развивающимся сегментом фермерского дохода. В 2004 году агротуризм принес американским фермерам доход в размере 955 млн. дол, а в 2007 году уже 1750 млн. дол, что в 1,8 раза больше. Для сравнения, за этот же период валовой денежный доход всех фермерских хозяйств США увеличился на 16,5%. В структуре дополнительного фермерского дохода доля агротуризма увеличилась с 5,6% в 2004 году до 9,8% в 2007 году. По данным за 2006 год услуги в области агротуризма предоставляли почти 50 тысяч фермерских хозяйств или 2,3% от общего числа фермерских хозяйств США.

В географическом отношении агротуризм в США пока развит неравномерно. В настоящее время большинство хозяйств с соответствующей специализацией концентрируются в регионах с развитым сельским хозяйством: Юг (около 60%) и Средний Запад (25%). В то же время намечается тенденция распространения рекреационных услуг в регионах Запад и Северо-Восток, где спрос на агротуризм сейчас выше, чем предложение соответствующих услуг.

Основная часть денежных доходов от агротуризма связана с конной выездкой (конные прогулки, походы, обучение верховой езде), а также с рыболовством, охотой, сплавом по рекам. Однако в настоящее время среди самих агротуристов наиболее попу-

лярной является сельскохозяйственная деятельность, особенно ухаживание за домашними животными. Так, согласно социологическим опросам, проводимым под эгидой МСХ США, примерно 2/3 агротуристов отдают предпочтение ухаживанию за сельскохозяйственными животными и лишь около 15% — верховым прогулкам.

Основные предпочтения агротуристов формируют и распределение соответствующих хозяйств по основной специализации. Это примерно на 60% животноводческие фермы, связанные с выращиванием крупного рогатого скота, а также коневодческие хозяйства. В растениеводстве агротуризм получил наибольшее развитие на фермах, производящих масличные, зерновые и зернобобовые культуры.

Как видно из данных рис. 2, основную часть доходов от агротуризма получают крупные товарные фермерские хозяйства (54,6%). В то же время обращает на себя внимание относительно высокая доля наиболее мелких хозяйств резидентского типа, в целом лишь немного уступающая соответствующему показателю средним по размеру хозяйствам промежуточного типа.

Социологические исследования, проведенные в 2004 году, показали, что в расчете на одно хозяйство медианная величина доходов от агротуризма на малых фермах (площадью менее 101 га) была даже на 20% выше, чем в хозяйствах среднего размера (101-404 га). Это объясняется большей мотивацией небольших хозяйств. Для них это часто средство выживания, поскольку в денежном выражении годовой объем реализации сельскохозяйственной продукции в хозяйствах подобного типа составляет менее 5 тыс. дол.

В целом опыт развития агроту-

ризма в США показывает, что он позволяет эффективно решать ряд социально-экономических и экологических проблем, в том числе препятствовать оттоку сельского населения в урбанизированные зоны и привлекать к здоровому образу жизни городское население, являясь, таким образом, важным фактором устойчивого развития сельских территорий.

Прогнозы долгосрочного сельскохозяйственного развития, подготовленные в МСХ США, показывают, что, по крайней мере, до 2016 года дополнительный фермерский доход будет самым быстрорастущим сегментом в структуре валового фермерского дохода.

Ожидается, что в 2008-2016 гг. дополнительный фермерский доход будет в среднем расти со скоростью 2,2% в год. И это довольно консервативная оценка, не учитывающая возможных прорывов в области агротуризма и реализации лесной продукции.

В соответствующий период валовой денежный доход фермеров США от реализации сельскохозяйственной продукции будет увеличиваться всего лишь на 1,4 % ежегодно, а уровень прямой государственной поддержки стабилизируется на уровне 11-12 млрд. дол./год, то есть будет примерно вдвое ниже показателя 2005 года.

Учитывая, что в 2008-2016 гг. общие расходы в фермерских хозяйствах США, как ожидается, будут возрастать в среднем на 1,9% в год, дополнительный фермерский доход в перспективе можно рассматривать не только в качестве компенсатора сокращения уровня государственной поддержки, но и как фактор, в значительной степени нивелирующий возможное снижение чистого фермерского дохода.

Таким образом, в настоящее время дополнительный доход является вто-

рым по величине источником валового денежного дохода в фермерских хозяйствах США. В последние 40 лет он в значительной степени компенсировал периодически происходившее снижение уровня прямой государственной поддержки американских фермеров.

В настоящее время основную роль в дополнительном фермерском доходе играют страховые возмещения и выручка от сдачи сельскохозяйственной техники внаем и выполнения работ по отдельным заказам. В 2007 году на них суммарно приходилось примерно 39% от общей величины дополнительного фермерского дохода. В то же время наибольший потенциал развития (как с точки зрения географии, так и расширения спектра производства и услуг) связан с реализацией лесной продукции и агротуризмом.

Агротуризм в последние годы является наиболее быстрорастущим источником дополнительного дохода, а роль лесной продукции может сильно возрасти уже в ближайшие годы, с началом широкомасштабного освоения использования биотоплива второго поколения.

Согласно долгосрочным прогнозам МСХ США роль дополнительного дохода в фермерских хозяйствах США будет постоянно увеличиваться. Даже при относительно консервативных сценариях в 2008-2016 гг. средние годовые темпы прироста дополнительного фермерского дохода будут в 1,6 раза опережать аналогичный показатель по доходам от реализации сельскохозяйственной продукции. В перспективе фермерский доход можно рассматривать не только в качестве компенсатора сокращения уровня государственной поддержки, но и как фактор, в значительной степени нивелирующий возможное сни-

жение чистого фермерского дохода.

Для сельского хозяйства России наибольший интерес представляют такие источники дополнительного дохода как реализация лесной продукции и агротуризм. Леса, находящиеся в границах сельскохозяйственных организаций, которые при рациональном использовании могли бы приносить значительный дополнительный доход, долгое время находятся в крайне неудовлетворительном экологическом и фитосанитарном состоянии, то есть фактически находились вне сферы национальной аграрной политики. Однако в настоящее время для решения этой проблемы открываются дополнительные возможности, связанные с передачей в 2008 году Министерству сельского хозяйства Российской Федерации функций по управлению лесным хозяйством страны.

Что касается агротуризма, то в России он развивается в ограниченном числе регионов с предоставлением небольшого спектра услуг (в основном это отдых по типу «домик в деревне»). Для развития агротуризма в России необходимо совершенствовать сельскую инфраструктуру и всячески стимулировать вовлечение в индустрию туризма сельскохозяйственных предприятий, а также фермерских хозяйств. Немаловажное значение имеет и эффективное информационное обеспечение любителей сельского туризма, как со стороны посредников (туристических фирм), так и со стороны непосредственно принимающих их сельских жителей, фермеров и сельскохозяйственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов А.-Н.Д., Таран В.В., Ишмурадов А.М. Рост производства

биотоплива и его влияние на мировой продовольственный рынок // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №8. – С. 63-66.

2. Соколова Ж.Е. Социально-экономические аспекты развития агротуризма в США. Агрпромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. – М.: ЦИиТЭИ АПК ВНИИЭСХ, 2008. – №2. – С. 31-44.

3. *Agricultural Income and Finance Outlook*. USDA. ERS., 2007, Dec., AIS-85, P. 64.

4. *Agricultural Outlook Statistical Indicators*. USDA. ERS., 2008, P. 41.

5. Brown D.M., Reeder R.J. *Farm-Based Recreation. A Statistical Profile*. USDA. ERS., 2007. – *Economic Research Repot.* – №53, P. 1-21.

6. *Value Added to Economy by Agricultural Sector: 1970 to 2005*. USDA. ERS., 2006, P. 22.

7. *USDA Agricultural Projections to 2016*. USDA. *Long-term Projections Report OCE-2007-1.* – 2007. – P. 20-50, 62-68.

*Н.Х. Каирова, к.э.н., доцент,
Р. Е. Шокумова, к.э.н., доцент,
Кабардино-Балкарская государственная
сельскохозяйственная академия им. Кокова В.М.,
г. Нальчик*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ СТРУКТУР В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье охарактеризованы существующие организационно-правовые формы хозяйствования, их роль в формировании аграрного рынка в регионе. Освещены проблемы рационального производственного направления и размещения производства продукции АПК.

In this article there are characterized existing organizational and judicial forms of management, their part in forming agricultural market in region. There are also highlighted problems of rational industrial direction and placement of AGC (agricultural complex) production industry.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, продовольственная безопасность, государственная поддержка, инвестиции, рыночные отношения, организационно-правовые формы, совершенствование внутривозрастных отношений, размещение, специализация.

Keywords: organizational and economical mechanism, food safety, sector, federal grant, investments, market relationships, organizational and judicial forms, adjustment of inner management relationships, placing, specialization.

Благополучное функционирование агропромышленного

комплекса, как и многих других отраслей народного хозяйства, во многом определяется общей экономикой и политической ситуацией в стране. Анализ произошедших перемен показал, что принятые последние нормативные акты по аграрному сектору практически свелись к двум аспектам: первый – отказ государства от всякого регулирования развития отраслей на всех уровнях, выразившийся в диктате сдерживания цен на основные продукты АПК на фоне монополизации организаций и предприятий сельскохозяйственного машиностроения, энергетического, химического комплекса, сферы переработки, торговли, агросервиса в целом; и второй – обязательная реорганизация в течение 1992 года всех колхозов и совхозов. В итоге, вокруг агропромышленного комплекса ценовой политикой государства был создан вакуум, который за сравнительно небольшой период поглотил все основные средства производства, за исключением земли, которая, в свою очередь, передана в муниципальную собственность. На деле создан прецедент банкротства коллективных хозяйств как субъектов собственности и как объектов занятости сельского населения.

Вместе с тем, сила государства определяется не только, а в современном мире можно сказать и не столько

военной мощью, как уровнем благосостояния народа и, в первую очередь, продовольственной безопасностью страны.

Организационно-экономический механизм рыночной системы предполагает ее насыщение необходимыми обществу доступными и качественными продуктами, обеспечивающими одновременно выгоду всем участникам рынка. Исходя из этих главных трех составляющих рынка, в принципе, можно отметить, что он насыщен, при условии учета факторов качества и географии производителя. Доступность определяется покупательской способностью населения, которая, в свою очередь, зависит от уровня занятости экономически активного населения и средней заработной платы, величины пенсий, пособий и других источников. Здесь можно отметить с полной ответственностью, что рынок продовольствия для подавляющего числа сельского населения недоступен. Что касается выгоды: при существующей продовольственной ценовой политике государства, на фоне монополий агросервиса и торговли, сельхозтоваропроизводителю не выгодно производство продукции.

Главными лозунгами перехода к рыночной экономике были выдвинуты: реорганизация колхозов и совхозов, приватизация государственной собственности, развитие предпринимательства и создание условий для привлечения в аграрный сектор иностранных инвестиций. В итоге, за исключением первой позиции, все остальное практически не коснулось аграрного сектора. Здесь, на самом деле, не было государственной собственности и, соответственно, нечего было приватизировать. Не была построена экономическая и правовая основа для развития предпринимательства, а

вместо иностранных инвестиций государство создало базу для иностранной интервенции низкокачественной, но красиво упакованной продукции.

Как показывает прошедший период, подавляющее большинство коллективных хозяйств, формально сменив свое название, ни юридически, ни организационно, ни формой собственности не стали соответствовать требованиям рыночной экономики, то есть они не могут быть полноправными участниками рынка, они не самостоятельны в принятии решений.

Опыт, накопленный за годы реформ, убедительно показывает, что без смены форм собственности и механизма хозяйствования не будет реальной мотивации труда, экономической свободы и самостоятельности.

Сугубо рыночные отношения не в состоянии сформировать равновесный спрос и предложение между потребителями сельскохозяйственной и промышленной продукции. Аграрное производство «де-факто» находится в зависимости от монополизированных отраслей.

Государство, как субъект управления, самоустранилось от выполнения многих объективно необходимых функций. В результате нарушалась управляемость происходящими в аграрном секторе социально-экономическими процессами, произошло рассогласование экономических интересов хозяйствующих субъектов как внутри АПК, так и за его пределами, не решаются актуальные проблемы функционирования сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей.

Ни в одной стране «развитого монетаризма» государство не отказывалось от финансовой поддержки фермерских цен и доходов (в настоящий период и на национальном уров-

не, например в масштабах ЕС). Государственные субсидии на развитие сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий в 90-ые годы составили в рамках Евросоюза около 500 долларов США, Канаде, Венгрии и Турции – 100-200, Финляндии и Норвегии – 1600-3000 долларов. Различного рода дотации и субсидии государства обеспечивают значительную часть совокупных доходов агропроизводителей: в США – 30%, Канаде – 45%, Швеции – 59%, Японии – 66%, Финляндии – 71%, Норвегии – 77%. [2]

Современное состояние аграрного сектора таково, что, по сути, на 90% необходимо заново сформировать производственную и не менее чем на 40-50% социальную инфраструктуру села. Сложность ситуации заключается в том, что без серьезных вложений невозможно начать восстановление аграрного сектора. На наш взгляд, весьма проблематичны возможности государства для серьезных инвестиций в сельское хозяйство. Средний сельский житель как не имел, так с каждым годом все меньше имеет возможностей (кроме своих физических сил) вкладывать в производство. Попытки продажи земель сельскохозяйственного назначения с аукциона в ряде регионов РФ практически ничего не дали. Да оно и понятно, при сложившейся ценовой политике, отношения государства к аграрному сектору в целом и сельскому жителю, в частности, сколь-либо отдающий себе отчет человек не будет, да и не имеет возможности заниматься предпринимательской деятельностью на земле. Вероятность реальных инвестиций в конкретное производство сельскохозяйственной продукции как отечественными, так и, тем более, иностранными инвесторами ничтожно мала, а учитывая ситуацию в соседних Чечне и Ингушетии –

она практически нулевая.

Низкая техническая и технологическая оснащенность труда, кратное сокращение занятости, самые низкие из всех отраслей народного хозяйства заработки и самые высокие задолженности по заработной плате – вот существующее реальное отношение к одной из жизненно важных отраслей экономики страны.

На современном этапе жизнеспособность коллективного хозяйства определяется уровнем его внутривозрастных экономических отношений, где можно аккумулировать решение вопросов потребления и одновременно обеспечение воспроизводственного процесса. В связи с этим, позитивные изменения кризисных процессов детерминируются умением руководства обособить внутривозрастные подразделения, ориентированные на производство наиболее востребованных видов продукции и услуг, одновременно предоставив им максимальную самостоятельность и материальную заинтересованность.

Рыночные отношения заставляют совершенно по-иному оценивать значимость традиционно сложившихся внутривозрастных отношений, при которых убытки одних перекрывались доходами других подразделений, где заработная плата не зависела от состояния развития отрасли и многих других моментов, что в итоге способствовало иждивенчеству, необязательности и многим другим издержкам, совокупное действие которых во многом подвели и удерживают сельскохозяйственного товаропроизводителя в нынешнем состоянии.

Если оценивать ситуацию с юридической точки зрения, то существующие в АПК организационно-правовые формы позволяют формирование любых внутривозрастных подразде-

лений по производству как для внутри-производственного использования, так и для реализации различного рода продукции или оказания услуг, обеспечивая таким образом свое функционирование в конечном итоге процессом «купля-производство-продажа». С учетом этого, все мероприятия, направленные на совершенствование внутривладельческих отношений и системы хозяйствования, основанных на максимальной самостоятельности, отношении к собственности, распоряжении произведенной продукцией или услуг будут способствовать ускоренному повышению эффективности сельскохозяйственного производства.

При этом следует иметь в виду, что в рамках коллективного хозяйства право частной собственности не является главным и определяющим импульсом или стимулом производства. Более важным является доверительность отношений между руководством и работниками подразделений, прозрачность и доходчивость в вопросах распоряжения произведенной продукцией.

Необходимость совершенствования внутривладельческих отношений диктуется еще и тем, что АПК относится к разряду самых сложных, многоцелевых экономических систем с высокой рассредоточенностью производства и, в силу специфики, одной из самых рискованных, с низкой оборачиваемостью, а потому достаточно трудно управляемой отраслью. Становится очевидным, что дифференцированный подход к каждой отрасли будет способствовать, прежде всего, повышению ответственности и мотивации труда.

Характерной особенностью подавляющего большинства коллективных хозяйств является их многоотраслевой характер. Фактически все они

занимаются производством как растениеводческой, так и животноводческой продукции.

По мнению многих экономистов-аграрников в условиях формирования рыночной экономики многоотраслевой характер коллективных хозяйств является как бы одной из альтернатив выживания. Такому предположению в значительной степени способствует «судьба» многих специализированных хозяйствующих субъектов, в частности, птицефабрик, животноводческих хозяйств и др. Однако, если такая система работала в условиях плановой экономики, жесткого государственного регулирования, то рыночные условия достаточно быстро обнажили несостоятельность реорганизационных элементов, на чем сосредоточили свое внимание сторонники аграрной реформы, а именно экономических составляющих производственного процесса. И, если в дореформенное время коллективные хозяйства занимались «всем понемногу», в рамках жестких рыночных условий это оказалось не под силу большинству хозяйствующих субъектов. Несмотря на многочисленные предостережения ведущих ученых Российской академии сельскохозяйственных наук, ведущих вузов страны, практических работников, реформы на селе оказались поспешными и формальными, практически катастрофическими [1, 3, 5].

Если в первые три-четыре года в распоряжении коллективных хозяйств находились еще определенные, пусть и устаревшие, производственные ресурсы, то к рассматриваемому моменту состояние аграрного сектора сродни освоению целины с той лишь разницей, что нет той молодежи, готовой ринуться по комсомольским путевкам поднимать сельское хозяйство.

До сих пор остается неясным вопрос: почему, приватизировав все смежные отрасли, государство формально отнеслось к аграрному сектору?

Аграрные реформы так же, как и в других отраслях, должны включать комплекс мер, как экономических, так и правовых, направленных на подбор более эффективных путей использования земли, рабочей силы, материально-технических ресурсов, регулирования и совершенствования взаимоотношений как внутри, так и между различными хозяйствующими субъектами и государством.

Современное состояние аграрного сектора в подавляющем большинстве регионов страны предполагает, по мнению многих аналитиков, разрешение проблемы вывода из кризисной ситуации агропромышленного комплекса в разработке и реализации долгосрочных, перманентных процессов, обусловленных непрерывностью производственного процесса и поступательностью производительных сил [1,5,6].

Несмотря на некоторые слабые попытки решения вопроса, основополагающим элементом аграрной реформы был, есть и будет вопрос о Земле. Это коренной вопрос функционирования отрасли, более того, земля, в частности, почва, является основным компонентом биогеоценоза. Это компонент биосферы, одна из основополагающих позиций, составляющих среду обитания человека. Наряду с важнейшей функцией регулятора сложившегося на земле равновесия между биосферой, атмосферой, гидросферой, литосферой, определяющих развитие жизни в разнообразных формах ее проявления, почва – главное средство производства в сельском хозяйстве. Способность почвы удовлет-

ворять потребность растений в элементах питания, воде, обеспечивать их корневые системы достаточным количеством воздуха, тепла и благоприятной физико-химической средой для нормальной деятельности, определяет общую продуктивность биоценоза и урожайность сельскохозяйственных культур. Это зависит от мощности гумусового слоя, содержания гумуса и доступных форм элементов питания (азота, фосфора, калия и многих др.), состава и структуры почвы, интенсивности происходящих в ней микробиологических процессов.

Сохранение и повышение почвенного плодородия – одна из важнейших стратегических задач государства, в конечном итоге, определяющая возможность жизни в конкретном пространстве. Тем не менее, данная проблема остается вне сферы внимания власти и государства.

Как уже отмечалось, коллективные сельскохозяйственные предприятия имеют в основе многоотраслевой характер, которые, как правило, связаны в две основные: растениеводство и животноводство. По сути, соотношение продуктов этих отраслей в валовой стоимости произведенной продукции в целом по хозяйству, определяет производственное направление или, другими словами, специализацию хозяйства. Производственное направление – это важнейший элемент эффективной деятельности, определение которого в аграрном секторе сопряжено с достаточно сложными вопросами. Если в промышленности и других отраслях выбор направления деятельности определяется в основном двумя элементами – наличием сырья и рабочей силы, то аграрный сектор представляет собой задачу со многими неизвестными. Эта особенность, в первую очередь, определяется главным средством

производства – земельными ресурсами. В растениеводстве приоритетность той или иной культуры зависит, в первую очередь, от почвенного плодородия, а также от продолжительности вегетационного периода, суммы температур, количества осадков, качества семян, соблюдения агротехнических сроков подготовки почвы, способов посева, ухода, уборки, послеуборочной обработки и др. операций.

Проблема осложняется тем, что практически все операции проводятся под открытым небом, то есть напрямую зависят от капризов погоды. Любые природные катаклизмы (заморозки, засуха, наводнение, ураганы, град, ливни и т.д.) могут в одночасье полностью уничтожить труд и вложенный в производство капитал, что все чаще в последние годы имеет место в аграрном секторе, поэтому растениеводство – это всегда устойчивая зона риска. Именно слабая защищенность, высокие риски, наряду с другими элементами, определяют недостаточную инвестиционную привлекательность земледелия.

Вместе с тем, природно-климатические условия южных регионов, в частности Кабардино-Балкарии, позволяют производство широкого спектра продукции. Наряду с традиционными: производство зерновых, кормовых культур и картофеля, это овощеводство, производство бахчевых культур, семеноводство, выращивание лекарственных трав и многое другое, что дает возможность для анализа и выбора приоритетов. Рынок – достаточно жесткий экономический инструмент и его воздействие будет ужесточаться по мере наполнения его продукцией. В этой связи выбор специализации определяет на перспективу возможную экономическую состоятельность хозяйствующего субъекта.

С точки зрения реалий нынешнего времени политикой государства спровоцирован диспаритет цен по таким продуктам агропромышленного комплекса как зерно, картофель, молоко, мясо и яйцо. Это традиционная составляющая продовольственной корзины населения, это социальный статус и государство всеми возможными и невозможными способами будет всячески стараться сдерживать цены на эти продукты. В условиях, когда хозяйствующие субъекты предоставлены сами себе, когда отменены госзаказы и госзакупки, встает закономерный вопрос, насколько необходимо производство лимитированных продуктов? Совершенно ясно и, видимо, для всех, кто связан с сельским хозяйством, не секрет, что власть на местах через министерства или департаменты, глав администраций районов и другие структуры заставляет, как и в доперестроечные времена, соблюдать производство сложившихся объемов продукции и зерна, животноводства, в определенной степени через систему поставок ГСМ, удобрений, средств защиты урожая. При этом цены, как говорится, «драконовские» — они выше и так высоких розничных, а цены на зерно, закладываемые в соответствующие договоры, значительно ниже оптовых. На деле происходит как бы «законная сделка»; с одной стороны, пашню не использовать нельзя, а ее обрабатывать не на что, а тут «доброхоты» предлагают под урожай помощь. Что делать? В этих условиях, естественно, надо «брать» или руководителю коллективного хозяйства уходить с работы. Такая достаточно хорошо отлаженная система «выкручивания рук» повторяется из года в год, постепенно приводя к тому, что получаемого урожая попросту не хватает в итоге на выплату долгов, не го-

воря уже о заработной плате, налогах и других всевозможных обязательных платежах. В этих условиях априори не может возникнуть возможность приобретения новой техники, передовых технологий, улучшения условий труда и социальной защиты, повышения оплаты труда, культуры сельского населения.

Сложная финансовая ситуация, которая сложилась в отрасли, понуждает к постепенному сокращению наиболее трудо-энергоёмких производств. В первую очередь, это сказало на отрасли животноводства, в частности производстве молока, мяса, шерсти, яиц, что привело к трехшестикратному сокращению в коллективных хозяйствах поголовья скота и птицы, соответственно, производства продукции, высвобождению свыше 40% занятого в сельскохозяйственном производстве населения. Аналогичная ситуация наблюдается в растениеводстве. По сути, производство свелось к трем культурам: озимая пшеница, кукуруза и подсолнечник, при значительном (до 60%) удельном весе озимых.

В этих условиях единственным источником финансирования становится зерно, которого, как правило, не хватает для погашения накопленных долгов. Вместе с тем, создается видимость работы, люди заняты, есть руководство, с которого можно спросить, потребовать, уволить, при этом без согласия коллектива.

В настоящее время нет четкого разграничения прав и обязанностей Министерств и Департаментов сельского хозяйства, глав администраций и управлений сельского хозяйства административных районов, глав администраций сельских населенных пунктов и руководителей коллективных хозяйств. Представляет интерес тот

факт, что прошедший так называемый реформаторский период никоим образом не коснулся вертикали аграрной власти, их прав и обязанностей. Она, как и прежде, может «казнить и милловать», назначать и увольнять, поддерживать и обанкротить, хотя, казалось бы, есть Законы «Об акционерных обществах, свободе предпринимательства» и т.д.

На наш взгляд, все негативные последствия происходящих перемен в агропромышленном комплексе являются следствием отсутствия свободного, в рамках закона, собственника, который не был бы зависим от отраслевых чиновников любого ранга и мог бы иметь с ними только добровольные партнерские отношения. До тех пор, пока не будет создан необходимый правовой коридор, проблема аграрного производства будет только усложняться и ухудшаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буздалов И. *Земельный оборот как условие эффективной системы аграрных отношений* // АПК: Экономика и управление. – 2007. – №10.
2. Бурлакова С. *Особенности финансирования аграрного сектора стран ЕС.* // *Международный сельскохозяйственный журнал.* – 2008. – №10.
3. Долгушкин Н. *Развитие сельского хозяйства России на современном этапе* // *Международный сельскохозяйственный журнал.* – 2008. – №5.
4. Сидоренко В., Коровкин В. *Стратегия развития аграрного сектора экономики России* // *Международный сельскохозяйственный журнал.* – 2009. – №1.
5. Ушачев И.Г. *Продовольственная безопасность России* // *Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий.* – 2008. – №11.

*Н.Н. Новоселова
к.э.н., доцент
филиала Северо-Кавказского государственного
технического университета,
г. Кисловодск*

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИОРИТЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕРНО-ПРОДУКТОВОГО КОМПЛЕКСА И УСИЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье выявляется необходимость приоритетного регулирования зернопродуктового комплекса, изучаются направления по повышению эффективности механизма государственного регулирования, анализируется мировой опыт по изучаемой проблеме.

In article necessity of priority regulation complex grain-grocery comes to light, directions on increase of efficiency of the mechanism of state regulation are studied, world experience on a studied problem is analyzed.

Ключевые слова: зернопродуктовый комплекс, инструменты государственного регулирования, бюджетные кредиты, продовольственные рынки.

Keywords: grain-grocery complex, state regulation tools, budgetary credits, the food markets.

В наиболее общепринятом значении совершенствование государственного регулирования развития зернопродуктового комплекса АПК предусматривается по ряду направлений.

Первое направление повышения эффективности механизма государственного регулирования – совершенствование кредитной и налоговой

политики.

Проблема совершенствования финансово-кредитного механизма может быть решена на основе осуществления ряда мероприятий:

- использование средств специального государственного фонда кредитования АПК путем предоставления их крупным учреждениям на условиях целевого использования, возвратности и платности;

- освобождение от налогообложения всей или части прибыли, полученной от кредитования предприятий АПК;

- целевой помощи хозяйствам – получателям средств (частичное дотирование платежей на погашение процентов и основных сумм кредитов);

- выдача государственных гарантий за счет спецфонда при кредитовании АПК.

Систему поддержки регионального АПК обеспечивают как сам регион, так и федеральный центр. Считается, что распределение поддержки регионального АПК между регионом и центром должно осуществляться пропорционально объему сельскохозяйственной продукции, производимой для удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего рынка. Такой

подход обеспечит региону поддержку собственного АПК со стороны центра по принципу: чем больший вклад регион вносит в формирование федерального продовольственного фонда, тем большую поддержку получает из федерального центра, что представляется нам вполне справедливым.

Чем выше ставка банковского процента, тем меньше возможных видов деятельности, приносящих большую прибыль, чем прибыль, получаемая на основе вложения денежных средств в банк под проценты, и наоборот. Следовательно, главным направлением оживления в целом экономики является снижение ставки банковского процента, а отдельных ее отраслей – льготное кредитование. Для сельского хозяйства это крайне актуально и льготное кредитование – одно из важнейших условий его развития.

В сельском хозяйстве России кредитный механизм задействован очень слабо. Сельскохозяйственные предприятия долгосрочные кредиты практически не используют, а доля краткосрочных кредитов в производственных затратах составляет около 3%. Для сравнения отметим, что в США кредитная база в совокупных затратах сельского хозяйства составляет до 70%, в Англии и Германии – до 50% [1-2].

Одним из наиболее распространенных инструментов государственного регулирования экономики являются налоги. В современной рыночной экономике применяется довольно сложная система налогов для изъятия определенной части доходов предприятий.

Средства, направляемые сельскохозяйственными предприятиями на уплату всех налогов и платежей во внебюджетные фонды, лишают сельхозтоваропроизводителей мотивации

к развитию производства. В мировой практике принято считать, что при уровне налогового изъятия в 30-35% от предпринимательского дохода, интерес к бизнесу пропадает.

В связи с этим совершенствование системы налогов должно осуществляться в направлении уменьшения финансового пресса на сельхозтоваропроизводителей. В отдельных отраслях сельского хозяйства целесообразно пересмотреть в сторону снижения даже обязательные платежи во внебюджетные фонды. Необходимо сократить виды налогов и конкретизировать налогооблагаемую базу, другими словами, следует упростить систему налогообложения вплоть до введения для всех сельхозтоваропроизводителей единого налога по принятому в мировой практике нормативу от стоимости сельскохозяйственных угодий. При этом целесообразно дифференцировать взимание налогов по кварталам, переместив основную сумму (более 50%) перечислений на четвертый квартал года с учетом сезонности производства и получения доходов.

Второе направление совершенствования экономического механизма государственного регулирования – финансирование.

Финансирование сельского хозяйства осуществляется из федерального, региональных и местных бюджетов. При этом доля федерального бюджета в последние годы имеет устойчивую тенденцию к снижению. Практически за ним осталось пополнение лизингового фонда и фонда льготного кредитования АПК.

Финансовая поддержка государством сельхозтоваропроизводителей должна быть направлена на создание благоприятных финансовых условий (доступ к кредитно-финансовым институтам, льготное кредито-

ние, льготные транспортные тарифы и т.д.), ослабление и последующее устранение диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (услуги), реализацию федеральных и региональных целевых программ и т.д. Следует формировать федеральные и региональные фонды поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей.

Необходимо совершенствовать основные направления государственной поддержки сельского хозяйства, оказывать ее в первую очередь тем предприятиям, которые способны обеспечить быструю и наибольшую отдачу вложенных средств. Предоставление бюджетных кредитов и субвенций целесообразно осуществлять путем заключения с сельскохозяйственными предприятиями соглашений, в которых будут оговариваться обязательные условия их получения. Важно подчеркнуть, что поддержка, оказываемая на региональном уровне, должна быть унифицирована с федеральными условиями и соответствовать российскому законодательству.

Третье направление – стимулирование инвестиционной деятельности и лизинговых операций.

Исследования подтверждают вывод о том, что возможности наращивания объемов и формирования эффективных механизмов инвестирования определяют темпы позитивных преобразований в агропромышленном комплексе. Зарубежный опыт позволяет определить следующие приоритетные направления развития инвестиционной деятельности в аграрной сфере АПК:

– вложения в базовые сферы агропромышленного производства (племенное дело, селекция, перспективные научные исследования, зерновое хозяйство);

– техническое переоснащение сельского хозяйства;

– организация инфраструктуры продовольственного рынка;

– дорожное строительство, восстановление и развитие сельского здравоохранения и образования на селе, инженерное оборудование и благоустройство сельских поселений.

Лизинговые операции должны получить дальнейшее развитие, что обеспечит ускорение освоения новой техники и технологий.

Четвертое направление – совершенствование механизма государственного регулирования аграрной сферы.

Мировой опыт свидетельствует о том, что эффективное функционирование агропромышленного производства невозможно без активного вмешательства государства. При этом роль такого вмешательства существенно возрастает на этапе перехода от одной социально-экономической системы к другой, что имеет место в Российской Федерации, впервые в истории осуществляющей переход от планово-административных методов управления к экономическим.

Состояние производственной базы заготовительных предприятий и организаций существенно ограничивает их деловую активность. Недостаточное развитие производственной и рыночной инфраструктуры также является одним из факторов, лимитирующих производство. Эта проблема пока не находит должного решения из-за дефицита инвестиционных ресурсов и неразвитости сельскохозяйственной кооперации. Основными причинами сокращения производства являются трудности со сбытом продукции, высокий уровень затрат на ее реализацию. Среди других причин сокращения производства чаще других

(30-60%) является изношенность технических средств, отсутствие средств на их обновление и ремонт, высокая стоимость кредита и жесткая налоговая политика.

Как показывают проведенные нами исследования, объемы и формы реализации сельхозпродукции все в большей степени определяются складывающейся ситуацией на рынке:

- снижение объемов продукции, продаваемой для федеральных и региональных нужд из-за несвоевременности расчетов за нее заготовительными организациями;

- расширение переработки собственной продукции, а также сдача ее на давальческих условиях перерабатывающим предприятиям и увеличение доли переработанной продукции в общем объеме реализации;

- расширение собственной базы хранения продукции в целях ее реализации в перспективе по более высоким ценам.

При формировании институциональной структуры продовольственных рынков были допущены существенные просчеты, негативно сказавшиеся на его функционировании.

Во-первых, следует отметить, что на федеральном уровне пока не удалось выработать и осуществить комплексную систему правовых, экономических и организационно-административных мер, обеспечивающих соблюдение интересов участников продовольственного рынка и государства, надежную и гибкую защиту внутренних рынков при равноправной и добросовестной конкуренции.

Во-вторых, государство не сумело наладить партнерских отношений с другими участниками продовольственных рынков. Продолжая быть

крупнейшим оптовым покупателем, оно само длительное время нарушало договорные обязательства и являлось одним из основных центров неплатежей в стране.

В-третьих, оставляя ведущие позиции на продовольственном рынке, государство в свое время не позаботилось о создании рыночной инфраструктуры. Без государственной опеки быстро свернулись товарные биржи. Созданные с запозданием продовольственные оптовые рынки во многих случаях оказались в руках теневых и криминальных структур. Не успели сформироваться сбытовые кооперативы. Отсутствие собственных хранилищ и мощностей по переработке, а также ошибки в методах приватизации перерабатывающих предприятий привели к усилению диспаритета цен и неравноправию уже внутри АПК.

В-четвертых, недальновидная внешнеэкономическая политика, особенно в первые годы реформ, когда продовольственные рынки оказались практически открыты для импорта, привела к реальной угрозе продовольственной безопасности. При этом, конкуренция импортеров вызвала не рост конкуренции и снижение цен, а сворачивание отечественного производства.

В-пятых, непоследовательная региональная продовольственная политика привела к обособлению региональных продовольственных рынков, где созданы собственные рыночные институты, административные ограничения, системы поддержки и т.д. Образовались локальные продовольственные рынки с ценами, разняющимися иногда в несколько раз. Локальные рынки все более информационно замыкаются. Идет сокращение интенсивности межрегионального оборота. Темпы его снижения превышают тем-

пы сокращения производства более чем в 2 раза.

В-шестых, до сих пор не сформирована финансово-кредитная инфраструктура продовольственных рынков, которая должна обеспечивать участников рынка необходимыми оборотными средствами для проведения сделок, страховать риски невыполнения контрактных обязательств, ценовых и валютных колебаний, обеспечивать надежность расчетов при контрактации.

Следующее направление совершенствования организационно-экономического механизма, и, на наш взгляд, важнейшее в современных условиях – регулирование цен.

Ценовая политика – это часть экономической политики. Она может проводиться как государством, так и частными организациями (монополиями, картелями, товариществами и т.д.). Ее задачами в сельском хозяйстве являются: соблюдение паритета цен, обеспечение соответствующего дохода сельскохозяйственным товаропроизводителям, обеспечение населения продуктами питания и решение внешнеэкономических задач. Цены должны обеспечивать нормально функционирующим предприятиям возмещение затрат и получение достаточного чистого дохода для ведения эффективного расширенного воспроизводства.

При разработке ценовой политики, оптимального сочетания государственного регулирования и саморегулирования цен важно ориентироваться на лучшие примеры мирового опыта. Он показывает, что даже в странах с развитой рыночной экономикой под контролем государства находится большая часть цен на продукты питания. При этом применяются классические, проверенные практи-

кой методы: установление фиксированных цен, контроль за ценами монополий и крупных производителей, установление границ изменения цен, создание условий для понижения цен.

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция увеличения удельного веса транзакционных издержек в цене реализации продукции АПК конечному потребителю, особенно экономически вредных, связанных с участием в товарообороте посреднических структур с их примитивным качеством менеджмента, неспособным овладеть современными технологиями формирования спроса и стимулирования сбыта. Нередко через посредников осуществляется реализация корыстных интересов руководства предприятий АПК в ущерб интересам самих предприятий. В связи с этим приобретает особую актуальность минимизация экономически вредных традиционных издержек. Данная задача, прежде всего, должна решаться на местном и региональном уровнях на основе реализации следующих мер:

– развитие кооперации и интеграции предприятий АПК, способствующих появлению эффективных структур и схем управления товарными потоками;

– формирование государственных структур, содействующих эффективному маркетингу и управлению товарными потоками.

Среди основных направлений регулирования продовольственного рынка страны обычно указываются: совершенствование кредитно-финансовой системы; ценовое регулирование; развитие инфраструктуры; создание механизма регулирования рынка.

Реализация этих направлений

предусматривает необходимость ряда мероприятий:

– провести реструктуризацию долгов товаропроизводителей с жесткими условиями дальнейшего ведения финансово-хозяйственной деятельности (нормативы по заработной плате, хозяйственным издержкам, ограничения пользования банковскими кредитами и т.д.);

– ввести порядок взаиморасчетов между продавцами и покупателями стратегического сельскохозяйственного сырья (зерно, семена масличных культур, сахар, мясо, животное масло) и жизненно важных продуктов питания, предусматривающий нормативы расчетов, ограничение бартерного обмена, наличных расчетов и т.д.;

– осуществлять расчеты за стратегическое сельскохозяйственное сырье и жизненно важные продукты только через систему уполномоченных банков, операторов, которые контролируют соблюдение установленного порядка взаиморасчетов и выступают в роли гарантов устойчивого товарно-финансового обращения на продовольственном рынке;

– внедрить простые и двойные складские свидетельства как универсальный общегосударственный механизм привлечения инвестиций в сельское хозяйство под гарантии уполномоченных банков, операторов;

– обязать операторов рынка временно осуществлять куплю-продажу сельскохозяйственного сырья через уполномоченные государством биржи;

– осуществлять выдачу субсидий только экономическим субъектам, производящим стратегическое сельскохозяйственное сырье и жизненно важные продукты питания и не нарушающим установленные государством правила;

– создать модели товарно-финансового обращения для обеспечения спецпотребителей и социального контингента с целенаправленным расширением емкости потребительского рынка за счет целевой денежной эмиссии и др.

С учетом данных подходов становится очевидным, что единственным выходом из создавшейся ситуации в нашей стране является переход к преимущественно ценовому регулированию зернового рынка – в основе ценообразования на зерновом рынке должны лежать только мировые цены, а все направления поддержки сельхозтоваропроизводителей должны ориентироваться на обеспечение их дополнительных доходов, получаемых сверх доходов от реализации продукции по этим ценам. Это, на наш взгляд, единственное направление регулирования зернового рынка, которое позволяет надеяться на восстановление аграрного производства после столь длительного периода его недофинансирования, несмотря на все меры по выделению субсидий и субвенций из государственного бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аграрный сектор США в конце XX-го века / Монография.* – М.: Пилигрим, 1997.

2. *Алтухов А.И., Васютин А.С. Зерно России.* – М., 2002.

3. *Высочкина С.А. Совершенствование механизма регулирования зернового рынка региона // Мелиорация сельскохозяйственных земель в 21 веке: проблемы и перспективы.* – Доклады международной научно-практической конференции. – Минск: Изд-во Белорусского государственного аграрно-технического университета, 2007.

4. *Трубилин А. Резервы увеличе-*

ния производства зерна и повышения его эффективности // АПК: Экономика, управление. – 2002. – № 6. – С.10-13.

5. Малых Н.И. Эффективность производства зерна / Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности / Сборник статей IV Международной научно-практической конференции (22-23 мая 2007 г.). –

Пенза, 2007.

6. Алтухов А.И., Силаева Л.П., Малых Н.И. и др. Методические рекомендации по разработке прогноза производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в стране. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ. – Ульяновск: УлГУ, 2008.

А-Н.Д. Магомедов
к.э.н., доцент, заведующий отделом маркетинга
Всероссийского научно-исследовательского института
экономики сельского хозяйства,

г. Москва,

А.И. Белан

к.э.н., доцент кафедры экономики Дагестанской
сельскохозяйственной академии, г. Махачкала

РАЗВИТИЕ РЫНКА ПРОДУКЦИИ ПТИЦЕВОДСТВА В ДАГЕСТАНЕ

В статье определяется значение птицеводства в продовольственном комплексе Дагестана, исследуется динамика поголовья птицы и производства продукции, характеризуется внутренний рынок птицеводческой продукции, оценивается экономическая эффективность производства.

In article value of poultry farming in a food complex of Dagestan is defined, dynamics of a livestock of a bird and production is investigated, home market of poultry-farming production is characterised, economic efficiency of manufacture is estimated.

Ключевые слова: птицеводство, продовольственный комплекс, птицеводческий комплекс, природно-ресурсный потенциал.

Keywords: poultry farming, a food complex, a poultry-farming complex, natural-resource potential.

Птицеводство занимает одно из основных мест в продовольственном комплексе Дагестана. Значение данной отрасли определяется не только ее высокой долей в производстве валовой продукции, но и большим влиянием на экономику сельского хозяйства, на уровень обеспеченности населения продуктами питания.

Формирование птицеводческого подкомплекса, как самостоятельной производственно - экономической системы, предопределяется, с одной стороны, общественным разделением труда, специализацией, кооперированием, интеграцией и, с другой стороны, постоянно меняющимися общественными и личными потребностями в продуктах птицеводства, динамикой потребностей и спроса населения на конечные продукты подкомплекса.

В общей структуре реализованной продукции сельского хозяйства республики птицеводство, наряду с виноградарством и скотоводством являлась отраслью, определяющей специализацию республики в области аграрного сектора экономики. Однако в последние годы из-за эпидемии птичьего гриппа произошли существенные изменения в структуре реализованной продукции сельского хозяйства. Так, если удельный вес птицеводства в структуре реализованной продукции сельского хозяйства в 2005 г. составлял 28,7 % от общего объема всей продукции в республике, то в 2007г. – 6,4%.

Птицеводческие предприятия Республики Дагестан в последние годы специализированы в основном на производстве яиц, так как производство мяса стало экономически невыгодным. Во-первых, из-за того, что

рынок насыщен мясом птицы из зарубежья и соседних регионов ЮФО, которые по цене ниже местной продукции.

Аграрные реформы, происходившие в стране с 1990г., серьезно деформировали ситуацию в развитии птицеводства. К 1995 г. поголовье птицы сократилось почти в 4 раза по сравнению с 1975 г., и почти в 5 раз по сравнению с 1994г. Соответственно уменьшилось производство мяса птицы в 3,3 и 1,7 раза. Производство яиц в 1995 г. по сравнению с 1985г. уменьшилось на 10%. К 2004г. состояние птицеводства несколько улучшается (табл.1). Поголовье птицы в 2005г. увеличилось по сравнению с 1995г., но уменьшилось по сравнению с 1985г. и 2000г. Производство мяса птицы за двадцать последних лет так и не достигло уровня 1985г. Производство яиц увеличилось в 2005г. по сравнению со всеми предыдущими годами. Однако, в середине 2006г. из-за эпидемии птичьего гриппа значительная часть поголовья птицы в республике была забита. Поголовье птицы в 2006г. снизилось по сравнению с 2005г. на 58,2%. Как следствие этого резко уменьшилось производство яиц. По сравнению с 2005г. производство яиц в 2006г. снизилось на 29,4%, а на душу населения производство уменьшилось с 116 шт. до 81 шт. яиц. Производство мяса

птицы в убойном весе уменьшилось на 17,5%. В 2007г. продолжался спад поголовья птиц и производства яиц. В структуре мясного баланса доля мяса птицы в 2007г. снизилась по сравнению с 2005г. с 8,2% до 4,2%, т.е. почти в два раза.

На производство продукции оказывает влияние численность поголовья и продуктивность птицы. Среднегодовая яйценоскость кур-несушек несколько возросла в последние годы относительно 2000 г. В 2006г. яйценоскость одной курицы-несушки достигла 315 штук, что превысила яйценоскость на несушку в среднем по РФ на 13 штук. Однако в результате значительного сокращения поголовья объемы производства яиц сократились.

Региональные ресурсы яиц в 2006 г. на 71,7% обеспечивались собственным производством и пополняются за счет их ввоза, который увеличился в 2006г. по сравнению с 2000г. в 12 раз и достиг 69 млн. штук.

На формирование общих ресурсов яиц в значительной степени влияет установившееся равновесие между платежеспособным спросом и предложением. На величину реальных доходов населения серьезное влияние оказывает рост цен на продовольствие. В республике на яйцо за период с 1995г. по 2006г. цена возросла в 4,3 раза.

Таблица 1 – Динамика поголовья птицы и производства продукции птицеводства в Дагестане

Годы	Поголовье птицы (на конец года)		Производство мяса (в убойном весе)		Производство яиц	
	тыс. голов	в % к 1985 г.	тыс. тонн	в % к 1985 г.	млн. штук	в % к 1985 г.
1985	4081,4	100	10,0	100	198,3	100
2004	1221,9	29,9	4,4	44,0	274,9	138,6
2005	1270,6	31,1	5,7	57,0	305,4	154,0
2006	531,1	13,0	4,7	47,0	215,7	108,8
2007	438,2	10,7	6,0	60,0	196,1	98,9

Рост цен сопровождался ростом покупательной способности среднедушевых доходов населения. Так, если в 1997г. за полученный доход можно было приобрести 55,1 шт. яиц в месяц, то в 2006г. – в 5,3 раза больше.

Фактическое потребление яиц на душу населения в Дагестане составила в 2006г. 109 шт. (в 1995г. – 89 шт.), при рациональной норме потребления, рекомендуемой Институтом Питания АМН до 2010г., 298 шт. в год. В настоящее время по потреблению яиц республика занимает последние место среди регионов ЮФО.

Природно-ресурсный потенциал республики позволяет предприятиям птицеводческой отрасли производить необходимое количество продукции отрасли. Однако низкое техническое состояние предприятий птицеводческой промышленности, финансовые проблемы, разрыв хозяйственных связей, постоянный рост цен на материально-технические ресурсы, либерализация импорта отрицательно влияют на развитие птицеводства.

Внутренний рынок птицеводческой продукции республики характеризуется территориальной неоднородностью предложения, обусловленной рассредоточением производства в разрезе районов. Большая часть производства яиц и мяса птицы сосредоточена в районах, которые имеют крупные населенные пункты или находятся вблизи городов, так как при транспортировке яиц увеличиваются потери и возрастают расходы.

В республике основное поголовье птиц (81,4%) размещено в Кизлярском и Буйнакском районах. Они специализируются на производстве яиц и мяса птицы. В 2007г. птицеводческие предприятия Кизлярского района реализовали 2442 ц птицы в живой мас-

се, включая продукцию переработки, что составило 56,8% от общей реализации данной продукции в республике. В этом же году яиц было реализовано 41262 тыс. штук (65,0% от общего количества продаж по республике).

Карабудахкентский, Хасавюртовский, Дербентский, Шамильский районы республики занимаются в основном выращиванием и откормом птицы. В 2007г. птицеводческие предприятия этих районов поставили на внутренний рынок 285 ц птицы в живой массе, включая продукцию переработки.

В современных условиях в связи со сложной эпидемиологической обстановкой, характеризующейся распространением таких заболеваний, как птичий грипп, рассредоточение поголовья по территории республики является конкурентным преимуществом, так как риск вспышки эпидемии сводится к минимуму.

Птицеводство следует размещать в наиболее выгодных для её развития условиях, обеспечивающих решение нескольких задач: комплексное развитие экономических районов на основе общественного разделения труда между ними; наиболее полное и эффективное использование ресурсного потенциала. Экономически выгодно заниматься производством диетических яиц и парного мяса в зонах его потребления вблизи городов и промышленных центров, используя завозные корма, поэтому в ближайшем будущем необходимо возродить производство продукции птицеводства в городах Махачкала, Каспийск и Хасавюрт.

Рациональное размещение с учетом потребностей рынка, а также комплексное решение всех технических, технологических и организационных факторов позволит обеспечить бо-

лее высокие темпы развития отрасли. Благодаря этому удастся решить проблему самообеспечения, снять остроту снабжения населения диетическим яйцом и птичьим мясом, отказаться от завоза этих продуктов из других регионов и перейти к их вывозу.

Главными производителями продукции птицеводства в общественном секторе республики являются специализированные организации. В 2006г. в общем объеме производства продукции птицеводства основной удельный вес приходился на следующие сельскохозяйственные организации: племптицефабрика «Буйнакская», ГУП птицефабрика «Михеевская», ООО птицефабрика «Эльдама», ОАО «Птицефабрика», ОАО племптицефабрика «Акташ», ГУП ППС «Октябрьский», ГУП «Манаскентское», АОЗТ «Какашура», ООО «Вымпел-2002». Объемы производства перечисленных организаций с учетом возможностей производства птицеводческой продукции в личном подсобном и крестьянских (фермерских) хозяйствах могут полностью обеспечить потребности населения республики в указанных продуктах.

Для достижения требуемых объемов продукции птицефабрикам необходимо с учётом потребительского спроса улучшить качественные показатели своей продукции. Факторами качественного улучшения производства продукции птицеводства и повышения экономических показателей является внедрение её глубокой переработки и, в первую очередь, мяса птицы. Предприятия яичного направления должны подвергаться глубокой переработке выбракованных и закончивших яйцекладку несушек.

Проблема переработки на технически оснащенном промышленном предприятии имеет ряд преимуществ

перед кустарной переработкой птицы в домашних условиях. При промышленной переработке выход мяса птицы, включая пищевые субпродукты, увеличивается почти вдвое. Полностью используются технические отходы — кровь, головы, кишки, зобы, пищеводы, трахеи. Пищевые отходы используются для производства животных кормов, а кишечный жир после переработки — для пищевых и технических целей. На каждую тонну живого веса птицы, переработанной в кустарных условиях, количество неиспользуемых отходов достигает 250-280 кг, тогда как при промышленной переработке количество их сокращается до 30-40 кг, соответственно увеличивается выход неиспользуемой продукции.

Именно переработка продукции птицеводства является одним из важнейших факторов маркетинговой деятельности предприятий и занимает особое место в их экономике. Реализация продукции в переработанном виде позволяет увеличивать розничную цену на неё. В конечной стоимости мяса птицы она занимает 65-75%, яиц — 85-90%. Продукты глубокой переработки в пересчете на сырое мясо дают выручку в 1,5 раза больше, чем при реализации тушек птицы. Наиболее эффективно производство куриного фарша, колбас и консервов. Это свидетельствует о том, что птицеводству наиболее выгодно перерабатывать до реализации большую часть продукции, для чего необходимо повсеместно внедрять глубокую переработку птицы.

На предприятиях республики недостаточное внимание уделяется переработке продукции птицеводства. В связи с этим важной стадией повышения рентабельности отрасли является развитие диверсификации произ-

водства продукции, что способствует повышению конкурентоспособности птицеводства. Примером успешного функционирования предприятия, имеющего цех по промышленной переработке, является птицефабрика «Буйнакская». На предприятии создан, помимо убойного и консервного, цех по выработке мясокостной муки, которая добавляется в кормосмеси для птицы. Консервный цех вырабатывает два вида продукции: колбасу (вареная, полукопченая, колбасный фарш) и консервы (куры в собственном соку в различных емкостях). Убойный цех занимается забоем птицы и реализацией мяса.

Одной из основных задач птицеводческих организаций является обеспечение поголовья птиц полноценными кормами. Если раньше государство ежегодно в республику поставляло более 120 тысяч тонн комбикормов, то теперь их приходится покупать в соседних регионах. Используя право монопольного влияния, комбикормовые предприятия резко, часто необоснованно повышают цены на свою продукцию. Это привело к тому, что в структуре себестоимости производимой продукции птицеводства 60-70% (в среднем по птицеводческой продукции) приходится на корма. Более того, с каждым годом ухудшается качество кормов, что приводит к снижению низкой продуктивности птицы и к дополнительным затратам птицефабрик, вынужденных дорабатывать корма в собственных кормоцехах. В результате чего повышается себестоимость производимой продукции. Поэтому птицефабрикам необходимо изыскивать возможности производства зерна своими силами, арендовав для этого у соседних предприятий земельные угодья. Используемые кормовые рационы должны быть сбалан-

сированы по питательным веществам (по обменной энергии, сырому протеину, аминокислотам). Применение таких кормов повышает сохранность птицы на 5%, яйценоскость на 10-12%, увеличивает среднесуточный прирост живой массы на 5 г и выводимость яиц – на 8%, при экономии корма на 10-15%.

Много проблем возникает в птицеводстве в связи с удорожанием содержания птицы и главная из них – рост стоимости основных и оборотных средств. Оборудование по производству птицы на большинстве птицефабрик работает в течение 15-25 лет и изношено не только физически, но и морально. По действующим в настоящее время нормам амортизации срок службы оборудования 10-12 лет. Замена оборудования должна быть осуществлена в течение трех лет, так как дальнейшая загрузка может привести к технологическим сбоям. Решить это самостоятельно без дотационной помощи со стороны государства за реализованную продукцию и компенсацией стоимости комбикормов птицеводческие предприятия не могут. Однако удельный вес дотационных выплат и компенсаций птицеводам не превышает 8,8% от общей суммы выручки за продукцию.

В настоящее время промышленное птицеводство республики, несмотря на сокращение за последние годы производства яиц и мяса, занимает важное место в снабжении населения этими продуктами питания. Птицеводство республики располагает производственно-техническим и экономическим потенциалом крупных специализированных предприятий по производству яиц и мяса на промышленной основе и его необходимо развивать. Повышение эффективности производства продукции птице-

водства открывает дальнейшие возможности для ускорения темпов его развития и надежного снабжения населения республики продукцией птицеводства.

Оценивая эффективность деятельности предприятий отрасли, следует отметить, что она не высока и продолжает снижаться. Так в 2007 г. убыточность производства в среднем по отрасли составила 5,2% против 31,0% рентабельности в 2003 г. В течение четырех анализируемых лет рентабельность развития отрасли колеблется от 5,2% до 0,1%. Это свидетельствует о нестабильности развития птицеводческой отрасли в республике (табл. 2).

Ежегодно убытки отрасль несет от производства и реализации убойного мяса птицы. Однако за эти годы

прослеживается тенденция снижения убыток от реализации мяса птицы. Убытки получают от реализации мяса птицы, в основном из-за того, что себестоимость его производства выше цены реализации. Систематический рост цен на потребляемые ресурсы не компенсируется ростом продуктивности птицы и сокращением затрат на продукцию. Все это ведет к снижению доходности предприятий и сдерживает процесс технического перевооружения, не обеспечивает конкурентоспособность продукции.

Производство яиц в республике прибыльно было всегда. В 2003 г. рентабельность производства яиц достигла 62,9%. И даже в тяжелые, из-за эпидемии птичьего гриппа, годы рентабельность производства яиц составляла 4,0%- 5,0%.

Таблица 2 – Экономическая эффективность производства продукции птицеводства в Дагестане

Показатели	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.
Прямые затраты труда на продукцию- тыс. чел.- час. на: яйцо	478,0	480,0	198,0	92,0
прирост живой массы	352,0	344,0	340,0	23,0
Выручка от реализации продукции-всего, млн. руб.	318,5	397,4	125,7	85,3
в т.ч.: мяса птицы в живой массе	83,1	124,4	10,6	7,4
яйцо	235,4	273,0	115,1	77,9
Полная себестоимость реализованной продукции – всего, млн.руб.	328,5	392,2	131,8	90,0
в т.ч. : мяса птицы в живой массе	96,1	139,4	22,2	15,1
яйцо	232,4	252,8	109,6	74,9
Прибыль от реализации продукции –всего, млн.руб.	-10,0	5,2	-6,1	-4,7
в т.ч.: мяса птицы в живой массе	-13,0	-15,0	-11,6	-7,7
яйцо	3,0	20,2	5,5	3,0
Рентабельность от реализации продукции –всего, %	-3,0	0,1	-4,6	-5,2
в т.ч.: мяса птицы в живой массе	-13,5	-10,8	-52,2	-51,0
яйцо	1,3	8,0	5,0	4,0

Таким образом, состояние экономики отрасли свидетельствует о необходимости дальнейшей работы по рационализации производственно-хозяйственной деятельности предприятий. При этом особое внимание следует уделить снабженческо-сбытовой деятельности. Так как основные резервы повышения эффективности деятельности предприятий заключены именно в этой сфере.

В сложившейся экономической ситуации каждое предприятие самостоятельно определяет стратегию своей деятельности, и от этого зависит его финансовое положение.

Результаты деятельности птицеводческих организаций различаются между собой, практически в каждом из них имеются резервы повышения эффективности как в сфере производства, так и сбыта продукции, реализация которых позволит обеспечивать конкурентное преимущество на рынке птицепродуктов.

Ключевое положение в системе «производство-потребление» занимает сбыт продукции. Птицеводческие предприятия используют различные формы сбыта, устанавливая долгосрочные контакты с потребителем в интересах обеих сторон. Организация реализации продукции птицеводства предполагает ее доведение до конкретного покупателя посредством заключения договоров, где уточняются следующие вопросы: объем продаж,

порядок хранения, транспортировки, переработки продукции, цену и т.д.

Эффективность работы птицеводческих организаций обеспечивается в значительной мере организованной маркетинговой деятельностью, которую следует рассматривать как существенный резерв повышения эффективности. Однако в птицеводческих организациях Дагестана маркетинговая деятельность находится на низком уровне. Маркетинговые функции не определены в должностных инструкциях специалистов предприятий.

На основании проведенных исследований можно определить ключевые пути повышения эффективности производства. К ним следует отнести: совершенствование организационно-экономического механизма хозяйствования в условиях рыночных отношений; укрепление материально-технической базы; внедрение прогрессивных технологий; укрепление межотраслевых и внутриотраслевых экономических связей; улучшение селекционно-племенной работы; диверсификация производства и продукции; маркетинговая служба. Осуществление этих мероприятий будет способствовать повышению экономической эффективности производства (табл. 3).

В соответствии с этим прогнозом на перспективу в республике планируется развитие отрасли птицеводства в направлении специализации, концен-

Таблица 3 – Прогноз производства продукции птицеводства РД

Продукция	Фактически произведено				Прогноз	
	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. в % к 2005 г.
Яйцо (млн. шт.)	281,3	275,6	294,0	305,4	320,6	105
Мясо птицы (тыс.т)	6,2	5,1	5,0	4,9	5,1	104

трации и интенсификации производства яйца и мяса птицы.

Первостепенное значение предполагается уделить упорядочению системы обеспечения птицеводческих, а также личных подсобных хозяйств населения и крестьянских фермерских хозяйств племенным молодняком птицы, совершенствованию организации материально-технического снабжения и реализации продукции.

Особая роль в этом процессе отводится инкубаторно-птицеводческим станциям. По мнению специалистов, реальные возможности увеличения производства продукции птицеводства в республике, особенно яиц, сосредоточены в крупных сельскохозяйственных предприятиях, объединениях и других интегрированных структурах. Они будут определять развитие производства яиц и мяса птицы, и формировать рынок птицеводческой продукции.

В птицеводстве планируется использовать в основном отечественные кроссы, созданные на основе имеющегося генофонда птицы яичного и мясного направления продуктивности, а также нового негенетического материала.

Селекционная работа с курами яичных пород будет направлена на создание линий и кроссов кур с высокой интенсивностью яйценоскости в течение 78 недель жизни. Увеличение производства мяса птицы будет в основном происходить за счет откорма бройлеров.

Работу по повышению производства мяса бройлеров намечено вести в направлении уменьшения сроков откорма птицы, увеличения среднесуточных приростов, снижения расхода кормов на один килограмм живой массы, улучшения сохранности поголовья.

При прогнозировании развития птицеводства в рыночных условиях и успешной реализации сельскохозяйственной продукции в перспективе принципиальное значение имеет определение резервов повышения эффективности производства и сбыта продукции. В этой связи особенно важно определение неиспользованных резервов производства и сбыта продукции птицеводства.

Для повышения эффективности сбытовой деятельности предприятий необходимо внедрение следующих мероприятий:

- рост прибыли за счет увеличения товарной массы продукции на основе вовлечения в производство неиспользованных резервов;

- совершенствование товарного ассортимента, поскольку более выгодно продавать продукцию переработки, чем сельскохозяйственное сырье;

- увеличение прибыли за счет обработки перспективных сегментов рынка;

- создание служб маркетинга.

Для достижения более высоких производственных показателей, обеспечения конкурентоспособности птицеводства и ведения расширенного воспроизводства необходимо предусмотреть комплексный подход к решению проблем повышения эффективности использования техники, усовершенствования технологий производства и сбыта продукции птицеводства на основе маркетингового подхода.

В птицеводстве маркетинг призван решать такие задачи, как максимальное удовлетворение потребностей населения в яйце и мясе птицы (по количеству, качеству, потребительским свойствам) и перерабатывающих предприятий в исходном сырье для производства продуктов

потребления; обеспечение устойчивого функционирования предприятий; осуществление межрегионального обмена. По существу маркетинг должен выступать связующим звеном между птицеводческими предприятиями и потребителями птицепродуктов и сырья. Для организации и эффективного функционирования маркетинговой деятельности требуется решение методических, организационных и нормативно-правовых вопросов. Дальнейшее развитие птицеводческого подкомплекса в республике требует разработки долгосрочной федеральной программы государственной системы функционирования конкурентоспособного птицеводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисицын А.Б., Леонова Т.Н., Юмашева Н.А. Рынок мяса и мясных продуктов в 2005 г. / *Все о мясе.* – 2006. – № 2. – С. 5-7.
2. Гутник Е.Б., Захаров А.Н., Смирнов М.Н., Исаков М.Х. Анализ состояния и перспективы развития производства мясных полуфабрикатов / *Все о мясе.* – 2006. – № 2. – С. 36-39.
3. Ляйснер Л. Ситуация в мясной промышленности в мире / *Новое мясное дело.* – 2006. – № 1. – С. 8-11.
4. Кузьмичева М.Б. Российский рынок мясных полуфабрикатов / *Мясная индустрия.* – 2005. – №12. – С. 10-14.
5. Боймкерю Д. Информационное обеспечение в кризисной ситуации / *Новое мясное дело.* – 2006. – № 2. – С. 54-57.

*А.В. Мармоза, соискатель
Ставропольского государственного университета,
г. Ставрополь*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассмотрены основные современные проблемы развития жилищно-коммунального хозяйства. Подходы к решению задач в области реформирования ЖКХ. Выделены возможные виды конкуренции в сфере ЖКХ. Определены негативные факторы инвестиционных вложений в развитие ЖКХ.

The basic modern problems of development of dwelling-communal economy are considered in the article. Going near the decision of tasks in area of reformation of DCE. The possible types of competition are selected in the field of DCE. The negative factors of investment investments are certain in development of DCE.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), регулируемая база задействованного капитала, инвестиции.

Keywords: dwelling-communal economy (DCE), regulatory asset base, investments.

ЖКХ является одним из наиболее проблемных секторов российской экономики, это одна из немногих отраслей, которым не удалось приспособиться к работе в рыночных условиях. Ситуация в

ЖКХ настолько острая, что государство уже не может самостоятельно решить все проблемы сектора:

– ухудшающееся техническое состояние объектов коммунальной инфраструктуры;

– низкое качество коммунальных услуг;

– низкая эффективность использования коммунальных ресурсов, ни потребители услуг, ни коммунальные компании не заинтересованы в ее повышении;

– неэффективная структура коммунального комплекса (значительная часть предприятий ЖКХ – МУПы, привлечение частных инвестиций в которые затруднительно, при этом доля убыточных предприятий в секторе ЖКХ составляет более 50% по оценкам Минрегионразвития России);

– нехватка квалифицированного персонала.

Бюджетных средств для обеспечения устойчивого развития ЖКХ недостаточно, несмотря на то, что по данным Минфина России, на ЖКХ из бюджетов всех уровней тратится 454 млрд. рублей.

Привлечение необходимого объема частных инвестиций невозможно без дополнительных стимулов со стороны государства, учитывая длительные сроки окупаемости, недостаточно

высокую рентабельность и высокие внеэкономические риски.

В конечном итоге задача государства заключается в том, чтобы запустить такой механизм функционирования данной сферы, при котором граждане получают качественные коммунальные услуги по приемлемой цене. Решить задачу привлечения в сектор необходимых финансовых средств, согласования интересов всех заинтересованных сторон (государства, частных компаний в ЖКХ и потребителей), и, соответственно, решения наиболее острых проблем в сфере ЖКХ позволит только система частно-государственного партнерства [6].

В настоящее время мощности ЖКХ изношены до предела и нуждаются в обновлении. По данным Министерства регионального развития РФ в среднем по России физический износ котельных достиг уже 55%, коммунальных сетей водопровода – 65%, канализации и тепловых сетей – 63%, электрических сетей – 58%, водопроводных насосных станций – 65%, канализационных насосных станций – 57%, очистных сооружений водопровода – 54% и канализации – 56%. По отдельным муниципальным образованияам износ коммунальной инфраструктуры составляет 70-80% и увеличивается на 2-3% в год. Около 30% основных фондов ЖКХ уже полностью отслужили нормативные сроки. Износ основных фондов продолжает расти, повышая вероятность техногенных и экологических катастроф, угрожающих миллионам людей и сотням предприятий. Подтверждением тому стали недавние аварии в целом ряде регионов. Основой экономических отношений до сих пор остается система бюджетного дотирования предприятий. Управление производ-

ством ЖКХ централизовано, почти не развита конкуренция. Потребители не имеют возможности влияния на количество и качество предоставляемых им услуг. Для того чтобы считать, что реформа состоялась, необходимо решить ряд следующих задач:

- модернизация мощностей ЖКХ и жилищного фонда;

- перевод ЖКХ на рыночные правила работы (с упразднением государственной монополии, с привлечением частного бизнеса и созданием конкуренции);

- достижение высокого уровня качества коммунальных услуг и соблюдение социальных гарантий [3]. В основе экономических проблем реформирования отрасли лежат вопросы собственности, отсутствие в отрасли собственных средств на развитие, недоступность кредитов, отсутствие обеспечения под кредиты, неисполнение финансовых обязательств перед отраслью в рамках бюджетов разных уровней.

При принятии политических решений подходы к решению задач в области реформирования ЖКХ должны обеспечивать понимание происходящих сейчас в российском жилищно-коммунальном хозяйстве процессов.

Важнейшей задачей государства должна стать задача построения эффективной системы управления жилищно-коммунальным комплексом как основы национальной безопасности в период проведения реформ.

На наш взгляд, одним из первых шагов на пути вывода жилищно-коммунального хозяйства из кризиса должно стать изменение позиции полной муниципализации вопросов, относящихся к сфере жилищно-коммунального хозяйства [1].

Несмотря на ограниченность конкуренции, происходит снижение возможностей административного ресурса и усиление рыночных механизмов, для этого главной целью реформы ЖКХ должно быть привлечение частных операторов с целью создания конкурентной среды. В настоящее время существуют ограничения в условиях конкуренции в системе ЖКХ:

- ЖКУ нельзя рассматривать как рыночный, конкурентный товар, т.к. они имеют незаменимое социальное значение в жизнедеятельности населения;

- особенностью ЖКУ является исключительно сетевой способ доставки (отвода) ресурса, в результате поставщик – всегда монополия для потребителя;

- МУП – коммерческая организация, имущество которой находится в муниципальной собственности и ограничено в обращении, вследствие чего данная организация – неполноценный коммерческий субъект и к ней почти не применимы имущественные санкции;

Для решения данных проблем необходимо выделить возможные виды конкуренции в сфере ЖКХ:

- конкуренция за право управления коммунальным имуществом;

- конкуренция энергосбытов за крупных и средних потребителей;

- конкуренция за право быть гарантирующим поставщиком;

При ожидаемой перспективе коммунального бизнеса, инвесторы ищут баланс между инвестициями и эффективностью и не готовы платить завышенную цену. Решающую роль для вложения в развитие системы ЖКХ должны стать следующие показатели:

- «Стабильность спроса на продукт» – потребитель пользуется услугами ЖКХ постоянно, независимо от

экономической и политической конъюнктуры, уровня доходов;

- «Бизнес с большими возможностями» – доступ к конечному потребителю создает массу возможностей для роста бизнеса за счет дополнительных услуг и доходов;

- «Недооцененный бизнес» – стоимость бизнеса по сравнению с западными аналогами ниже на порядок

Так же негативными факторами остается отсутствие механизмов инвестирования – инвесторы не находят достойных объектов для инвестирования, удовлетворяющих критериям возвратности. Незавершенность процессов реформирования, отсутствие программ развития территорий, взаимосвязи градостроительной политики с программами развития коммунальной инфраструктуры. Не существует четких правил ведения бизнеса – неопределенность в установлении тарифов, финансовых потоках, нет гарантий получения прибыли. И главным критерием негативного отношения к инвестиционному вопросу в системе ЖКХ остается отсутствие единого центра управления реформой» – нет заинтересованного субъекта на федеральном уровне, обладающего необходимым ресурсом.

Отраслевые аналитики главные надежды в вопросах роста капитализации сетей возлагают на введение RAB (метод доходности инвестированного капитала) [4]. RAB (Regulatory Asset Base) или регулируемая база задействованного капитала – величина, устанавливаемая в целях регулирования тарифов, отражающая рыночную стоимость активов компании с учетом их физического износа [5].

RAB-регулирование – это система тарифообразования на основе долгосрочного регулирования тарифов, направленная на привлечение инве-

стиций для строительства и модернизации сетевой инфраструктуры и стимулирование эффективности расходов сетевых организаций. Для реализации региональных инвестиционных программ сетевые компании будут привлекать как собственные, так и заемные средства.

Новая система тарифного регулирования необходима, в первую очередь, для привлечения масштабных инвестиций в распределительные сети при одновременном недопущении резкого роста тарифа на услуги сетевых компаний. RAB-регулирование позволит компаниям уже сегодня привлечь капитал в необходимом объеме, а потребителю – оплачивать его не одномоментно (в течение текущего года) как в настоящее время, а в течение длительного периода. Эти условия чрезвычайно выгодны потребителю, т.к. сам он не имеет возможности привлечь капитал на таких условиях по стоимости и долгосрочности, на каких может это сделать регулируемая государством монополия.[5].

Система RAB-регулирования была создана и впервые внедрена в Великобритании в конце 80-х гг. прошлого века. Первыми перешли на новую модель тарифообразования компании связи и водоснабжения. Чуть позже эксперимент был распространен на электрические и газовые сети, порты, аэропорты и иные сферы бизнеса с ограниченной конкуренцией. С середины 90-х гг. английский опыт переняли другие европейские страны, а также Австралия, Канада и США. Сегодня методика RAB-регулирования применяется во многих государствах Западной и Восточной Европы: в Чехии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Украине, Германии, Швеции, Норвегии.

Данная система необходима для

привлечения масштабных инвестиций в распределительные сети при одновременном недопущении резкого роста тарифов на услуги сетевых компаний. RAB-регулирование позволяет предприятиям привлекать капитал в требуемом объеме и возвращать его не одномоментно (в пределах года), как в настоящее время, а в течение длительного периода. Эти условия чрезвычайно выгодны сетевым организациям, поскольку иначе они не имеют возможности изыскивать значительный объем средств на подобных условиях.

Преимущества для инвесторов:

- уровень доходности, сопоставимый с отраслями со схожими рисками;
- требуемая норма возврата на инвестированный капитал гарантированный заданный уровень тарифа на среднесрочный период;
- привлечение больших объемов финансирования;
- стимулирование эффективности управления издержками;
- рост эффективности финансовых операций на рынках капитала

Преимущества для потребителей:

- приток инвестиций, необходимых для подключения к сети и снижения износа существующей сети;
- оплата инвестиций на строительство новых объектов и реконструкцию старых;
- снижение тарифов в среднесрочной перспективе;
- зависимость тарифов от надежности и качества услуг по передаче электроэнергии.

Преимущества для региональных властей:

- приток инвестиций в инфраструктурные отрасли;
- ограничения ценового давления на потребителей;

- экономическая обоснованность планов капитальных вложений;
- прямая зависимость размера тарифа от требуемого уровня надежности и темпов развития территории;
- максимальная прозрачность процесса тарифообразования [2].

Метод доходности инвестированного капитала RAB – принципиально новый для России метод регулирования инфраструктурных монополий, обеспечивающий долгосрочные прозрачные «правила игры» для инвесторов. Это правила работы частного капитала в инфраструктуре, которые подразумевают, с одной стороны, возвратность капитала и оплату инвесторам его стоимости. А с другой стороны, возлагают определенные обязательства и предъявляют высокие требования к самим компаниям – по надежности, по качеству, по эффективности. Этот метод регулирования позволяет обеспечить баланс интересов инвесторов, вкладывающих средства в инфраструктуру, и потребителей [4].

С 2008 г. на новую систему тарифообразования перешли несколько пилотных распределительных структур (Белгородэнерго, Тверьэнерго, Пермэнерго, Астраханьэнерго, Оренбургэнерго). В 2009-2010 гг. внедрение RAB-методики со среднесрочным периодом регулирования (от двух до трех лет) ожидается в сетевых компаниях всех регионов РФ. С 2011 г. период регулирования составит пять лет. В целях успешной реализации этой схемы разработана методика расчета первоначальной базы инвестированного капитала и ставки доходности на инвестированный капитал. Для пилотных проектов на предстоящий период регулирования определен объем привлеченного капитала и тариф на передачу в соответствии с RAB. Кроме то-

го, внесены изменения в нормативные документы, регламентирующие тарифообразование [2].

Тариф в методике RAB складывается из трех компонентов: во-первых, средств на покрытие операционных затрат компании, во-вторых, средств на возврат акционерного и заемного капитала и, в-третьих, средств на выплату процентов по займам. В долгосрочной перспективе тариф снижается в силу следующих обстоятельств:

- сокращения операционных затрат, так как регулятор спустя пять лет уменьшает их нормативный уровень на величину сэкономленных расходов;
- удешевления привлекаемого капитала, поскольку при долгосрочности условий тарифообразования и ежегодной индексации с учетом макроэкономических факторов снижаются инвестиционные риски.

Таким образом, главная цель перехода на систему RAB – создать условия для привлечения средств, необходимых для развития распределительных сетевых комплексов. При этом регулятор (Региональная энергетическая комиссия (РЭК)) станет формировать тариф компаний таким образом, чтобы они могли постепенно возвращать вложенные средства и проценты на привлеченный капитал. Тариф будет устанавливаться не на год, как сейчас, а на 3–5 лет. При этом потребитель будет оплачивать инвестиционные расходы через тарифы не за один год, а в течение всего срока использования (до 35 лет), аналогично механизму ипотечного кредитования. Проекты строительства сетевых объектов в этих условиях будут иметь стабильный доход при минимальном уровне риска, что позволит обеспечить инвестиционную привлекательность электросетевого бизнеса,

оптимизировать тарифы и вести долгосрочную политику развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический вестник. – № 14 (234). – Часть 2. – М., 2004.
2. Иванова О. Ключкова Н. Котиков К. Модель РAB как фактор повышения стоимости компаний // Энерго-рынок. – 2008. – №9. – С.102-104.
3. <http://www.gkh-reforma.ru/p/>

[zhkh_info.html](#).

4. <http://www.kommersant.ru> №110 от 28.06.2008.

5. <http://www.mrsk-1.ru/reform/reform/rab>.

6. <http://www.rspp.ru/default> // Президент РСПП Александр Шохин. Интервью для сборника материалов II Всероссийской конференции руководителей предприятий ЖКХ.

А.А. Татуев, д.э.н., профессор
Южно-Российского государственного университета
экономики и сервиса,
г. Шахты

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье рассматривается сущность и взаимосвязь финансово-инвестиционной и потребительской концепций экономического роста. Анализируется финансовое обеспечение региональных экономик, выявляются закономерности воспроизводственного развития по федеральным округам РФ.

In article the essence and interrelation of financially-investment and consumer concepts of economic growth is considered. Financial maintenance of regional economy is analyzed, laws воспроизводственного developments on federal districts Russian Federations come to light.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, закономерности воспроизводственного развития, финансово-инвестиционная и потребительская концепции, финансовое обеспечение регионов.

Keywords: a total regional product, laws воспроизводственного developments, financially-investment and consumer concepts, financial maintenance of regions.

Базисными активаторами экономического роста являются функционирующие в определенном

сочетании концепции: финансово-инвестиционная (через увеличение продуктового предложения) и потребительская (на основе роста соответствующего спроса). В связи с тем, что обе они, прежде всего, определяются денежными средствами, направляемыми на инвестиционную и потребительскую составляющие, денежные доходы населения и доходы консолидированного бюджета, содержанием воспроизводственного процесса является финансовое обеспечение социально-экономического развития.

В итоге, объемы и структура денежных средств, направляемых на рост предложения товаров и услуг или потребительского спроса (при целевом характере которого наблюдается последующее адекватное увеличение необходимых продуктов), наряду с институциональными трансформациями и структуризацией производства, во многом определяют уровень и эффективность функционирования региональных и национальной экономик.

Судя по базовым словарным источникам [1, 4 и др.], финансы, в переводе с французского – это денежные средства, с латинского – наличность, доход. Вместе с тем, этому ясному и логическому определению противоречит понятие, практикуемое в российской экономике, в соответствии

с которым финансами является совокупность экономических отношений.

При этом, под финансовыми ресурсами (терминологически, ресурсы – это денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники) в современной экономической литературе зачастую понимаются фонды денежных средств. Следовательно, дословно, подставляя в термин «финансовые ресурсы» понятие самих ресурсов, получаем искусственное словообразование «финансовые денежные средства», хотя финансы – это и есть денежные средства.

Такая терминологическая путаница понятий финансов и финансовых ресурсов сложилась исторически и используется по привычке, возможно, в результате некорректного перевода с западных источников.

Обобщение литературных источников и экономическая логика позволяют определить понятие финансов как совокупность всех видов денежных средств и соответствующих активов, формирующихся и функционирующих в рамках экономических отношений в процессе производства, трансформаций и использования валового внутреннего и региональных продуктов, взаимных расчётов хозяйствующих субъектов, движения, обращения и использования денежной массы.

С этих позиций возможно определение содержания финансового обеспечения воспроизводственного развития регионов и страны на основе доходов консолидированных бюджетов, денежных доходов населения, сальдированного финансового результата организаций, банковских вкладов и финансовых вложений, определяющих финансы регионального хозяйства, домохозяйств и хозяйствующих субъектов.

Система различных видов денежных средств, имеющихся и используемых в том или ином субъекте Федерации, формируется в рамках, с одной стороны, функционирования бюджетной сферы, с другой стороны, коммерческой деятельности предпринимательского сектора экономики, определяя диалектику развития системы финансового обеспечения регионов во взаимосвязи с валовым региональным продуктом [2, 3, 4, 6].

С одной стороны, ВРП является источником формирования соответствующих элементов доходов консолидированного бюджета, денежных доходов населения и финансов организаций, определяющих размеры банковских вкладов и финансовых вложений – всё это, в итоге, и формирует соответствующие объёмы обеспечения субъектов Федерации.

С другой стороны, расходы региональных консолидированных бюджетов и коммерческая деятельность предпринимательского сектора обуславливают формирование соответствующих частей денежных доходов населения, определяя объёмы потребительских рынков. Следствием этих взаимодействий, во многом, является расширенное воспроизводство валового регионального продукта.

Валовой внутренний продукт страны, в том числе, валовые продукты региональных экономик, формируются с учётом оплаты труда наёмных работников (включая социальные отчисления работодателей), и скрытой оплаты, поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему, валовой прибыли организаций и доходов индивидуальных предпринимателей.

Соответственно, в рамках использования, валовой региональный продукт распределяется на конечное по-

ребление (в том числе, домашних хозяйств и государственного управления) и валовое сбережение, включающее накопление основного капитала, чистое кредитование (за минусом заимствования), изменение запасов материальных оборотных средств. В итоге, формируются денежные доходы населения и консолидированные бюджеты Российской Федерации и регионов, осуществляется региональная инвестиционная деятельность.

Наряду с этим, анализируемые стоимостные характеристики коррелируют между собой, формируя различные цепочки и ранги зависимостей. Об этом свидетельствует расчёт и анализ матрицы коэффициентов тесноты связи разнообразных экономических показателей между собой по регионам РФ.

Самые высокие характеристики детерминации наблюдаются по базисной цепочке «денежные доходы населения – потребительский рынок». Высокая теснота связи также наблюдается по подсистемам «валовое накопление основного капитала – инвестиции в основной капитал – основные фонды», «сальдированный финансовый результат – финансовые вложения», «доходы консолидированных региональных бюджетов – финансовая обеспеченность регионов» и др.

В свою очередь, различные элементы приведенных подсистем связаны между собой, ибо, например, денежные доходы населения во многом формируются в рамках функционирования субъектов хозяйствования, а также из доходов консолидированных бюджетов региона. Финансовая система субъекта Федерации, в том числе банковская, прежде всего, действует на основе вкладов юридических и физических лиц. Потребительский рынок развивается в двух ипостасях

– с позиций обеспечения потребностей населения, а также субъектов хозяйствования. В итоге формируется многоярусная и многокомпонентная система социально-экономических показателей на региональном уровне.

Следствием этих процессов на этапах обмена и потребления (как производственного – на уровне субъектов хозяйствования, так и непроизводственного – с позиций удовлетворения жизненных потребностей населения) является развитие потребительского рынка с дальнейшим, в рамках конечной стадии воспроизводственного цикла, переходом к следующему экономическому обороту, – начиная от производства валового продукта и заканчивая его использованием и потреблением.

Текущей основой воспроизводственного развития региональной экономики является финансовое обеспечение, формирующееся из консолидированных доходов бюджета, банковских вкладов и финансовых вложений, сальдированного финансового результата и денежных доходов населения. Все эти элементы, в той или иной степени проявляющиеся как производные от предыдущего валового регионального продукта, в рамках экономического цикла также являются факторами формирования последующего ВРП, во многом определяя его объёмы.

Судя по размерам и структуре, материальное обеспечение региональной экономики активизируется в воспроизводственном цикле в рамках двух направлений социально-экономического развития: финансово-инвестиционном (исходя из инвестиций в основной капитал, финансовых вложений, в большей мере банковских вкладов, частично других структурных элементов) и потребительском,

прежде всего, на основе денежных доходов и соответствующих расходов населения с определённым участием сальдированного финансового результата организаций и консолидированных доходов региональных бюджетов.

В реальной практике финансовая, инвестиционная и потребительская концепции функционируют совместно (с превалированием в разных воспроизводственных циклах или на их этапах той или иной из них), во многом определяя специфику и результаты социально-экономического развития национальной и региональных экономик.

Сравнивая эти концепции, следует отметить, что, если роль и значение финансово-инвестиционной в экономической литературе и практике реально отражаются, а ожидания от неё иногда завышены, то значимость потребительской концепции, как правило, сводится только к фиксации обменной функции соответствующего рынка как транслятора денежных и материальных активов.

На самом деле, значимость потребительской концепции до сих пор недооценена. Дело в том, что увеличение денежных доходов населения (прежде всего, за счёт оплаты труда наёмных работников и доходов от предпринимательской деятельности, которые в валовом региональном продукте РФ занимают существенно меньший удельный вес, нежели в развитых и даже многих развивающихся странах) обуславливает большие потребительские расходы в рамках активизации соответствующих рынков.

Увеличивающийся в связи с этим спрос приводит к большему потреблению разнообразных, в том числе, новых, товаров и услуг, что, в свою очередь, через финансовое обеспечение

воздействует на рост и развитие отраслей реального сектора национальной и региональных экономик: сельского хозяйства, промышленности и т.п.

При должном государственном регулировании, с позиций целевой направленности потребительских расходов населения на производство отечественных товаров и услуг, денежные средства (в том числе, в виде специфических пластиковых карт, прежде всего, для населения с доходами ниже прожиточного минимума, для удовлетворения потребностей и активизации спроса) через транслятор потребительского рынка реализуются в национальной экономике, приводя:

- к существенному увеличению объёмов производства и продаж товаров и услуг субъектами хозяйствования с соответствующим возможным снижением удельной себестоимости продукции;

- выходу всё большего ассортимента видов продукции на безубыточный уровень, с увеличением выручки и сальдированного финансового результата организаций;

- росту поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации с увеличением региональных бюджетов и соответствующих доходов населения.

Всем этим в итоге обеспечивается необходимый, непрерывно повторяющийся воспроизводственный цикл с последующей компенсацией предшествующих государственных расходов, адекватным социально-экономическим развитием регионов и страны в целом.

Наблюдающиеся в реальной практике взаимосвязи позволяют выявить диалектику воспроизводственного

процесса, который заключается в системе частных зависимостей: валовой региональный продукт → доходы консолидированных бюджетов, вложения в основной капитал, денежные доходы населения → потребительский рынок → валовой региональный продукт (предыдущий ВРП во многом определяет инвестиции, доходы регионов и населения, которые через соответствующие расходы формируют потребительский рынок, во многом влияющий на последующий валовой продукт как регионов, так и страны).

Сущностной основой социально-экономического развития национальной и региональных экономик, расширенного воспроизводства экономического продукта является использование и (или) воссоздание во всё увеличивающихся размерах базисных производственных факторов в виде природных ресурсов, рабочей силы и капитала. В совокупности живой труд, с позиций занятых в экономике, и прошлый (включающий основные фонды и оборотные средства, инвестиции в основной капитал), с учётом специализации, формируют воспроизводственный потенциал региональных экономик.

При этом живой труд в меньшей мере подвержен существенным количественным трансформациям, тогда как капитал (которым являются ресурсы, созданные и используемые людьми для производства товаров и услуг с целью получения дополнительного дохода) как в динамике, так и в пространстве претерпевает значительные и непрерывные как количественные, так и качественные изменения.

Воспроизводственный характер накопленного капитала определяется системой его структурных элемен-

тов, включающих физический (в виде средств производства) и инвестиционный (в финансовые и нефинансовые активы), а также текущие расходы на производство, обращение и сбыт продукции, которые с позиций связей с результатами экономической деятельности, делятся на условно-постоянные и условно-переменные.

На фоне различных понятий инвестиций базовым является определение, содержащееся в федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений». Однако, в нём отсутствует характеристика долгосрочности вложений, в связи с чем под инвестициями в основной капитал как будто могут пониматься и текущие расходы, необходимые для осуществления производственной деятельности.

Кроме того, для получения дополнительной прибыли используются не только имущественные, но и нематериальные активы, например, технологии и инновации. Ценные бумаги могут быть самыми разнообразными, поэтому, с позиций инвестиционной направленности, должен быть отражён целевой характер их применения. Значительным инвестиционным потенциалом обладают банковские вклады, которые также должны быть учтены в инвестиционных возможностях.

В связи с этим, базисное определение федерального закона должно быть существенно дополнено и расширено в виде приведенного далее понятия. Инвестициями являются долгосрочные вложения денежных средств в основной капитал, целевые банковские вклады и ценные бумаги, технологии и инновации, иное имущество, в том числе, имущественные права, иные права, имеющие денеж-

ную оценку, используемые в объектах предпринимательской и (или) иной деятельности, в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Основными факторами, определяющими отчётные вложения в нефинансовые активы, прежде всего, в основной капитал, являются амортизация материально-технической базы, предшествующие инвестиции, а также валовое сбережение в рамках использования располагаемого дохода с соответствующим накоплением основного капитала.

Совокупность сальдированного финансового результата субъектов хозяйствования, банковских вкладов физических и юридических лиц, денежных доходов населения, финансовых вложений организаций, доходов консолидированных бюджетов в итоге формирует материальное обеспечение субъектов Федерации, которое, в значительной мере, также используется для инвестирования.

Интегральной характеристикой, в рамках которой осуществляются не только расходы на конечное потребление домашних хозяйств и государственное управление, но и производится накопление основного капитала, является валовой региональный продукт субъектов Федерации.

Объём производства валового регионального продукта в целом по РФ за 2006г. составляет около 22292,5 млрд. руб. [7]. С учётом этого показателя, характеризующего размеры региональной экономики, субъекты Российской Федерации можно разбить на семь специфических групп.

Первая группа представлена масштабными регионами, имеющими общенациональное значение, к которым относятся г. Москва (в 2006г. 5145,9 млрд. руб., в 1,24 раза больше, чем в

2005г., более чем 23,1% ВРП страны) и Ханты-Мансийский автономный округ (соответственно, 1633,3 млрд. руб., в 1,17 раза больше, чем в 2005г.). Вместе они производят 30,4% валового регионального продукта РФ при 30,2% в 2005г.

К очень крупным регионам Российской Федерации в ранжированном ряду относятся 16 субъектов Федерации, начиная от Московской области (938,4 млрд. руб.) и Санкт-Петербурга (811,7 млрд. руб.), до Ростовской области (336 млрд. руб.) и Иркутской области без АО (316,5 млрд. руб.) В совокупности эти субъекты Федерации производят 36,9% ВРП страны со средним объёмом, в расчёте на один регион, 514,5 млрд. руб.

Крупные регионы РФ, производящие от 180 до 300 млрд. руб. валового регионального продукта, представлены 14 субъектами Федерации, начиная от Оренбургской (299,7 млрд. руб.) и Новосибирской (286,9 млрд. руб.) областей до Томской (186,5 млрд. руб.) и Белгородской (181 млрд. руб.) областей с суммарной долей в национальном производстве на уровне 14,1%. Средне-региональный объём производства ВРП здесь составляет порядка 224 млрд. руб.

Группа субъектов Федерации с объёмами ВРП от 100 до 180 млрд. руб. включает 15 регионов, начиная от Ставропольского (178,7 млрд. руб.) и Алтайского (167,9 млрд. руб.) краёв до Курской (100,5 млрд. руб.) и Ульяновской (101,3 млрд. руб.) областей. Эти регионы производят 9,4% ВРП страны со средне-региональным размером около 140 млрд. руб.

Объёмы производства валового регионального продукта существенно ниже средне-регионального уровня (от 70 до 100 млрд. руб.) характерны для 14 субъектов Федерации, начиная

от Калининградской (99,9 млрд. руб.) и Кировской (96,4 млрд. руб.) областей, до Тамбовской (78,5 млрд. руб.) и Новгородской (73,2 млрд. руб.), с суммарной долей ВРП в стране на уровне 5,4%. В среднем на один регион здесь приходится 86,5 млрд. руб. валового регионального продукта.

Довольно многочисленной является группа мелких регионов с колеблемостью объёмов ВРП от 30 до 70 млрд. руб. В эти субъекты Федерации в ранжированном ряду от больших к меньшим входят 12 регионов, начиная от Курганской (66,5 млрд. руб.) и Орловской (62,4 млрд. руб.) областей до республик Марий Эл (42,5 млрд. руб.) и Кабардино-Балкарской (41,8 млрд. руб.). В совокупности перечисленные регионы производят 2,8% ВРП страны, при его средне-региональном уровне в размере 52,2 млрд. руб.

К группе очень мелких регионов страны относятся 15 субъектов Федерации, начиная от Магаданской области (29,9 млрд. руб.) и Чеченской республики (29,2 млрд. руб.) до Таймырского и Эвенкийского автономных округов (с размерами ВРП 5,5 и 2,6 млрд. руб.). В целом они производят только 0,86% ВРП страны, а в среднем на один регион здесь приходится 12,8 млрд. руб. валового регионального продукта.

Воспроизводственное развитие национальной и региональных экономик определяется многими факторами, в том числе, с позиций использования валового регионального продукта, расходами, которые идут на конечное потребление, прежде всего, домашних хозяйств и государственное управление, а также накопление основного капитала.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в объёмном измерении – по регионам, и в удель-

ном – в расчёте на одного человека) является одним из важнейших показателей уровня жизни населения. Соответствующие характеристики конечного потребления включают расходы домашних хозяйств на приобретение потребительских товаров и услуг, индивидуальные нерыночные услуги (в сфере здравоохранения, образования, культуры и др.) на основе государственного финансирования, продукты, получаемые домашними хозяйствами в натуральной форме в виде трансфертов.

Кроме того, в расходах на питание, как важного составного элемента конечного потребления домашних хозяйств, наряду с приобретением продовольственных товаров учитывается стоимость натуральных поступлений сельскохозяйственной продукции от личных подсобных хозяйств и полученной в виде подарков.

По федеральным округам в 2005г. доля главных структурных составляющих в ВРП (расходов домашних хозяйств и валового накопления основного капитала) ниже всего в Уральском федеральном округе (49,1%) в связи с максимальными фискальными отчислениями в федеральный бюджет. В Дальневосточном, Центральном, Приволжском и Сибирском округах эти значения колеблются в пределах от 88,1% до 75,3%.

Вместе с тем, в Северо-Западном и, особенно, Южном федеральных округах они превышают 100% (105,9 и 118,2%) от ВРП, что обусловлено значительной централизованной поддержкой многих субъектов Федерации, в том числе, с позиций доходов консолидированных бюджетов, потребления домашних хозяйств, а также инвестиционной составляющей.

В связи с этим, по федеральным округам Российской Федерации рез-

ко колеблется соотношение валового накопления основного капитала с расходами домашних хозяйств, обусловленное значительными различиями объёмов ВРП потребления домашних хозяйств и инвестирования, а также численности населения. При среднем коэффициенте по РФ на уровне 0,387, соответствующие характеристики выше всего в Уральском и Дальневосточном округах (0,704 и 0,647), при самых низких в Центральном, Южном и Сибирском округах (от 0,287 до 0,323).

С позиций обеспеченности домашних хозяйств необходимыми продуктами важным индикатором уровня жизни населения являются характеристики, свидетельствующие о питании населения, в том числе, с позиций удельного веса расходов на соответствующие продукты в конечном потреблении. При этом, как показывают расчёты, данный структурный показатель связан со среднедушевыми характеристиками валового регионального продукта.

Соответствующие оценки по федеральным округам РФ показывают, что, если при изменении удельных характеристик ВРП с 50 до 75 тыс. руб./чел. доля расходов на питание снижается с 42,8% до 41,5% (на 1,3 процентных пункта), то в пределах от 225 до 250 тыс. руб. ВРП на одного человека, соответственно, с 34,7% до 33,6% (на 1,1 п.п.). При прогнозировании за пределами изучаемого ряда, значение результативного показателя последовательно уменьшается, примерно с 33,6% при ВРП на уровне порядка 10 тыс. \$ на человека до 24,9% (при 20 тыс. \$/чел.), а, далее, до 18,5% (при 30 тыс. \$/чел.).

О значимости показателя доли расходов на продукты питания, как одного из важных указателей уровня

жизни населения, свидетельствуют аналогичные расчёты по странам мира в рамках выявления зависимостей доли различных расходов в конечном потреблении домашних хозяйств от среднедушевых характеристик валового внутреннего продукта, соизмеримого по паритетам покупательной способности.

По мере роста среднедушевого валового внутреннего продукта по анализируемым странам мира наблюдается чёткая двуединая закономерность. С одной стороны, последовательно снижается удельный вес затрат на продукты питания, напитки и табак, с другой стороны, возрастает доля расходов на отдых, культуру и образование.

Наряду с текущими расходами на потребление (прежде всего, домашних хозяйств и государственное управление), важным элементом воспроизводственного развития региональной экономики являются долговременные инвестиционные вложения в основной капитал, позволяющие восстанавливать, модернизировать и наращивать материально-техническую базу в виде основных фондов, составляющих важнейшую часть национального богатства России.

Однако, имеющийся материально-технический потенциал характеризуется высокой степенью износа: по РФ в 2006г. 44,4%, с колеблемостью по федеральным округам от 31,4% в Дальневосточном до 53,5% в Уральском (по видам экономической деятельности самый высокий износ наблюдается в сферах торговли и ремонта, а также добычи полезных ископаемых).

При этом, удельный вес полностью изношенных основных фондов, при среднем по России показателе 13,3% (по добыче полезных ископаемых 21,5%), варьирует по макро-регионам

от 8 и 9,2% в Дальневосточном и Центральном федеральных округах до 15,9 и 18% в Уральском и Приволжском, в которых, с позиций добычи полезных ископаемых, полностью изношено, соответственно, 24 и 28,9% имеющейся материально-технической базы.

Ещё большие различия наблюдаются по регионам федеральных округов: в ЦФО – между Тамбовской и Костромской областями (55,4 и 29,5%, в 1,88 раза), в СзФО – республиками Коми и Карелия (49,4 и 26%, в 1,9 раза), в ЮФО – республиками Адыгея и Кабардино-Балкария (56,1 и 32,4%, в 1,73 раза), в ПрФО – Оренбургской областью и республикой Башкортостан (59,4 и 43,7%, в 1,36 раза), в УФО – Ханты-Мансийским АО и Челябинской областью (57,5 и 45,6%, в 1,26 раза), в СФО – Усть-Ордынским Бурятским АО и республикой Бурятия (54,5 и 17,5%, в 3,11 раз), в ДФО – между Корякским АО и Еврейской автономной областью (59,1 и 16,1%, в 3,67 раза).

Всем этим определяется особая значимость воспроизводственного процесса развития материально-технической базы региональной экономики, восстановления, реконструкции, обновления и увеличения объёмов основных фондов.

Судя по коэффициенту детерминации, материально-техническая база региональной экономики на 94,8% определяется влиянием инвестиционной составляющей. При этом, как показывает коэффициент регрессии, за год каждый рубль инвестиций позволяет увеличить объём основных фондов на 0,0686 руб. Иными словами, в анализируемых условиях соотношения этих результативного и факториального признаков, материально-технический потенциал воспроизводится только за 14,6 лет.

О низком уровне капитализации воспроизводства основных фондов свидетельствует их соотношение с инвестициями в основной капитал, которое, в расчёте на один рубль материально-технической базы, в целом по Российской Федерации в 2006г. составляет 9,6 коп., в большинстве федеральных округов от 8,4 коп./руб. (в УФО) до 10,4 коп./руб. (в ЮФО) и только в Дальневосточном и Северо-Западном округах превышает 12 коп., при минимально необходимом показателе, применительно к современному этапу состояния основных фондов, на уровне 20 и более копеек.

О закономерностях воспроизводственного процесса развития региональных экономик, в рамках формирования и использования доходов консолидированного бюджета, денежных доходов населения (с соответствующим потребительским рынком) и инвестиций в основной капитал с их опосредованным влиянием на валовой региональный продукт свидетельствуют данные по федеральным округам РФ [2, 3, 4, 6, 7].

Во-первых, в федеральных округах с преобладающими объёмами предыдущего валового регионального продукта, с учётом централизованных поступлений из федерального бюджета, наблюдаются, как правило, большие характеристики консолидированных доходов бюджетов, конечного потребления и денежных доходов населения, валового накопления и инвестиций в основной капитал, опосредованно влияющих на дальнейшее воспроизводственное развитие регионов.

Во-вторых, наряду с существенными различиями объёмов и среднедушевых доходов населения, по федеральным округам наблюдаются ещё большие структурные трансформации

пии. Удельный вес доходов от предпринимательской деятельности в 2006г. колеблется от 7,4% по СзФО до 16,7% по ЮФО, оплаты труда наёмных работников – от 30,8% по ЮФО до 51,7% в ДФО, социальных выплат – от 9,8% в УФО до 14,2% в ЮФО, доходов от собственности, в виде процентов по вкладам и ценным бумагам, а также дивидендов – от 4,7 и 4,9% в ЮФО и ДФО до 16,7% в ЦФО.

Доля других доходов, включая скрытую заработную плату, во всех округах является весьма весомой, составляя от 20,5% всех денежных доходов населения в Уральском федеральном округе и 21,2% в Дальневосточном, до 27,1 и 27,9% в Северо-Западном и Центральном и 33,6% – в Южном.

В-третьих, базисными элементами доходов населения являются, в ранжированном ряду по округам: в ЦФО – оплата труда, другие доходы, доходы от собственности; в СзФО, ПрФО, СФО и ДФО – оплата труда, другие доходы и социальные выплаты; в УФО – оплата труда, другие доходы, доходы от предпринимательской деятельности, в Южном федеральном округе – другие доходы, оплата труда, доходы от предпринимательской деятельности.

В-четвёртых, за исключением Дальневосточного и Уральского федеральных округов, в которых доля оплаты труда составляла 51,7% и 48,7% (при двукратной разнице среднедушевого ВРП – то есть, большая оплата труда наблюдается и при меньшем валовом продукте за счёт преференций из федерального центра и скрытых доходов), в других макро-регионах наблюдается низкий удельный вес оплаты труда наёмных работников (в ЮФО он составляет всего лишь 30,8%).

В-пятых, по макро-регионам наблюдается более чем полуторная разница между характеристиками среднедушевой стоимости фиксированного набора товаров и услуг, которая определяется на основе единых объёмов потребления (при региональных ценах) по 30 видам продовольственных и 41 виду непродовольственных товаров, а также 12 видам услуг. Дешевле всего минимальный набор в Приволжском и Южном федеральных округах (соответственно, 56,1 и 57,6 тыс. руб./чел.), дороже в Центральном (67,9 тыс. руб./чел., на 20% больше, нежели в ПрФО) и, особенно, в Дальневосточном округе (84,6 тыс. руб./чел.).

Ещё большие различия по этому показателю наблюдаются по полярным регионам федеральных округов: в ЦФО – между Москвой и Орловской областью (от 92,1 до 50,3 тыс. руб./чел., при соответствующих среднедушевых доходах 357,6 и 70,5 тыс. руб./чел.), в СзФО – Мурманской и Псковской областями (фиксированный набор 83,6 и 55,2, доходы 151 и 76,6 тыс. руб./чел.), в ЮФО – Ставропольским краем и республикой Северной Осетией-Аланией (фиксированный набор 61,5 и 50,9, доходы 79 и 72,3 тыс. руб./чел.), в ПрФО – Самарской областью и республикой Марий Эл (фиксированный набор 67,7 и 49,4, доходы 138,4 и 58,9 тыс. руб./чел.), в УФО – Ямало-Ненецким АО и Курганской областью (фиксированный набор 96,2 и 55,7, доходы 325 и 78,4 тыс. руб./чел.), в СФО – республикой Бурятия и Омской областью (фиксированный набор 67,6 и 53,2, доходы 84,2 и 118,8 тыс. руб./чел.), в ДФО – между Чукотским АО и Еврейской автономной областью (фиксированный набор 137,1 и 69,5, доходы 291,8 и 88,8 тыс. руб./чел.).

В-шестых, важным является соот-

ношение среднедушевых доходов населения и стоимости фиксированного набора товаров и услуг. Несмотря на меньшие цены, в Южном федеральном округе соответствующий коэффициент составляет 1,42 раза (с колеблемостью по полярным регионам от 1,66 по Волгоградской области до 0,78 по Калмыкии и 0,62 по Ингушетии), в Приволжском – 1,71 раза (от 2,16 по Татарстану до 1,25 и 1,20 по Пензенской и Кировской областям), тогда как в округах с более высокими ценами, соответственно: в Дальневосточном - 1,58 раза (от 2,13 по Чукотскому АО до 1,18 по Амурской области), в Сибирском – 1,65 раз (от 2,06 и 2,03 по Кемеровской и Омской областям до 0,93 по республике Тыва), в Северо-Западном – 2 раза (от 2,56 по Санкт-Петербургу до 1,39 по Псковской области), в Уральском – 2,27 раз (от 3,38 по Ямало-Ненецкому АО до 1,41 по Курганской области), в Центральном – 2,47 раз (от 3,88 по Москве до 0,95 по Ивановской области), ибо в этих округах наблюдаются самые высокие среднедушевые доходы населения.

В-седьмых, исследование по федеральным округам Российской Федерации как абсолютных (в млрд. руб.),

так и среднедушевых характеристик за предшествующий год доходов консолидированного бюджета, денежных доходов населения (с соответствующим потребительским рынком, включающим оборот розничной торговли и общественного питания, а также платные услуги населению) и инвестиций в основной капитал свидетельствует об их взаимосвязи с валовым региональным продуктом последующего периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.В. *Современный экономический словарь*. – М.: ИНФРА, 2002.
2. *Регионы России. Социально-экономические показатели*. – М.: Росстат, 2007.
3. *Российский статистический ежегодник*. – М.: Росстат, 2007.
4. *Социальное положение и уровень жизни населения России*. – М.: Росстат, 2007.
5. *Финансы и кредит субъектов Российской Федерации*. – Калининград: БИЭФ, 1999.
6. *Финансы России*. – М.: Росстат, 2007.
7. www.gks.ru

Г.В. Бондаренко
к.э.н., доцент Ставропольского
государственного университета,
г. Ставрополь

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА С КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье обоснована модель взаимодействия банка и малого предприятия, основополагающим принципом которой служит обеспечение относительного баланса их хозяйственных интересов. В предлагаемой модели банк из продавца одной из многих услуг, потребляемых малым предприятием в процессе уставной деятельности, должен превратиться в главного партнера. Общим во взаимодействии банка и малого предприятия является соблюдение стратегических хозяйственных интересов сторон.

The model of co-operation of bank and small enterprise is grounded in the article, fundamental principle of which providing of relative balance of their economic interests serves as. In the offered model a bank is from the salesman of one of many services, consumed a small enterprise in the process of regulation activity, must grow into a main partner. General in co-operation of bank and small enterprise is an observance of strategic economic interests of sides.

Ключевые слова: банк, малое предпринимательство, обязательство, принцип, сотрудничество, хозяйственные интересы.

Keywords: bank, small enterprise, obligation, principle, collaboration,

economic interests.

Вопросы развития малого предпринимательства, как условия экономической и социальной стабильности современного общества, занимают важное место в современной науке. За рубежом этой проблемой с середины 50-х годов прошлого века занимались ряд видных ученых и специалистов, специализирующихся в области макроэкономики и менеджмента. В их число вошли Г. Берл, М. Мескон, Н. Сирополис, Д. Стэнворт, В. Хойер и др. В России аналогичные исследования начали проводиться уже после начала рыночных преобразований. В работах Т. Алимовой, А. Блинова, А.А. Виленского, А. Игнатъева, В. Киевского, А. Крутика, А. Муравьева, П. Мягкова, М. Лапусты, А. Орлова, В. Радаева, Л. Слуцкого, А. Шулуса, Н. Юсуповой изучались самые различные аспекты процесса зарождения и развития малых предприятий. Многие из исследователей анализировали возможную роль банковского сектора экономики в решении этой задачи. Вместе с тем, основное внимание отечественные ученые и специалисты уделяли проблемам создания специальных государственных банков для обслуживания малого предпринимательства или участия коммерческих банков в программах

его централизованной поддержки (гарантированные государством кредиты, распределение льготных ссуд и т.п.). Таким образом, возможность активного взаимодействия банков и малых предприятий фактически была поставлена в прямую зависимость от позиции государства. Целью данного исследования является определение возможных направлений ускорения развития малого бизнеса за счет активизации его взаимодействия с банковским сектором экономики.

Малый бизнес в России играет большую роль в формировании стабильной рыночной структуры, развитии экономического сектора. Помимо этого малый бизнес выполняет большой ряд важнейших социально-экономических задач, таких как создание рабочих мест, повышение конкуренции, что, в конечном счете, приводит к уменьшению безработицы, снижению цен. Отметим, что малый бизнес развивает кредитование малого предпринимательства, способствует снижению процентных ставок по кредитам для бизнеса и улучшению качества банковского обслуживания, сервиса.

Кредитование малого бизнеса уже давно стало наиболее распространенным видом кредитования среди широкого перечня банковских услуг. Для многих предприятий и индивидуальных предпринимателей кредитование малого бизнеса является единственной возможностью развития предприятия, расширения малого бизнеса. На полученный кредит для бизнеса можно произвести диверсификацию производства, расширить ассортимент и перечень выпускаемой продукции или же предлагаемых услуг. Многие компании предпочитают пользоваться возможностью получения денежного займа, поскольку будущие

обороты и прибыли от выгодного вложения средств позволят с лихвой вернуть полученный кредит для малого бизнеса. Кредитование малого бизнеса для многих предприятий стало гибким инструментом для привлечения дополнительных инвестиций.

В настоящее время малый бизнес полностью вошел в сферу интересов банковских структур. Если раньше крупные российские банки только помышляли о работе с предпринимателями, то теперь малый бизнес и его представители стали для них желанными клиентами. Высокая конкуренция между банками в сфере сотрудничества с малым бизнесом делают кредиты для бизнеса более доступными. Необходимо отметить, что в настоящее время в результате конкуренции банки не только предоставляют кредиты на развитие уже существующего бизнеса, но и выдают кредиты на открытие бизнеса, что стало большим толчком для развития малого бизнеса в целом. Эти кредиты получили название «start-up», т.е. кредиты для реализации стартовых проектов. Несмотря на то, что кредиты для бизнеса призваны помогать развитию компаний, зачастую подобные займы ложатся тяжелым бременем на плечи предприятий, организаций. Кредитование малого бизнеса с повышением конкуренции, развитием новых банковских программ постоянно изменяется, совершенствуется. Необходимо быть в курсе изменений, касающихся малого бизнеса и кредитования.

Регионы Российской Федерации обладают богатым народнохозяйственным потенциалом, который при эффективном использовании способен привести к возрождению всей отечественной экономики. Важным элементом этого потенциала является предпринимательская способность.

При наличии определенных правовых, организационно-экономических и социокультурных условий последняя может реализоваться в бурном развитии экономики региона, росте конкурентоспособности и устойчивости. Эффективное развитие малого бизнеса оказывает позитивное влияние не только на удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах, смягчение проблемы безработицы, но и обеспечивает достижение таких императивов устойчивости, как ресурсосбережение и социальная стабильность.

Хотя в последнее время малый бизнес стал объектом особого внимания региональной власти и науки, его положение в регионах остается сложным. Субъекты малого бизнеса сталкиваются с определенными трудностями: сохраняется практически удушающее налоговое обложение, ограничен их доступ к кредитным ресурсам, отсутствует механизм самофинансирования, не проработан механизм информационной поддержки и т.д. Отечественное предпринимательство только находится на пути к тому, чтобы стать движущей силой отечественной региональной экономики.

Одной из отличительных особенностей малого бизнеса является большая, чем у крупных хозяйствующих субъектов, зависимость от заемных средств, в первую очередь – от кредитов банков. Это объясняется многими факторами. Среди них – объективная ограниченность свободных финансовых ресурсов, ускоренная оборачиваемость капитала, худшие возможности для долгосрочного планирования движения денежных потоков. В последние десятилетия постоянно усложняются технологии финансового менеджмента, маркетинга, бухгалтерского учета. Невоз-

можность содержания в штате высококвалифицированных специалистов в этих областях определило усиление спроса малых предприятий на консультационную поддержку со стороны обслуживающего банка.

В свою очередь, для кредитных организаций малый бизнес представляет очевидный коммерческий интерес. С позиции банков его позитивными особенностями являются относительно короткие сроки окупаемости инвестиционных ссуд, способность быстро реагировать на изменяющуюся рыночную конъюнктуру, оперативно внедрять результаты научно-технического прогресса. Поэтому на зарубежных рынках ссудного капитала малые предприятия выступают привлекательной категорией потенциальной клиентуры. До начала 60-х годов их обслуживанием занимались в основном небольшие банки. В настоящее время большинство крупных кредитных организаций имеют специализированные подразделения, предоставляющие малым предприятиям разнообразные услуги – от расчетно-кассового обслуживания до финансового консалтинга. Некоторые из них по своей инициативе приняли на себя одну из функций государства по поддержке малого бизнеса, а именно его методическое обеспечение.

Можно было предположить, что аналогичная ситуация будет характерна и для отечественных условий. На стадии становления малого предпринимательства данные прогнозы начали оправдываться, по крайней мере, в части формальных признаков. Руководство многих «старых» и вновь созданных банков публично заявили о своей готовности активно содействовать развитию отечественного частного предпринимательства. В

начале 90-х годов на рынок вышли сотни небольших кредитных организаций, ориентированных на обслуживание малого бизнеса. Так, по мнению руководителей Инновузбанка Т. Четкиной и В. Петушкова: «... около 80 % коммерческих банков составляют малые и обслуживают они не менее 80 % малых производственных и коммерческих образований» [8].

Активность российских банков резко возросла после появления в середине 90-х годов органов государственной поддержки малого предпринимательства с выделением им соответствующих бюджетных ресурсов. К сожалению, выделенные государством ресурсы не всегда использовались по назначению. Общеизвестны многочисленные факты «прокрутки» коммерческими банками бюджетных средств, большинство из которых стали возможны только по прямому попущительству высшего руководства соответствующих фондов.

После кризиса 1998 года выделение средств на нужды развития малого предпринимательства прекратилось параллельно по линиям российского бюджета и международных финансовых институтов. Одновременно с этим исчез интерес к кредитованию малых предприятий со стороны отечественных банков. Между тем, по мнению многих специалистов именно в приоритетном развитии нуждались три элемента рыночной инфраструктуры малого предпринимательства – «банковская, страховая и инвестиционная системы» [5]. Представители малого предпринимательства и банковской сферы так оценивают данную ситуацию: «... кредитование малых предприятий не входит в круг интересов банковских структур, еще менее они склонны заниматься самостоятельным поиском инвестиционных

проектов в сфере малого предпринимательства» [1]. Также «банки не заинтересованы в кредитовании малых предприятий из-за отсутствия технологий по их инвестированию» [4].

Представители банковского сектора оправдывают свою позицию высоким уровнем кредитных рисков. Ссылаясь на опыт США, они утверждают, что «... необходим четкий механизм гарантий кредитных организаций из фонда поддержки малого предпринимательства на основе постоянного взаимодействия между банками и данными фондами» [2].

В качестве другого аргумента российские банкиры выдвигают ссылку на отсутствие со стороны малого предпринимательства устойчивого спроса на кредитные ресурсы. По мнению Е. Титова «...основная проблема малого кредитования с точки зрения банка заключается в его способности организовать кредитование как «поточную» услугу» [7].

Потребности региональной экономики в активизации развития малого бизнеса определяют необходимость поиска путей для изменения сложившейся ситуации. В ближайшие годы местные органы государственной власти по очевидным причинам не смогут вернуться к практике дотирования малых предприятий, в том числе – через механизм льготного кредитования.

Сформулированные к настоящему времени предложения по облегчению доступа малого бизнеса на рынок ссудных капиталов можно разделить на две группы. Первая группа предполагает поиск новых точек соприкосновения финансовых интересов малого предприятия и банка. Вторая группа предложений по активизации взаимодействия банковского сектора и малого бизнеса заключается в том,

что малым предприятиям предлагается самостоятельно формировать и финансировать своих будущих кредиторов.

Исходя из вышеизложенного отметим, что прорыв в отношениях банковского капитала с малыми производителями, которых на Ставрополье большинство, необходим.

Во-первых, использование банками так называемых скоринговых методик, для малого и среднего предпринимательства повышают риски банков. Но этот процесс регулируется четкими первоначальными требованиями к заемщикам. И применять его необходимо шире. Иначе не стоит ждать расширения игрового поля в кредитовании малых форм бизнеса.

Во-вторых, наличие проблем с таким условием кредитования, как залог. Некоторые банки практикуют гибкие подходы к обеспечению, понимая, что оно является форс-мажорным методом погашения кредита. Понятно, что в случае внушительного объема финансирования залог может быть комбинированным. Часть кредита при этом обеспечивается внеоборотными активами – недвижимостью, оборудованием и т. д.

В-третьих, малый бизнес требует специальных технологий, таких, например, как услуга экспресс-микрокредитования, ставшая эффективным шагом к более тесному общению с клиентом. Такие кредиты могли бы выдаваться без залога, в отдельных случаях под поручительство владельцев бизнеса.

Потребность малого предпринимательства – в механизме финансирования (кредитования), который позволяет быстро оценить стоимость его бизнеса, оказать реальную помощь в обеспечении гарантий кредита, быстро профинансировать проект. Риск

есть и для банков, и для бизнеса. Но для первых – суммы не велики. А конечная цель вторых – становление и развитие малого предпринимательства в регионе.

Но пока Правительство размещает деньги в зарубежных банках, а отечественный банковский сектор повернут к малому предпринимательству вполборота – говорить о развитии региональной экономики сомнительно. Таким образом, исследователями данного процесса выявлены факторы, сдерживающие кредитную активность отечественных банков в отношении малого предпринимательства, в числе которых:

- нежелание отвлекать свои ресурсы с более рентабельных рынков;
- высокий уровень кредитных рисков;
- отсутствие кредитных историй;
- низкая управленческая культура;
- высокие резервные требования ЦБ РФ по данным операциям.

По нашему мнению, основным направлением интегрирования интересов малого бизнеса и банковского сектора в регионе (Ставропольском крае) должно стать укрепление их отношений на двусторонней основе. Все прочие факторы, начиная от централизованной государственной поддержки, до деятельности добровольных объединений малых предприятий, способны обеспечить только внешнюю среду, благоприятствующую решению основной задачи. Вопрос о выдаче конкретного кредита конкретному малому предприятию всегда будет решать конкретный банк. При этом он будет руководствоваться результатами собственной оценки условий сделки, а не выдержками из правительственных постановлений или соглашений о сотрудничестве на уровне

соответствующих ассоциаций. Столь же очевидно отсутствие каких-либо универсальных рецептов, способных в короткие сроки принципиально изменить ситуацию.

Функционирование малых предприятий и кредитных учреждений в рыночной экономике, с одной стороны, требует решения проблемы выработки критериев платежеспособности заемщика, а с другой – проведения анализа условий предоставления кредитов и принципов их использования. Кредитное учреждение должно быть уверено в наличии у кредитуемого предприятия средств для расчетов, в его способности к своевременному погашению кредита. На основании данных бухгалтерского баланса можно оценить, насколько прибыльна деятельность предприятия и каков размер риска, принимаемого на себя банком [6].

Нами сделана попытка сформулировать и обосновать модель взаимодействия банка и малого предприятия, основополагающим принципом которой служит обеспечение относительного баланса их хозяйственных интересов.

Большинство специалистов отдают приоритет небольшим специализированным банкам. Аргументацией такой позиции служат лучшие условия для адаптации к специфическим потребностям малого предприятия, а также некая общность хозяйственной идеологии – «малый банк как представитель малого предпринимательства». В качестве примера можно привести агробанки США, периферийные частные банки южных провинций Германии, Италии, Франции. Однако следует учитывать, что их отношения с клиентурой устанавливались на протяжении многих десятилетий в условиях принципиально иной внешней

экономической среды и этики бизнеса. Кроме того, возможности банков России и тем более края значительно ниже, чем у их зарубежных аналогов. Это касается не только финансовой мощности, но и обеспеченности квалифицированным персоналом, доступа к коммерческой информации, авторитета в глазах территориальных органов государственной власти и представителей крупного бизнеса. В результате клиенты таких банков чаще всего не смогут получить всего ассортимента возможных услуг, прежде всего инвестиционных ссуд и высокопрофессионального консультационного обслуживания в технологически сложных областях менеджмента и маркетинга. Таким образом, по нашему мнению, обслуживание регионального малого бизнеса должны взять на себя те банки, которые до настоящего времени еще не «завязаны» на интересы одного крупного акционера, финансового рынка или стратегического партнера.

Предлагаемая модель требует изменения традиционной идеологии отношений между банком и малым предприятием. Из продавца одной из многих услуг, потребляемых малым предприятием в процессе уставной деятельности, банк должен превратиться для него в главного партнера. Эти отношения предполагают наличие четко сформулированных и формально закрепленных принципов и обязательств по всем точкам пересечения хозяйственных интересов.

Прежде всего, сторонам необходимо четко сформулировать собственные цели сотрудничества. Для предприятия такой целью является обеспечение благоприятных условий функционирования на рынке за счет наличия постоянной финансовой и консультационной поддержки бан-

ка. Для банка – это создание условий, обеспечивающих постоянное увеличение спроса на свои услуги со стороны обслуживаемого предприятия в сочетании с минимизацией клиентских рисков.

Общим во взаимодействии банка и малого предприятия является соблюдение стратегических хозяйственных интересов сторон.

Во-первых, малому предприятию должно быть гарантировано сохранение полной юридической и хозяйственной самостоятельности. Банку на добровольной основе передаются лишь те управленческие функции, которые он способен реализовать более эффективно за счет наличия у него квалифицированных специалистов, информации и иных ресурсов.

Во-вторых, банк не может ставить ни малое предприятие в положение дочерней структуры, ни себя в положение спонсора.

В-третьих, малое предприятие не вправе нарушить доверие банка и ставить под угрозу его финансовые интересы путем реализации несогласованных хозяйственных рисков «стратегического» характера. Примерная схема целей взаимной заинтересованности сторон, обеспечивающейся за счет использования принципов организации хозяйственных отношений показана на рисунке 1.

Обязательства банка по отношению к малому предприятию. Естественным обязательством выступает обеспечение ему всего комплекса услуг по расчетно-кассовому обслуживанию, с использованием для этого наиболее эффективных из имеющихся в распоряжении банка технологий.

Следующее обязательство со стороны банка связано с обеспечением комплекса услуг по размещению временно свободных денежных средств

предприятия, в том числе – для создания финансовых резервов.

Необходимым элементом отношений является обеспечение банком комплексного консультационного обслуживания предприятия. Это обслуживание может осуществляться по многим направлениям. С позиции соблюдения главного принципа сотрудничества – обеспечение баланса хозяйственных интересов сторон, наиболее перспективными из них являются:

- стратегическое консультирование в форме содействия в разработке плана развития на региональном рынке;

- коммерческое консультирование в форме помощи при подборе деловых партнеров, содействия в организации рекламной деятельности;

- инвестиционное консультирование в форме содействия в подготовке проектов капитального развития;

- образовательное консультирование в форме повышения квалификации, а также содействия в организации любых форм обучения сотрудников предприятия.

Обязательства малого предприятия по отношению к банку связаны с защитой финансовых интересов банка. Это обеспечивается возможностью полного контроля с его стороны над текущей финансово-хозяйственной деятельностью малого предприятия.

Малое предприятие должно взять на себя обязательство не обращаться в другие кредитные организации за любыми иными услугами. Возможность контроля обеспечивает банку полная информационная прозрачность финансово-хозяйственной деятельности малого предприятия. Также предприятие обязано оперативно доводить до сведения банка любую информацию об угрозах своей экономической

безопасности, равно как и иных фактах, потенциально способных затронуть хозяйственные интересы сторон. Примерная схема сотрудничества малого предприятия и банка по обязательствам представлена на рисунке 2.

Внедрение настоящей модели требует от кредитной организации тщательно взвешенного и выверенного подхода. Окончательному решению о целесообразности расширения сферы хозяйственных интересов конкретного банка в рассматриваемом направлении должно предшествовать маркетинговое исследование регионального рынка.

В заключение, мы считаем необходимым коснуться вопроса целесообразности участия банка в создании новых малых предприятий, как одного из возможных путей расширения собственной клиентской базы. Наиболее перспективными, по нашему мнению, направлениями этой работы с учетом особенностей регионального рынка, является венчурный бизнес и развитие семейного предпринимательства. Первое направление актуально с позиции наличия практически во всех больших городах Ставропольского края невостребованного научного потенциала в сочетании с высокой рентабельностью этого бизнеса.

Очевидным является тот факт, что в настоящее время банковскому сектору принадлежит ведущая роль в российской системе финансового посредничества. Роль кредитных организаций в экономике страны постепенно повышается. Активы кредитных организаций (свыше 5,2 трлн. рублей) более чем в 15 раз превосходят активы страховых компаний, инвестиционных и негосударственных пенсионных фондов вместе взятых. На протяжении последних лет банковские активы, капитал и кредиты в

России увеличиваются более высокими темпами, чем ВВП.

Обеспеченность регионов банковскими услугами остается крайне неравномерной. Вместе с тем не стоит забывать, что многие предприятия реального сектора продолжают жаловаться на нехватку кредитных ресурсов, объем предоставляемых нефинансовым предприятиям и организациям кредитов все еще не отвечает потребностям экономики. В этой связи для развития кредитных отношений банков с реальной экономикой необходимо решить ряд вопросов.

Одна из первоочередных задач – приведение условий защиты прав кредиторов в соответствие с международной практикой. Требуется законодательное решение проблемы внеочередного погашения кредитных требований, обеспеченных залогом, за счет реализации предоставленного в залог имущества. Такое имущество должно выводиться из конкурсной массы при банкротстве должника. Отсутствие такой нормы само по себе существенно ухудшает возможности развития кредитования.

Помимо этого, необходимо усовершенствовать порядок обращения взыскания на предмет залога и удовлетворения обеспеченных залогом требований кредиторов. Для этого требуется унифицировать соответствующие процедуры, создать систему регистрации залогов движимого имущества и имущественных прав, предоставить право залогодержателю вводить временное управление заложенным имуществом путем назначения выбранного им управляющего.

Важное значение имеет также разработка и реализация подходов, направленных на принятие упрощенных процедур кредитования малого бизнеса. Банком России уже была прове-

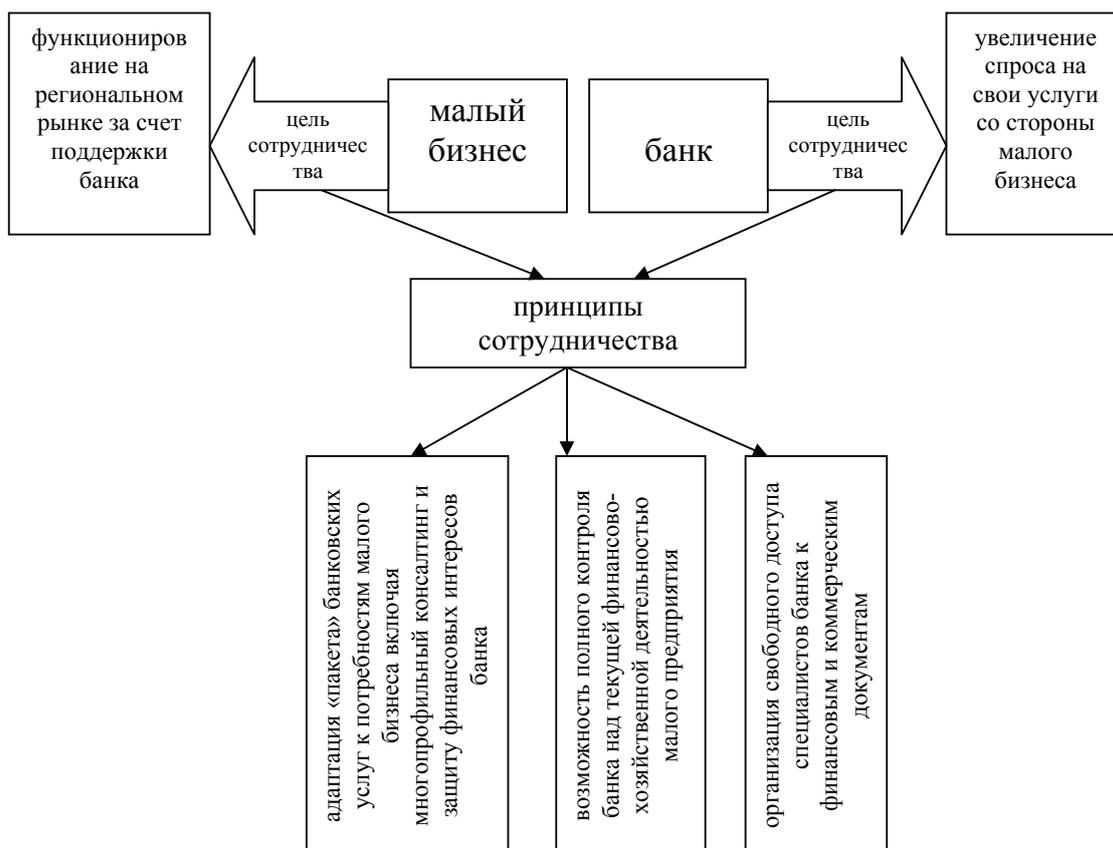

Рисунок 1 – Схема целей и принципов взаимодействия малого бизнеса и банка

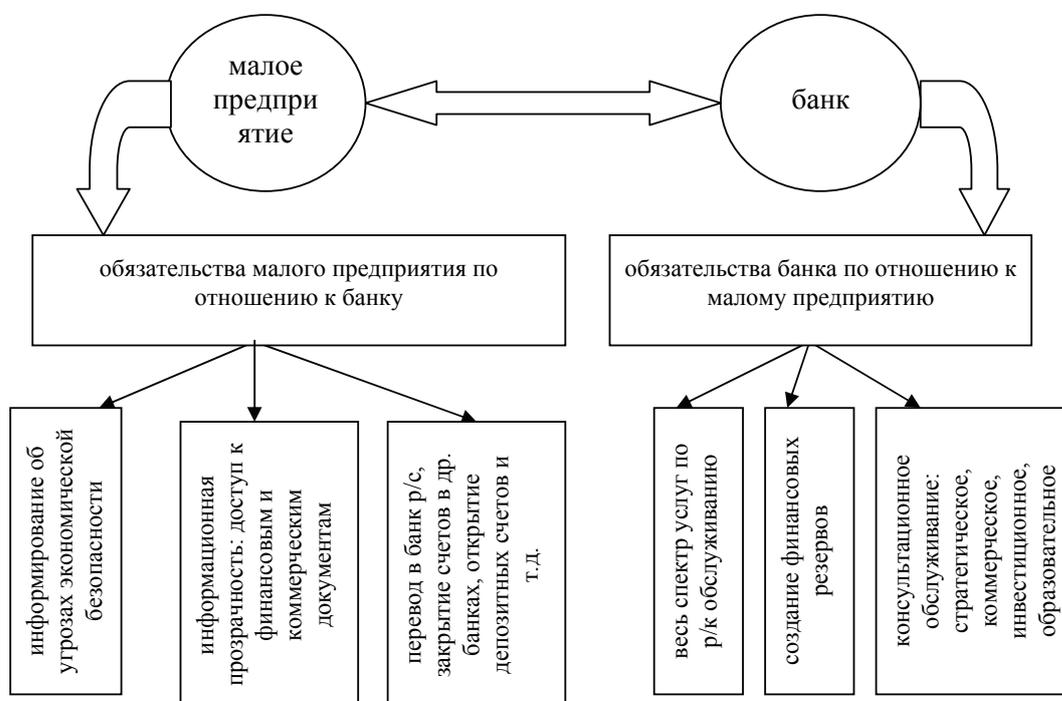

Рисунок 2 – Схема сотрудничества малого предприятия и банка по обязательствам

дена определенная работа по упрощению некоторых технических аспектов кредитования малого и среднего бизнеса. В проекте Положения Банка России «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» реализована апробированная в международной практике идея формирования резервов на возможные потери по портфелю небольших ссуд с однородными характеристиками. [3] Банк России поддержал проект федерального закона «О внесении дополнений в Федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». В соответствии с этим проектом кредитным организациям предоставляется право осуществлять кредитование субъектов малого предпринимательства в сумме до 300 тыс. рублей наличными деньгами непосредственно из кассы банка, минуя зачисление денежных средств на расчетный счет клиента-заемщика. На наш взгляд, вступление в силу указанного закона может явиться существенным подспорьем для предприятий малого бизнеса.

Создание бюро кредитных историй позволит банкам лучше оценивать принимаемые риски, повысит ответственность заемщиков по выполнению принятых на себя обязательств по погашению кредитов, будет способствовать росту доверия в кредитных отношениях.

Ускоренное наращивание кредитных вложений, как известно, имеет и оборотную сторону. Несмотря на то, что данные отчетности банков дают весьма оптимистичную оценку, проводимые оценки финансовой устойчивости российского банковского сектора демонстрируют, что основным

источником потенциальных потерь капитала является именно кредитный риск. В этой связи Банк России проводит работу, направленную на повышение финансовой устойчивости банковской системы, усиление банковского надзора, повышение качественных параметров банковского капитала. Предприятия реального сектора должны быть уверены, что работают с надежными финансовыми посредниками, не опасаться дефолтов, махинаций и банкротств со стороны банков. В российском банковском секторе должны остаться только финансово стабильные, устойчивые кредитные организации, соблюдающие стандарты корпоративной этики и честные правила игры.

Взаимодействие банков с малым и средним предпринимательством несет в себе значительные риски. У этих предприятий часто отсутствует отчетность, либо она не соответствует установленным стандартам. Это существенно ограничивает методы анализа деятельности предприятий как потенциальных заемщиков. Малым предприятиям также сложно предоставлять залоговое обеспечение.

Таким образом, предложенная нами модель сотрудничества банковского сектора с малым бизнесом в регионе на практике позволит обеспечить относительный баланс их хозяйственных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айказян А. Малое промышленное предпринимательство: о реальных инвесторах и выборе (поиске) инвестиционных проектов. – *Российский экономический журнал*. – № 5. – 1998. – С. 54.
2. Егоров С. Банки и малый бизнес // *Деньги и кредит*. – 1996. – № 5. – С. 73-75.

3. Козлов А. Нужно развивать взаимодействие банков с предприятиями реального сектора экономики // Инженер Поволжья. – 2004. – №1 (7).
4. Мишин А. Инвестиционная поддержка малого бизнеса. – Российский экономический журнал. – № 5. – 1998. – С. 63.
5. Мягков П., Фесенко Е. Малое предпринимательство: государственная поддержка обязательна. – Российский экономический журнал. – №4. – 1993. – С. 53.
6. Титов Е. Кто правит на рынке кредитования малого бизнеса? – Малое предприятие. – 1999. – №3. – С. 14.
7. Цыганов А. Предприниматель и власть: проблемы взаимодействия // Вопросы экономики. – 1997. – № 6. – С. 97-103.

*В.Б. Саркисов
аспирант Северо-Кавказского государственного
технического института,
г. Ставрополь*

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В условиях экономического спада государственное регулирование становится весьма важным именно потому, что оно обобщает и координирует процессы развития и стимулирования социально-экономических систем. Разработка эффективной системы регулирования внешнеэкономической деятельности позволит сохранить уровень развития ряда отраслей народного хозяйства в нашей стране.

In the conditions of economic recession state regulation becomes rather important just because it generalises and coordinates developments and stimulations of social and economic systems. Working out of effective system of regulation of foreign trade activities, will allow to keep a level of development of some national economy branches in our country.

Ключевые слова: экономическая нестабильность, кризис, государственное регулирование, стимулирование производства, внешнеэкономическая деятельность, экономическая поддержка участников ВЭД, таможенные барьеры, приоритеты народного хозяйства.

Keywords: economic instability, crisis, state regulation, manufacture stimulation, foreign trade activities, economic support of participants of foreign trade activities,

traffic walls, national economy priorities.

Современное социально - экономическое положение России характеризуется нестабильностью практически во всех сферах хозяйственной деятельности и требует необходимости учета новых предпосылок управления производственной деятельностью. Причиной этому послужил экономический кризис, негативное влияние которого отражается на финансовой системе и развитии экономики страны.

С точки зрения макроэкономики кризис означает «гибель» мелких товаропроизводителей, то есть технически слабых, неэффективных производств и выживание сильнейших, наиболее конкурентоспособных, с отличной организацией производств, предприятий; оздоровление экономики и восхождение ее на новый технико-технологический и организационный уровень; достижение пропорциональности экономического развития на новом, более высоком уровне [1]. В период кризиса имеет место низкая рыночная конъюнктура и государство всеми средствами старается активизировать хозяйственную деятельность и деловую активность. Но какие бы усилия не предпринимало государство, какие бы рычаги оно не использовало, преодолеть цикли-

ческое экономическое развитие невозможно, можно только смягчить или ослабить негативные влияния кризиса на экономику.

Одной из наиболее важных сфер государственного регулирования в условиях экономической дестабилизации является внешнеэкономическая деятельность. Это обусловлено тем, что именно здесь особенно слабо работают рыночные механизмы, не увязываются и не корректируются взаимные интересы. Государство в данном случае исходит из соблюдения гарантий имущественных прав человека, обеспечивая, в первую очередь, социальную и экономическую стабильность в стране. Содержание и управление внешнеэкономической деятельностью в современных условиях в ряде стран существенно либерализовано. Но экономические условия ее функционирования создаются государством. Методы государственного регулирования широко используются развитыми странами, особенно в периоды экономических спадов. В их основе лежит разработка стратегии развития национальной промышленности, изучение внутренних и внешних рынков, использование и обновление технологического потенциала на основе стимулирующих экономических механизмов и прямого финансирования крупных государственных проектов.

Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности преследует цель обеспечения приоритета национальных экономических интересов в процессе участия страны в глобализирующемся мировом хозяйстве и межгосударственном регулировании его развития. Все регулирующие воздействия при этом ориентируются на поддержку и стимулирование деятельности промыш-

ленных предприятий. Этому должны способствовать ряд задач, которые могут меняться в зависимости от характера экономического развития в данный промежуток времени. Прежде всего, основными целями, которые стоят перед государством в политике регулирования экономики, являются поддержание макроэкономического равновесия и обеспечение общественного воспроизводства. С учетом этого целями государственного регулирования экономики в условиях нестабильности могут быть: поддержание сбалансированного общественного производства; стимулирование его роста; обеспечение полной занятости; повышение эффективности во всех сферах, рациональное распределение доходов; стабилизация цен и, следовательно, сдерживание инфляции. (Рисунок 1) Формируя комплекс экономических, правовых и административно-управленческих мер со стороны государства, преследующих цель формирования благоприятных рамочных условий хозяйствования субъектов внешнеэкономической деятельности, обеспечивается экономическая поддержка и правовая защищенность на внутреннем и внешнем рынках.

Таковы основные приоритеты формирования благоприятного правового климата для корректной деятельности национальных хозяйствующих субъектов во внешней сфере как внутри страны, так и за ее пределами.

Среди представленных на рисунке 1 целей государственного регулирования особая роль отводится поддержанию должного уровня уверенности хозяйствующих субъектов, в предсказуемом функционировании экономически, транспарентности «правил игры» в обстановке рыноч-

ных отношений как предпосылки поиска и применения эффективного инструментария совершенствования экономического развития, который призван обеспечивать баланс предпринимательского сектора, выступающего субъектом и инициатором внешнеэкономической деятельности. Приоритет, в данном случае, отдается динамичному экономическому росту страны, формированию высокотехнического и наукоемкого потенциала страны. Для этого необходимо ведение внешнеэкономической деятельности на принципах коммерческой добросовестности, соблюдения существующих норм, обеспечения экономической безопасности страны и ее населения. Чем стабильнее национальная экономика, чем гармоничнее хозяйственные пропорции и связи с мировым хозяйством, тем ниже, соответственно, становится потребность в государственном регулировании внешнеэкономической деятельности.

Но в условиях углубления экономического кризиса, перехода к новому типу хозяйствования и усложнения социального положения в обществе, настоятельно требуется усиление результативности мер государственного воздействия на хозяйственное развитие страны и ее регионов.

При анализе проблем защищенности от неблагоприятных и вредных для нормального функционирования и прогрессивного развития социально-экономических систем страны все большее внимание уделяется национальной безопасности. Экономическая безопасность – это комплексная проблема. Проявление угроз экономическим интересам целесообразно рассматривать по ее основным направлениям, функциональная структура которых соответствует определенным видам организации управления экономикой. В сфере экономической безопасности, с точки зрения национальных интересов в области экономики,

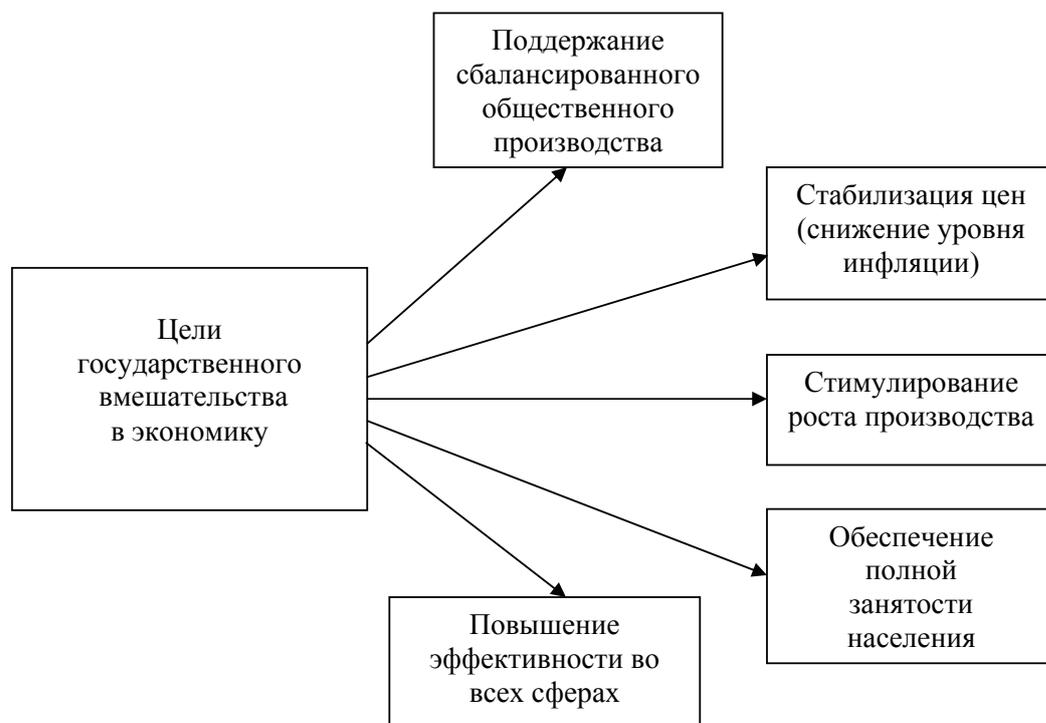

Рисунок 1 – Цели государственной экономической политики

наиболее актуальными являются обеспечение ее функционирования в режиме расширенного воспроизводства, защита интересов отечественных производителей, жесткий контроль за стратегическими ресурсами страны. Возникновение отрицательных воздействий в сфере экономики требует адекватной политики. Для отражения угроз экономическим интересам существует ряд приоритетных мер и целей. Таковы консолидация общества на базе повышения уровня жизни всего населения, стимулирование частных и эффективных экономических проектов, укрепление национальной валюты, государственное регулирование внешнеэкономических отношений и эффективный таможенный контроль, укрепление внутриэкономического пространства с формированием эффективных экономических подсистем [2;3].

Рассматривая угрозы в период экономической нестабильности, наиболее важным является поддержка отечественного производителя. Импорт товаров расширяет конкурентную среду и тем самым оказывает прямое влияние на отечественных товаропроизводителей. Большинство из наших производств пока еще не в достаточной степени способны конкурировать с зарубежными и влияние кризиса может отрицательно отразиться на производственном и финансовом состоянии большинства предприятий. Таким образом, конкуренция зарубежных товаропроизводителей начинает подавлять хозяйственную, коммерческую деятельность внутри страны. От интенсификации импорта в данном случае приходится защищаться таможенными барьерами, в частности, повышением таможенных пошлин, выполняя защитную функцию и поддерживая баланс во внешнеторговом

обороте страны. Именно такие меры и были предприняты государственными регулирующими органами для стимулирования отечественных товаропроизводителей и снижения влияний международной конкуренции.

С 12 января 2009 года вступили в действие повышенные таможенные пошлины на подержанные и новые автомобили, ввозимые в Россию как физическими, так и юридическими лицами. Это уже привело к росту цен на импортные авто в российских автосалонах. Защитный барьер от импорта позволяет повысить цены и на собранные в России иномарки, и на традиционные отечественные модели. В соответствии с постановлением правительства пошлина на новые легковые автомобили повышена с 25% до 30% от таможенной стоимости. По некоторым оценкам, подобное повышение пошлины (всего на 5%) должно пройти почти незамеченным [5].

Но помимо увеличения пошлин, возросли и курсы доллара, евро и иены по отношению к рублю. Поэтому с января импортеры иностранных автомобилей повысили цены на них не на 5%, а в среднем на 7,2%.

Пошлины на легковые автомобили со сроком эксплуатации от 1 до 5 лет повышены в среднем на 5% от таможенной стоимости. Таким образом, их стоимость возрастает примерно так же, как и цена новых иномарок.

Главный удар нанесен по ввозу подержанных иномарок в Россию. Во-первых, их возраст снижается до 5 с 7 лет. Во-вторых, сами ставки пошлины на 5-7 летние иномарки увеличены в 2-3 раза. Исходя из объема двигателя, они составят 3-5,7 евро за 1 кубический сантиметр для физических лиц и 2,5-5,8 для юридических лиц. В результате ввоз подавляюще-

го большинства подержанных иномарок старше 5 лет частными и юридическими лицами теряет всякий смысл [5].

По нашему мнению, данные действия действительно рациональны и актуальны в условиях финансового и экономического кризиса, который, по прогнозам, приведет к падению отечественного автомобильного рынка в 2009 году на 30-40%. Органы государственной власти нашей страны уже несколько лет проводят политику привлечения иностранных автопроизводителей к сборке своих брендов в России. В этом направлении уже имеются существенные успехи. По последним данным Минэкономразвития, производство легковых автомобилей в России за январь-ноябрь 2008 года выросло на 16,5% – до 1 млн. 370 тысяч машин, несмотря на крупное падение производства в конце года. По итогам всего 2008-го года российский автомобильный рынок, скорее всего, выйдет на второе место в Европе после Германии. Причем, основной вклад в рост российского автопрома в 2008 г. внесли производители иномарок, сборка которых выросла за 11 месяцев на 35% и составила 570 600 автомобилей. Производство отечественных марок при этом выросло всего лишь на 6,7%. Поддержка отечественного автопрома во время кризиса посредством введения заградительных пошлин на иномарки – необходимая и вынужденная мера. Обвал российского автопрома в наступившем году может оказаться слишком глубоким, если допустить дешевые подержанные иномарки в страну в условиях падения покупательной способности населения, уже приведшего к резкому снижению спроса на продукцию отечественного производства.

Но, несмотря на ряд положительных факторов, любые протекционистские меры, неизбежно ведущие к снижению конкуренции, имеют негативные последствия. В первую очередь пострадают продавцы и покупатели подержанных иномарок, а самым пострадавшим регионом окажется Дальний Восток России. Здесь не существует официальных дилерских сетей не только иностранных, но даже отечественных марок автомобилей, поскольку подавляющее большинство местных автомобилистов отдадут предпочтение подержанным автомобилям, ввезенным из Японии и Южной Кореи. Кроме того, значительная часть местного мелкого и среднего бизнеса связана с импортом и обслуживанием этих подержанных автомобилей. Одним из способов поддержки в таком случае, на наш взгляд, может послужить выплата денежных компенсаций. Таким образом, должны быть предприняты компенсационные меры в отношении граждан, чей достаток и благосостояние связаны с импортом зарубежных машин. Подобный опыт может быть перенесен и на другие сферы экономики, имеющие глобальную интеграцию в мировое экономическое пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов В.З. *Общая экономическая теория*. – М.: *Омега-Л*, 2006.
2. Бобров А.Л. *Роль государства в достижении устойчивого развития // Вестник МГУ. – Экономика. – 2005. – №1. – С. 28-31.*
3. *Государственное регулирование рыночной экономики // Уч. пособ. под ред. В.И. Кушлина. – М.: РАГС, 2002.*
4. Дж.М. Кейнс *Теория занятости, процента и денег*. – М.: *Прогресс*, 1948.
5. <http://www.customs.ru>.

С.Ю. Сивоплясова, аспирант
Ставропольского государственного университета,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕР ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Статья посвящена анализу экономических мер поддержки семей с детьми, реализуемых в России в условиях кризиса с целью стабилизации социально-демографической ситуации в стране. Предлагаются возможные пути развития семейной политики государства.

Article is devoted the analysis of economic measures of families with children support, realised in Russia in the crisis conditions for purpose of socially-demographic situation stabilisation in the country. Possible ways of the state family policy development are offered.

Ключевые слова: экономический кризис, демографическая ситуация, экономические меры поддержки семей с детьми, пособия, родовой сертификат, материнский капитал.

Keywords: economic depression, demographic situation, economic measures of family with children support, benefit, the childbirth certificates, maternity capital.

Социальная защита россиян – это приоритетная задача государства. В последние годы реализуется множество программ социальной поддержки. Большинство из них имеют положительный эффект. Одним из

главных направлений социальной политики является улучшение демографической ситуации в стране. В решении данной проблемы правительство сделало ставку на реализацию эффективной семейной политики, целями которой являются повышение престижа института семьи и улучшение ее экономического положения.

В конце 2008 года в стране заговорили о глобальном экономическом кризисе. В этой связи у населения возник вопрос: будут ли в дальнейшем реализовываться социальные программы? Как заявил премьер-министр В. Путин в своем выступлении на конференции министров социального блока стран Совета Европы по социальному сплочению, несмотря на сокращение бюджетных расходов, финансирование социальных программ будет сохранено. Если социальные задачи не решаются, то углубляются общественные противоречия, усиливается неравенство и нестабильность. И кризис эти проблемы только обостряет. Поэтому «в непростой период глобального финансового и экономического кризиса мы считаем необходимым обеспечить дополнительные гарантии для наших граждан» [8].

Какие же программы поддержки материнства и детства реализуются в России в 2009 году?

С 01 января 2009 г. вступили в си-

лу поправки к Федеральному закону № 81-ФЗ от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей». Данный Федеральный закон устанавливает единую систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную материальную поддержку материнства, отцовства и детства. Согласно статье 3 в Российской Федерации существуют следующие виды государственных пособий:

- единовременное пособие женщинам, вставшим на учёт в медицинские учреждения в ранние сроки беременности;
- пособие по беременности и родам;
- единовременное пособие при рождении ребёнка;
- ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до достижения им полутора лет и др. [2].

Особенностью данного закона является то, что все виды пособий подлежат индексации в размере и сроки, которые предусмотрены федеральными законами о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год. Так единовременное пособие женщинам, вставшим на учёт в медицинские учреждения в ранние сроки беременности с 01 января 2009 г. составляет 359,70 рублей, т.е. в 1,2 раз больше, чем в 2002 г., когда впервые был установлен индексируемый размер пособия [2]. Данная норма призвана обеспечить ответственное отношение будущей мамы к собственному здоровью в период беременности и здоровью малыша.

Размер пособия по беременности и родам различен для разной категории лиц. Данное пособие выплачивается в период отпуска по беременности и ро-

дам продолжительностью семьдесят дней до родов (в случае многоплодной беременности – восемьдесят четыре дня) и семьдесят дней после родов (в случае осложненных родов – восемьдесят шесть дней, при рождении двух и более детей – сто десять). Женщины, подлежащие обязательному социальному страхованию, получают пособие в размере среднего заработка за последние 12 месяцев, предшествующих месяцу наступления отпуска по беременности и родам. При этом максимальный размер пособия устанавливается федеральным законом. За последние три года он увеличился на 10390 рублей или в 1,7 раза, и составил в 2009 году 25390 рублей [3].

Следует отметить, что среднедушевой доход, превышающий 25000 рублей, имеют только 15,1% населения страны [9]. Учитывая то, что пособие получают только женщины репродуктивного возраста, занятые трудовой деятельностью, на пособие по беременности и родам в размере 25390 рублей может рассчитывать совсем небольшая часть населения страны.

Для женщин, уволенных в связи с ликвидацией организации или прекращением физическими лицами профессиональной деятельности, которая подлежит государственной регистрации или лицензированию, размер пособия составляет 359 рублей (в 2007 году – 300 рублей). За последние два года пособие для данной категории лиц увеличилось в 1,2 раза. Женщины, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, а также в учреждениях послевузовского профессионального образования, имеют право получать пособие по беременности и родам в размере стипендии [3].

Единовременное пособие при рождении ребёнка также увеличилось и составляет 9592,03 рублей, что на 1600 рублей больше по сравнению с 2007 годом [2]. Для большинства населения эта сумма – осязаемое подспорье, когда появляется новый член семьи.

С 01 января 2007 г. установлен дифференцированный подход выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до достижения им полутора лет. Пособие по уходу за первым ребёнком устанавливалось в размере 1500 рублей, за вторым и последующим – 3000 рублей. В 2009 году эти суммы составляют 1798,51 рублей и 3597,01 рублей соответственно [2]. Эти средства могут получить неработающие граждане (матери, уволенные в период беременности, отпуска по беременности и родам в связи с ликвидацией организации, прекращением физическими лицами профессиональной деятельности, которая в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию; матери, отцы, опекуны или другие родственники, фактически осуществляющие уход за ребёнком и не подлежащие обязательному социальному образованию). Если лицо (мать, отец, опекуны, другие родственники, фактически осуществляющие уход за ребёнком) подлежит обязательному социальному страхованию и находится в отпуске по уходу за ребёнком, то ежемесячное пособие выплачивается в размере 40% среднего заработка за последние 12 месяцев, предшествующих месяцу наступления отпуска по уходу за ребёнком. При этом минимальный размер пособия составляет 1798,51 рублей по уходу за первым ребёнком и 3597,01 рублей – за вторым. Если назначенное и выплачиваемое пособие не достигает

указанного минимального размера, то оно подлежит перерасчету до индексированного минимального размера. Максимальный размер пособия составляет 7194,02 рублей (в 2007 году – 6000 рублей) [2].

Здесь уместно вспомнить о пособии по беременности и родам. В конце 2006 года, когда были приняты поправки к закону «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», логика была ясна. Максимальный размер пособия по беременности и родам составлял 15000 рублей, 40% от этой суммы составляли 6000 рублей (размер пособия по уходу за ребёнком до полутора лет). В 2009 году ситуация изменилась. Максимальный размер пособия по беременности и родам составляет 25390 рублей в месяц, а максимальный размер пособия по уходу за ребёнком до полутора лет – 7194 рубля. Таким образом, мама, уходя в отпуск по уходу за ребёнком до полутора лет, «недополучает» 2962 рубля. Это существенная недоплата. По нашему мнению, было бы целесообразно поднять максимальный размер пособия по уходу за ребёнком до полутора лет до 10156 рублей, стимулируя тем самым матерей использовать отпуск полностью, что может положительно повлиять на здоровье ребенка и матери.

Кроме того, с 2006 г. женщины имеют право получить родовой сертификат – документ, на основании которого производится оплата медицинской помощи женщинам в период беременности и родов. Введение этого инструмента имеет своей целью повышение материальной заинтересованности медицинских учреждений в предоставлении качественной медицинской помощи. Важно, чтобы женщина с первого и до последнего дня беременности была окружена внима-

нием специалистов и родила здорового малыша.

Общая сумма родового сертификата составляет 11000 рублей. Из них 3000 рублей получают учреждения здравоохранения, оказывающие медицинскую помощь женщине в период беременности; 6000 рублей – медицинские учреждения, оказывающие помощь в период родов; 2000 рублей – детские поликлиники за диспансерное наблюдение ребёнка в первый год его жизни (1000 рублей за первые шесть месяцев и 1000 рублей – за вторые) [5].

По данным Фонда социального страхования в течение 2008 года в медицинские учреждения страны по программе родовых сертификатов поступило более 15 млрд. рублей (в 2007 г. – 13,5 млрд., в 2006 г. – 8,4 млрд.). На 2009 год запланировано увеличение финансирования программы до 17 млрд. рублей. Благодаря этим средствам средняя заработная плата медиков, занятых по программе, увеличилась с 8,8 тыс. рублей в 2007 г. до 11,2 тыс. в 2008 г. [10].

Помимо этого, введена новая мера поддержки семей с детьми, предусматривающая дифференцированный подход к определению размера расходов на оплату дошкольных учреждений. Максимальный размер родительской платы за содержание ребенка в государственном или муниципальном дошкольном учреждении составляет 20% затрат на содержание ребенка в соответствующем образовательном учреждении. Если в семье воспитывается три и более детей, размер родительской платы не должен превышать 10% указанных затрат. Кроме того, родители (законные представители) имеют право на получение компенсации части платы за содержание детей в дошкольных учреждениях. На пер-

вого ребенка компенсация составляет 20% размера внесенной родительской платы, на второго ребенка – 50%, на третьего ребенка и последующих детей – 70% указанной платы [1].

Однако дефицит дошкольных образовательных учреждений растет. В связи с этим семьи, в которых дети посещают подобные учреждения, и семьи, которые стоят в очереди на место в детские сады, оказываются в неравных условиях. В первом случае мама имеет возможность работать и приносить в семью доход, и они же получают компенсацию. Во втором – семьи либо лишены материнского дохода, либо вынуждены воспользоваться услугами няни (разумеется, компенсация им не выплачивается). В решении данного вопроса мы придерживаемся точки зрения Елизарова В.В., который видит выход во введении дополнительного пособия на детей, не посещающих дошкольные образовательные учреждения [7].

Материнский капитал – одна из самых обсуждаемых мер поддержки семей с детьми. Впервые о нём было сказано в Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 г. В законную силу данная норма вступила с 01 января 2007 года. Согласно Федеральному закону «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ при рождении (усыновлении) второго ребенка женщина имеет право на получение материнского капитала. Право на получение материнского (семейного) капитала также имеют женщины, родившие (усыновившие) третьего и последующих детей начиная с 01 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на материнский капитал; а также мужчины, являющиеся един-

ственными усыновителями второго, третьего и последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на материнский капитал, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу с 01 января 2007 года.

Важно отметить, что материнский (семейный) капитал предоставляется только один раз в связи с рождением второго, третьего и последующих детей при условии, что ранее семья не воспользовалась правом на материнский капитал. По нашему мнению, данная норма в большей степени стимулирует рождение второго ребенка, в то время как для стабилизации демографической ситуации необходимо, чтобы преобладали семьи с тремя и четырьмя детьми, но она вполне оправдана в нынешней ситуации, когда только 15% из 41 млн. российских семей воспитывают двух несовершеннолетних детей.

Первоначально сумма материнского капитала составляла 250000,00 рублей. Ежегодно она индексируется с учетом темпов роста фактической инфляции. Так на 2008 год данная сумма составляла 271250,00 рублей, а в 2009 году – 312162,00 рубля. Кроме того, она не облагается налогом [4].

Воспользоваться средствами материнского (семейного) капитала можно не ранее, чем через три года со дня рождения ребенка, в связи с рождением которого предоставлена государственная поддержка. Эти средства можно направить на приобретение или строительство жилья на территории России, на оплату расходов, связанных с получением образования любым из детей (детский сад, школа, колледж, вуз и т.д.), или на формирование накопительной части трудовой пенсии матери. За два с небольшим года реализации программы сертификаты на получение материнского ка-

питала получили более 1 млн. человек [11].

В условиях экономического кризиса материнский (семейный) капитал стал важным инструментом регулирования социально-экономической ситуации в стране. Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»» № 288-ФЗ средства материнского капитала могут направляться на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам на приобретение жилого помещения независимо от срока, истекшего со дня рождения второго ребенка или последующих детей. Таким образом Правительство решило поддержать семьи, которые хотели бы иметь на второго ребенка или последующих детей, но в условиях кризиса оказались в трудной жизненной ситуации, когда нет возможности погасить кредит на приобретение жилья. Этой возможностью уже воспользовались 6365 семей (по состоянию на 24 апреля 2009 г.). При этом заявления подали более 40 тыс. владельцев сертификата [11].

С принятием нового бюджета Пенсионного фонда России на 2009 год, Правительством Российской Федерации готовится решение о том, что каждая семья, владеющая сертификатом, будет иметь возможность получить 12000 рублей из средств материнского капитала на повседневные нужды.

Тем не менее, ряд ученых-демографов (В.В. Елизаров и др.) высказываются о целесообразности расширения направлений размещения средств материнского капитала, например, на оплату дорогостоящего лечения ребёнка. Если ребёнок нужда-

ется в операции или дорогостоящем лечении, а у семьи нет для этого необходимых и немалых средств, то «семье будет не до будущего образования ребенка и не до увеличенной пенсии через фантастически далекие для 20-30-летней женщины годы» [7]. Министерство здравоохранения и социального развития категорически против данного направления использования капитала. Во-первых, утверждают в министерстве, на высокотехнологичные операции выделяется достаточно средств, а во-вторых, если разрешить тратить капитал на лечение и операции, врачи начнут «вымогать» эти деньги, не захотят что-либо делать бесплатно. На наш взгляд, было бы целесообразно разрешить использовать материнский капитал (или его часть) на лечение детей при условии, что в этом будет безотлагательная необходимость, подтвержденная авторитетным медицинским заключением.

Предусмотренные новыми законами и реализуемые в настоящее время дополнительные меры поддержки семей с детьми, а также меры в рамках Национального проекта «Здоровье», призваны остановить нарастание демографического кризиса, особенно в условиях кризиса экономического. Активизация реализации мер государственной поддержки семей с детьми важна именно сейчас, так как в России большая численность молодежи самых активных репродуктивных возрастов – 20-30 лет. В этой возрастной группе находится относительно многочисленное поколение, рожденное в 80-х годах XX века, когда рождалось 2-2,5 млн. детей в год. Однако уже в 2011-2012 гг. в наиболее активный репродуктивный возраст вступит поколение, рожденное в 90-х годах (тогда рождаемость была самой

низкой за всю историю России). Численность 20-30-летних женщин начнет падать и за последующие 15 лет сократится более, чем на 6 млн. человек. В таких условиях для сохранения стабильного уровня рождаемости потребуются, чтобы каждая женщина родила три и более детей. В нынешней ситуации достичь таких результатов очень сложно. Необходимо стимулировать рождаемость не только экономическими методами, но и ориентировать общественное мнение на важность и необходимость рождения третьего ребёнка и последующих детей, возрождать положительный образ многодетной семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (в ред. от 13.02.2009 г.)* // www.consultant.ru
2. *Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (в ред. от 25.12.2008 г. № 281-ФЗ)* // www.consultant.ru
3. *Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию»* // www.consultant.ru
4. *Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»* // www.consultant.ru
5. *Федеральный закон от 25 ноября 2008 года № 216-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов»* // www.consultant.ru
6. *Федеральный закон от 25 дека-*

бря 2008 г. № 288-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»» // www.consultant.ru

7. Елизаров В.В. Состояние и перспективы системы экономической поддержки семей с детьми // Демографические перспективы России. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 293-332.

8. Невинная И. Европа разлюбила рынок: Экономический рост, не укрепленный решением социальных за-

дач, усиливает общественную нестабильность // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2009.

9. Щербакова Е. Почти треть денежных доходов в 2008 году была сосредоточена у 10% наиболее обеспеченных россиян, менее 2% - у 10% наименее обеспеченных // <http://demoscope.ru/weekly/2009/0373/barom02.php>

10. Сайт Фонда социального страхования // www.fss.ru

11. Сайт Пенсионного фонда Российской Федерации // www.pfrf.ru

*А.Е. Степанова, соискатель
Ставропольского государственного университета,
г. Невинномысск*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИННОВАЦИЙ

В статье рассмотрено взаимодействие рынков интеллектуальной собственности и инновационного процесса, проанализированы формы интеллектуальной собственности.

In article interaction of the markets of intellectual property and innovative process is considered, intellectual property forms are analysed.

Ключевые слова: рынок интеллектуальной собственности, инновационное предпринимательство.

Keywords: the intellectual property market, innovative business.

Российская экономика в отношении использования интеллектуальной собственности (далее – ИС) в инновационном предпринимательстве имеет два существенных отличия по сравнению с экономиками ведущих стран Запада. Во-первых, в этих странах наивысшая инновационная активность наблюдается в наукоемких отраслях, производящих готовую продукцию, таких как электроника, биотехнология, обладающих высокой конкурентоспособностью и занимающих прочные позиции на мировом и внутреннем рынках.

В России наиболее инновационно активны добывающие и связанные

с ними отрасли, продукция которых имеет высокий спрос на мировом и внутреннем рынках. Во-вторых, в экономически развитых странах главные субъекты инновационной деятельности – малые инновационные предприятия, тогда как в России инновационная деятельность сосредоточена в основном в крупных компаниях, имеющих значительные финансовые средства и производственные возможности. В рыночной экономике инновационная активность фирмы и отрасли определяются не столько их размерами и наукоемкостью, сколько экономическими возможностями и занимаемыми позициями на рынке.

К наиболее значимым проблемам современности следует отнести необходимость исследования теоретико-методологических основ становления и развития института интеллектуальной собственности (ИС). Сущность трансформационных экономических преобразований позволяет по-новому определить ИС, так как меняется предмет хозяйственного применения ее объектов, принципы, методы осуществления предпринимательских отношений.

Современная инновационная рыночная экономика не может эффективно развиваться, если отношения собственности на инновационный (интеллектуальный) продукт не опре-

делены и не защищены. В экономически развитых странах в последнее время роль и значение ИС резко возросли, а объемы реализации инновационных товаров превышают 50% в общем объеме совокупного национального продукта [2, с. 127].

Как одна из реальных форм собственности (общенародной, государственной, коллективной, индивидуальной, акционерной, частной) ИС становится доминирующей, одновременно включаясь в систему рыночных отношений. Инновации получают стоимостные оценки, могут быть и являются предметом трудовых контрактов, договоров купли-продажи, передачи прав, т. е. активно включаются в товарооборот на коммерческих началах. Парадокс состоит в том, что при непрерывном возрастании роли ИС в экономике механизм ее институализации не отработан, и она выступает как наиболее незащищенный ресурс общественного развития.

Развитие и совершенствование института ИС влечет за собой формирование рынка интеллектуальной собственности, который в последние десятилетия стал одной из важнейших сфер экономики не только в отдельных промышленно развитых странах, но и в глобальных масштабах. Повышение роли этого нового сектора экономики проявляется в следующих направлениях. Во-первых, ИС становится, как уже отмечалось, одним из важнейших ресурсов, предопределяющих рост богатства промышленно развитых стран. Это неразрывно связано с увеличением доли нематериальных активов в имущественных комплексах ведущих национальных фирм, базирующихся, как правило, на ИС. Об этом, в частности, свидетельствует решение, принятое в США и связанное с расчетом индекса Dow Jones. Оно

предусматривает включение в число 30 основных фирм, по акциям которых производится расчет индекса, четырех новых компаний, связанных с разработкой высоких технологий и ИС. Уже в начале 80-х гг. данный индекс начал показывать возрастающий отрыв рыночной капитализации от стоимости реальных активов.

Экономисты первыми обратили на это внимание, в обиход вошел коэффициент Тоббина – соотношение рыночной цены компании к цене замещения ее реальных активов. Разрыв между этими показателями имеет разные названия: невидимые активы, интеллектуальный капитал, организационные возможности и прочее.

Во-вторых, возрастает влияние этого сектора экономики на раздел сфер влияния на рынках материальных товаров в части регламентации объема производства товаров, а также прибылей от реализации товаров. Использование для этих целей исключительных прав на знания достигло таких размеров, что подобная практика стала приводить к монополизации определенных секторов экономики.

В-третьих, следует отметить роль рынка ИС как механизма перераспределения богатств между странами. Перераспределение производится через систему цен на сырье и цен на продукцию, изготовляемую на базе наукоемких технологий, где основу составляет ИС.

Под рынком ИС ряд специалистов понимают часть результатов научнотехнической, инновационной и другой творческой деятельности, которая связана с правовой защитой охраноспособных знаний и использованием их в гражданско-правовом обороте уже как объектов интеллектуальной собственности.

Рынок ИС имеет ряд специфи-

ческих особенностей. Здесь относительно мало продавцов, слабо сбалансировано соотношение интересов продавцов и покупателей, отсутствует или незначительна однородность товаров и взаимозаменяемость единиц товаров. Сам товар на рынке интеллектуальных продуктов имеет материально-предметное воплощение, предназначен как для материального, так и для интеллектуального потребления. Сделки на данном рынке носят преимущественно частный, индивидуальный характер, имеют сферический пространственно-временной характер, т.е. возможность реализации несколькими лицами одного и того же продукта или прав на него и получения соответствующего дохода. Доступ к информации на таком рынке обычно затруднен. Степень осведомленности продавцов и покупателей о реальной востребованности, конкурентоспособности товара и ценах преимущественно невысокая. Для данного рынка характерна асимметрия информации. Цены на нем могут часто изменяться в широких пределах, в том числе под влиянием субъективных факторов.

Существенная роль принадлежит нерыночным факторам. Особенно велика роль государственно-административного и научно-профессионального институтов, в рамках которых складывается отличная от рынка институциональная среда. Очень значительно правовое и нормативное регулирование отношений заинтересованных субъектов, охраны авторских прав. Это обусловлено высоким уровнем размытости прав, большими затратами на спецификацию прав авторов и других заинтересованных лиц [3, с. 56].

В экономической науке очень часто отождествляется рынок интел-

лектуальной собственности с рынком инноваций. Однако, по нашему мнению, это неправомерно. Специфика инновационной деятельности заключается в том, что она вовлекает в коммерческий и некоммерческий обмен научно-технические достижения. Посредством некоммерческого обмена передаются знания научно-технического, информационного, рекламно-технического характера, предназначенные для обучения и подготовки специалистов, что позволяет анализировать состояние и перспективы развития науки, техники и производства. В некоммерческий обмен вовлекаются сведения, материалы и публикации общедоступного характера: научные открытия, раскрывающие новые теоретические принципы науки и закономерности, которые не могут быть переданы в частную собственность, так как являются общечеловеческим достоянием, и для них нет конкретных способов применения, приносящих прибыль.

Обмен научно-техническими достижениями и технологическими новшествами в некоммерческой форме происходит посредством научных публикаций, проведения выставок, ярмарок, конференций, симпозиумов, семинаров, деятельности центров научно-технической информации, организации обучения в системе образования и переподготовки кадров, взаимных визитов и деловых контактов ученых и специалистов. Применение коммерческих методов обмена в тех областях, где в настоящее время используются некоммерческие, могло бы тормозить технический прогресс и образование в обществе, усложнять процессы накопления и передачи знаний [1, с. 257-259]. В настоящее время под категорией «рынок инноваций» следует понимать систему экономиче-

ских отношений продавцов и покупателей новшеств или вид общественной связи между субъектами инновационной деятельности. Для эффективного функционирования рынка инноваций необходима свобода инновационного предпринимательства. Чем меньше скован инноватор, тем больше развит рынок инноваций.

Свободный обмен новшествами позволяет сформироваться свободным ценам на национальном и мировом рынках, которые укажут ориентиры предпринимателям для наиболее эффективных направлений их инновационной политики. Инновационная деятельность в отечественной практике представлена различными организационными формами внедрения достижений науки и передового опыта в производство.

По мнению О.И. Кожанчикова, их можно разделить на две большие группы. В первую входят отделы и группы внедрения научных учреждений, вузов и других организаций-производителей научно-технической продукции. Вторая группа объединяет самостоятельные организационные формы деятельности, которые хозяйственно не связаны с производителями инновационной (научной) продукции. Эта группа более многочисленна и подразделяется на три подгруппы – бюджетные, отраслевые и самостоятельные внедренческие формирования. К бюджетным относятся консультационные центры, службы внедрения областей, районов, краев. К отраслевым – тресты, союзы, ассоциации. К самостоятельным организационным формам относятся научно-производственные объединения, научно-производственные и производственные системы, учебно-научно-промышленно-финансовые и научно-промышленно-финансовые

группы, инновационные центры [4, с. 56].

По мере становления рыночных отношений и формирования рынков ИС и инноваций важным элементом регулирования спроса и предложения на научно-техническую продукцию должны стать специальные структуры и элементы. На наш взгляд, к таким элементам можно отнести рынки интеллектуального и организационно-предпринимательского капитала, а также рынок инвестиционных ресурсов. Формирование и функционирование рынка интеллектуального капитала обусловлено особым динамизмом и чрезвычайной сложностью процессов в современной экономике. На рынке интеллектуального капитала реализуют свои способности лица, имеющие высшее и среднее профессиональное образование, т. е. владельцы интеллектуального капитала.

Интеллектуальные способности каждого человека становятся особенно важным фактором прогресса в условиях современной экономики. Как отмечает С.А. Дятлов, интеллектуализация экономической среды, новые научные знания, инновационный бизнес, информатизация, степень овладения информационными ресурсами становятся необходимой основой существования высокоэффективной и конкурентоспособной рыночной экономики [5, с. 10]. В связи с этим на современном этапе развития рынка ИС и инноваций его интеллектуальная составляющая определит направление поступательного движения и совершенствования всей экономики страны. Рынок интеллектуального капитала можно охарактеризовать как экономическую форму обмена интеллектуальными продуктами, которые выступают в качестве знаний специалистов, их творческих способностей,

умения решать проблемы, лидерских качеств, управленческих навыков, а также в качестве научных открытий, ноу-хау и т.п., реализуемых между производителями и потребителями интеллектуальных ресурсов. Развитие данного рынка находится под непосредственным влиянием научно-технического прогресса и внедрения новых технологий в производство товаров и услуг.

Условия современной рыночной системы с жесточайшей конкуренцией и необходимостью постоянного принятия неординарных и выгодных для себя решений требуют от предпринимателей не просто способности управлять предприятием и идти на риск, но и сводить все возможные негативные последствия к минимуму. Развитие рынка организационно-предпринимательского капитала находится в прямой зависимости не только от социально-экономической и политической ситуации в стране, но и от чувствительности предприятий к нововведениям, т.е. их инновационности, от их отношения к человеческому капиталу всего персонала. В современной России рынок организационно-предпринимательского капитала представлен, в частности, реализацией данного вида человеческого капитала через открытие собственного бизнеса и создание малых предприятий. Выбор человеком сферы занятости (государственный или негосударственный сектор, ее формы — по найму или самозанятость) в значительной степени зависит от уровня человеческого капитала (возраста, пола, профессии). Еще один элемент, влияющий на спрос и предложение на рынках ИС и инноваций, — рынок инвестиционных ресурсов. По мнению С.В. Валдайцева, вопрос об источниках финансирования интеллектуальной и

инновационной деятельности можно решить, используя несколько каналов поступления денежных средств. Это могут быть: средства госбюджета, а также кредиты, выданные банком под гарантию государства; своего рода «самоконверсия» отечественной промышленности за счет ликвидации избыточных мощностей, передаваемых в другие отрасли или реализуемых через биржи; собственные средства предприятий и фирм [9, с. 169]. Пополнению патентами функции искусственной монополии в значительной степени способствуют и смежные виды ИС — товарные знаки (фирменные наименования, знаки обслуживания), промышленные образцы и полезные модели. Сосредоточение в одних руках нескольких видов ОИС позволяет соединять преимущества в сфере производства с преимуществами в сфере сбыта, повышать общую рентабельность операций, искусственно создавая сферы, где легально исключается конкуренция. При этом контроль над рынком, как следствие, существенно облегчает максимизацию прибыли путем регулирования спроса и предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокурин Д.И. *Инновационная деятельность*. — М.: Экзамен, 2001.
2. Иванов В.Н., Патрушев В. И. *Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления (Энциклопедия управленческих знаний)*. — М.: Экономика, 2001.
3. Волкова Т. *Условия инновационного обмена // Экономист*. — 2005. — №3. — С. 56.
4. Кожанчиков О. И. *Организационные формы инновационного процесса в агропромышленном комплексе России // Известия*. — Орел: 2002. — № 4.

– С. 55-57.

5. Демченко Т.А. Проблемы исследования человеческого капитала. – М.: ИСП И РАН, 2001.

6. Артюшина Е.М. Формирование и функционирование рынка человеческого капитала как основного ресурсного рынка / Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и

стимулирование / Под ред. В.Т. Смирнова. – Ч. 2. – М.: Машиностроение-1, 2005.

7. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2006.

8. Кузык Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – 2-е изд., доп. – М.: Экономика, 2005.

А.В. Ишанов
д.э.н., профессор Кубанского государственного университета,
г. Краснодар

О МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

В статье автором изучается сущность мировой финансовой системы, функции национальных валют, их влияние на финансовую систему, а также раскрываются причины современного экономического кризиса и пути выхода из него.

In article the author studies essence of a world financial system, function of national currencies, their influence on a financial system, and also the reasons of a modern economic crisis and a way of an exit from it reveal.

Ключевые слова: мировая финансовая система, национальная валюта, мировой валютный эквивалент, валютный резерв, мировая денежная масса.

Keywords: a world financial system, national currency, a world currency equivalent, a currency reserve, world monetary weight.

Сегодня много говорится о причинах современного кризиса, о мировой финансовой системе, о путях выхода из сложившейся ситуации, а вопрос: «Кто виноват?» теперь актуален не только для России. Был ли настоящий кризис рукотворным? Можно ли было его избежать? Как изменится мир в посткризисный пери-

од? В настоящей статье мы не ставим своей целью ответить на все эти вопросы, но постараемся их затронуть и высказать свою позицию на этот счет.

Прежде всего, попытаемся понять, какие функции выполняют сегодня современные национальные валюты. Если рассматривать этот вопрос не с позиции экономической теории, а с точки зрения глобалистики, то каждая валюта используется как средство платежа, но не более 50 валют применяются для международных расчетов. А для целей накопления в иностранных валютах мы можем видеть всего несколько валют, называемых резервными. Это, конечно же, доллар США, евро, английский фунт стерлингов, швейцарский франк и японская иена.

В валютах измеряется стоимость товаров и услуг. Другими словами, валюты являются товарными эквивалентами. А как измерить сами валюты? Что же является валютным эквивалентом? На протяжении нескольких веков таким эквивалентом служило золото. Золотой стандарт был создан в Великобритании в начале XIX столетия и достиг своего апогея на рубеже XIX и XX веков. Вторая Мировая война разрушила всю мировую финансовую систему. Это послужило толчком для создания нового мирового финансового порядка. В 1944 г. в маленьком американском курорт-

ном городке Бреттон-Вудс собрались представители 45 стран и заложили основы Бреттон-Вудской валютно-кредитной системы. Здесь же был учрежден Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции развития (МБРР) и некоторые другие структуры. На этой встрече всемирно известный экономист Джон М. Кейнс предложил перейти к новым международным деньгам – банкорамам, но тогда его идея была отвергнута.

Согласно Бреттон-Вудскому соглашению доллар США был привязан к золоту по курсу 35 долларов за унцию или 0,81 грамм золота за 1 доллар. При этом не предусматривались обязательства США по обмену долларов на золото по установленному курсу. Именно здесь изначально была заложена «мина замедленного действия» в будущую мировую финансовую систему. На момент Бреттон-Вудского соглашения США обладали двумя третями мировых запасов золота, поэтому и получили такие привилегии. Тогда США были единственной страной в мире, которая могла обеспечить конвертацию в золото своей национальной валюты. Таким образом, на Бреттон-Вудской встрече была установлена новая система мирового золотого стандарта, которая смогла существовать до 1971 г.

Пока в США хватало золота для обеспечения эмиссии собственной валюты по установленному фиксированному курсу, новый мировой стандарт успешно существовал. США покупали и продавали доллары за золото по 35 долларов за унцию, а другие страны покупали и продавали за доллары национальные валюты, поддерживая их курсы на необходимом уровне. Денежная масса долларов непрерывно росла и настал момент, когда в 1971 г. США

отказали Франции в обмене долларов на золото по фиксированному курсу.

С этого момента золотой стандарт прекратил свое существование, но все национальные валюты традиционно продолжали измеряться в долларах, а США продолжали наращивать денежную массу. Когда всему миру стало ясно, что доллары США больше не обеспечиваются золотом, спрос на них должен был упасть, а его курс снизиться. Но этого не произошло. Мировая финансовая система не может жить без валютного эквивалента и ни одна другая национальная валюта не могла заменить доллар. Таким образом, у США оказались эксклюзивные права на эмиссию мирового валютного эквивалента, а доллар США стал единственной валютой в мире, обладающей функцией мирового валютного эквивалента. Все национальные валюты, включая доллар, стали измеряться в долларах. В долларах также оцениваются все товары на мировых биржах.

До сих пор ни одна национальная валюта не выполняла функцию мирового валютного эквивалента. И не должна выполнять. Такая привилегия одной страны рано или поздно должна была разрушить не только мировую финансовую систему, но и собственную экономику. В последние годы США производили 20% мирового ВВП, а потребляли 40%. С одной стороны, экономика США в такой ситуации была всегда обеспечена деньгами, что в свою очередь обуславливало стабильный платежеспособный спрос, развитие науки, крупные социальные программы и т.д. С другой стороны, США получили низкообеспеченную национальную валюту и громадный внешний долг. Только на обслуживание своего внешнего долга США сегодня вынуждены эми-

тировать 2 млрд. долл. в день! Критическая точка пройдена. Сегодня стало понятно, что погасить свой долг США могут только эмиссией.

Понимая, что выйти из этой ситуации эмиссионными методами невозможно, американские финансовые власти все чаще рассматривают вариант отказа от доллара и ввода для США, Канады и Мексики единой валюты амеро. Теперь стало ясно, что если бы идея Джона М. Кейнса была принята в 1944 г., то, возможно, мировую экономику обошли бы нынешние потрясения. Нужно отметить, что не только Джон М. Кейнс, но и Роберт А. Манделл в начале 60-х годов XX века разработал аналогичную теорию валютных зон, только для ограниченного числа стран-участниц. Его предложения внедрить свою теорию в странах США, Канады и Мексики не нашла поддержки. А ведь потенциальная валюта амеро это то, что предлагал Роберт А. Манделл почти 50 лет назад. Идеи Роберта А. Манделла были реализованы сначала в экономической и валютной зоне северо-западной Африки, а затем в Европе. И только после этого труд профессора Колумбийского университета был признан, и ему была присуждена Нобелевская премия в области экономики за 1999 г. А что было бы с мировой финансовой системой, будь внедримы эти идеи в 60-х годах XX века?

Бреттон-Вудские соглашения предусматривали возможность взаимного кредитования с использованием заемных средств через МВФ. Такое кредитование осуществляется в специальных правах заимствования (СПЗ), (англ. Special Drawing Rights, SDR). SDR – это эмитируемое Международным валютным фондом резервное и платежное средство, предоставляемое для регулирования сальдо

платежных балансов, пополнения резервов и расчетов с МВФ. SDR фактически является условной денежной единицей, применяемой странами – членами МВФ и существующей только в безналичной форме. Изначально стоимость SDR определялась золотым паритетом золота, с 1976 г. – на основе корзины валют 16 стран, а с 1981 г. – на основе 5 основных национальных валют. После ввода в обращение евро в 1999 г. на нее были заменены германская марка и французский франк. Таким образом, расчетный курс SDR сегодня определяется через 4 основные валюты: доллар США, английский фунт, евро, японскую иену. Курс SDR к доллару определяется еженедельно.

Возникновение SDR было обусловлено потребностью в новом общепринятом финансовом инструменте. Интуитивно еще в 40-х годах начался поиск мирового финансового эквивалента. Тогда казалось, что SDR будет пользоваться доверием не меньше золота и доллара, а его эмиссия будет подконтрольна и управляема. Однако, как показала практика, этого не произошло. В конце 60-х годов очередной раз встал вопрос о финансировании Бреттон-Вудской международной финансовой системы. Группа Оссала (Ренальдо), занимавшаяся этой проблемой, пришла к выводу, что международная добыча золота не в состоянии удовлетворить возрастающую потребность в драгоценном металле, вызванную увеличением платежей, а возможности доллара в этом смысле ограничены и недолгосрочны. В итоге было предложено создание нового финансового актива, в основу которого были положены SDR. Новый принцип SDR был разработан в 1968 г. и окончательно вступил в силу с июля 1969 г.

Возникает вопрос, почему же доллар, а не SDR до сих пор фактически продолжает являться валютным эквивалентом? Ответ прост. Денежная масса доллара многократно превышает SDR и обращение SDR ограничивается странами – членами МВФ, в то время как доллар используется по всему миру. Не в пользу SDR сказывается и отсутствие их в наличной форме.

Целью Международного валютного фонда было создание новой мировой валюты с подконтрольной эмиссией для рационального использования мировой денежной массы. Поскольку изначально SDR были привязаны к золоту (35 SDR за унцию), а золото в 70-х годах XX века начало резко расти и уже в 1973 г. достигло 112 долларов за унцию, SDR перестали выполнять свои международные функции. Поэтому в 1974 г. произошла перепривязка SDR от золота к корзине валют. В то время SDR использовались только с целью регулирования торгового баланса, а применять их для изменения структуры валютных резервов было запрещено. Несмотря на то, что МВФ настаивал на более свободном использовании SDR, под давлением стран ЕС были введены дополнительные запреты по их использованию. Эмиссия SDR была крайне ограниченной (1970 г. – 3,5 млрд., 1971 г. – 3,0 млрд., 1972 г. – 3,0 млрд., 1979-1981 гг. – 12 млрд., 1988 г. – 12 млрд.). В 1986 г. доля SDR составляла всего 2,4% от мировых запасов денег. Понятно, что при таких объемах претендовать на право мировой валюты, а тем более мирового валютного эквивалента у SDR не было никаких шансов. США и Евро-союз фактически сделали все, чтобы создать предпосылки современного глобального финансового кризиса.

В том, что мировой экономике не-

обходима мировая ключевая валюта, сегодня уже никто не сомневается. Проблема заключается в том, что она должна удовлетворять двум абсолютно противоположным требованиям (дилемма Триффена):

– с одной стороны, ключевая валюта должна быть абсолютно надежной и обмениваться на золото по фиксированному курсу, т.е. быть его зеркальным отражением, для чего необходимо строго ограничивать ее эмиссию;

– с другой стороны, ключевая валюта должна выпускаться в таком количестве, чтобы обеспечить все возрастающие объемы международных сделок и удовлетворить потребности мировой экономики в денежной массе.

Очевидно, что такую валюту создать невозможно. Поэтому необходимо подумать о разделении этих функций между двумя финансовыми инструментами. Первый инструмент должен выполнять функции валютного эквивалента и накопления (резервную функцию). Его курс должен соответствовать корзине драгоценных металлов, энергоносителей и прочих реальных материальных активов. В надежности этого инструмента не должно быть сомнений, он должен существовать только в безналичной форме и не может быть использован как платежное средство. Вторым инструментом должна стать новая мировая валюта, обеспечивающая необходимую мировой экономике денежную массу. Эта валюта должна обеспечивать все международные торговые операции. Ее курс, очевидно, будет постоянно снижаться относительно валютного эквивалента (первого инструмента). Впоследствии ее периодически можно будет деноминировать. При этом все национальные валюты

можно обменивать на оба инструмента в зависимости от необходимости их дальнейшего использования.

Вернемся к кризису. Конечно, рано или поздно мировая экономика сбалансируется и начнется экономический рост. А не повторятся ли сегодняшние проблемы через несколько лет? Учитывая цикличность развития, можно сказать, что повторятся. Но природа современного кризиса не связана с цикличностью. Такой кризис – первый в экономической истории и связан он с отсутствием в мировой финансовой системе стабильного общепринятого эквивалента. Известный футуролог Артур Кларк, чьи прогнозы всегда сбывались, высказал мысль, что в ближайшее время в мире появится денежная единица, приравненная к стоимости киловатт-часа. Это вопрос дискуссионный. В таком случае ничем не хуже в качестве эквивалента выглядит баррель нефти или равный по энергоемкости объем газа. Но такие эквиваленты вряд ли примут страны, бедные на эти ресурсы, к тому же, очевидно, возникнут проблемы в использовании таких эк-

вивалентов в качестве резервов. Если же мировым валютным эквивалентом останется доллар, то аналогичный кризис повторится и довольно скоро, причем следующая волна может оказаться намного сильнее настоящей. Мировое экономическое сообщество сегодня просто обязано заняться поиском нового мирового валютного эквивалента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Златкис Б.И. *Регулирование финансовых рынков в системе актуальных реформ в сфере государственного управления // Финансы. – 2005. – № 12.*
2. Серженко Я. *Финансы и реальный сектор в условиях переходной экономики // Экономист. – 2003. – №3.*
3. *Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года.*
4. *Финансовая система России: современное положение и проблемы реформирования // Альманах Ассоциации независимых центров экономического анализа. – 2007. – №1.*

*В.В. Ловянникова, к.э.н., доцент
Ставропольского государственного
университета,
г. Ставрополь*

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

В статье исследуются проблемы современного развития отечественного потребительского рынка как важнейшего фактора расширения внутреннего рынка потребительских товаров, позволяющего объективно судить об экономическом потенциале и тенденциях развития экономики страны в целом. Статья содержит причины и тенденции изменения уровня потребления населения. Определены факторы, оказывающие непосредственное влияние на функционирование потребительской сферы. В итоге предлагаются направления совершенствования механизма государственного регулирования потребительского рынка.

In the article the problems of modern domestic user market development are probed as a major factor of expansion of internal market of consumer goods, allowing objectively to judge about ekonomicheskoy potential and progress of economy of country trends on the whole. The article contains reasons and tendencies of change of level of consumption of naseleniya. Factors, rendering direct influence on functioning of consumer sphere, are certain. Napravleniya perfections of mechanism of government control of potrebitel'skogo market are in the total offered.

Ключевые слова: потребительский рынок, факторы развития, доходы, потребление, механизм государственного регулирования.

Keywords: user market, factors of development, profits, consumption, mekhanizm of government control.

Социально-экономическая значимость потребительского рынка предопределена выполнением им многочисленных функций по обеспечению воспроизводства человеческого капитала. Вместе с тем, императивы потребительского рынка лежат в основе построения производственно-стоимостных цепочек выпуска конечных товарных продуктов и оказывая стимулирующее воздействие на отрасли, производящие товары потребительского назначения, а через них на ресурсопроизводящие отрасли национального хозяйства.

Так, уровень, тенденции и структура спроса на потребительском рынке предопределяют потребности в тех или иных орудиях и предметах труда, а также формируют спрос на отдельные категории рабочей силы. Территориальное размещение предприятий, производящих и реализующих продовольственные товары, влияют на состояние рынка недвижимости. А уровень экономического развития

этих предприятий оказывает влияние на котировку их акций и направления развития финансового рынка. Более того, удельный вес расходов населения на приобретение продовольственных товаров в общем объеме их доходов влияет на формирование рынка сбережений и банковских вкладов населения. Данный рынок оказывает непосредственное влияние и на социальное положение территорий. От его состояния, уровня цен, ассортимента предложения товаров и услуг во многом зависит качество жизни населения той или иной территории.

Сложные процессы трансформации российской экономики выдвигают на первый план исследование потребительского рынка как важнейшего фактора расширения внутреннего рынка потребительских товаров, позволяющего объективно судить об экономическом потенциале и тенденциях его развития, а также определяющего экономические стратегии субъектов рынка, механизм государственного регулирования.

Потребительский рынок представляет собой территориальную организацию сферы обращения, призванную обеспечить население страны потребительскими товарами и услугами на основе развития товарно-денежных отношений при минимальных издержках обращения.

На основе проведенного обзорного анализа содержания и форм выражения определения понятия «потребительский рынок» синтезирована авторская точка зрения по этой проблеме: потребительский рынок, являясь экономическим феноменом интегрально-воспроизводственного характера, определяется как совокупность отношений, построенных на основе институциональных норм

и правил, охватывающих сферу удовлетворения личных потребностей населения и обеспечивающих движение товарных потоков, является замыкающим звеном воспроизводственного цикла. Это позволяет моделировать экономический механизм эффективного функционирования рыночной системы хозяйствования, в основе которой находится потребительский сектор. Таким образом, потребительский рынок – это интегральная категория, которая определяет сферу удовлетворения личных потребностей населения, выступающая структурообразующим фактором функционирования рыночно-экономической системы.

Особенности отечественного потребительского рынка, выступающего основным элементом регионального товарного рынка, объективная оценка его состояния и тенденции развития – важная информация, которая необходима для управления и контроля за параметрами его функционирования, регулирования ряда рыночных процессов, разработки и проведения эффективной государственной социально-экономической политики.

Механизм формирования и функционирования потребительского рынка представляет собой взаимодействие объективно действующих факторов, явлений и процессов в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, сложившихся на территории региона. Современный многофункциональный потребительский рынок формируется под влиянием нескольких факторов одновременно. Причем все рассматриваемые факторы имеют одну особенность – их воздействие носит интегрированный характер. Вместе с тем, непосредственное влияние

каждого из них имеет самую различную степень: одни оказывают незначительное воздействие на некоторые товарные группы, другие – умеренное, третьи – значительное.

Функционирование потребительского рынка определяется структурой связей: между потребностями населения и производством; спросом и предложением на региональном рынке товаров и услуг; дифференциацией доходов и характером потребления; уровнем и структурой потребления; текущим потреблением и накоплениями; обобщественной и индивидуализированной формами потребления и др.

В рыночной экономике система формирования и распределения доходов населения – важнейший показатель социально-экономического положения граждан, индикатор уровня жизни населения, механизм, влияющий на инвестиционные процессы экономической системы государства.

Доходы населения не только определяют его материальное положение, но и в значительной мере отображают состояние и эффективность экономики и экономических отношений в обществе. Доходы характеризуются уровнем, составом и структурой, динамикой, соотношением с расходами, дифференциацией по различным слоям и группам населения.

В экономической политике российского правительства доходы населения рассматриваются не как условие развития производства, а как его результат. Между тем возрастание роли человека в производстве превращает человеческий фактор в ведущий, дает основание рассматривать доходы и потребление населения не только как результат производства, но и в качестве условия его развития.

Мы все чаще наблюдаем, как сокращение вложений в человека (образование, здравоохранение, жилищные условия) выступает сдерживающим экономический рост фактором. Уровень и структура доходов и потребления населения характеризуются следующими показателями.

В последнее десятилетие не прослеживается прямая корреляция между изменениями объемов производства и доходами населения. Реальные доходы населения или растут при падении производства, или их уровень снижается медленнее, чем сокращаются объемы производства. Здесь мы имеем дело с несколькими факторами, определяющими динамику уровня реальных доходов населения.

Во-первых, обмен на внешнем рынке сырьевых ресурсов на предметы потребления позволил насытить российский рынок товарами, установить равновесие между платежеспособным спросом населения и количеством предлагаемых ему товаров и услуг.

Во-вторых, часть средств производства, которые могут выступать сырьем для производства предметов потребления, направлялись непосредственно на текущее потребление населения (продажа переработанной сельхозпродукции на рынках, увеличение производства и потребления картофеля, овощей, фруктов и ягод в домашнем хозяйстве).

В-третьих, рост производства на предприятиях теневой экономики, которое достигло 40% производства [2]. В ВВП продукция теневой экономики отражается лишь частично. Например, доходы подпольных производителей спиртных напитков в статистике не отражаются. Но расходы теневиков на покупку товаров и

услуг попадают в статистику и увеличивают реальные доходы населения.

В 2008 году рост доходов населения существенно замедлился по сравнению с 2007 годом. Увеличение реальных располагаемых денежных доходов населения составило 2,7% против 12,1% в 2007 году. Это связано как с более высоким уровнем инфляции в 2008 году, так и неблагоприятной ситуацией в экономике, которая привела к сокращению доходов наемных работников и от предпринимательской деятельности.

Номинальные денежные доходы населения составили 25522,3 млрд. рублей, что на 19,8% больше по сравнению с 2007 годом. Денежные расходы и сбережения населения в 2008 году оцениваются на уровне 25526,4 млрд. рублей, а их прирост по отношению к 2007 году составил 24,6 процента. Превышение доходов над расходами и сбережениями составило – 4,1 млрд. рублей (в предыдущем году они составили 819 млрд. рублей). Знак «минус» в данном случае означает, что полученных доходов населению в этом году не хватало. Таким образом, население тратило сбережения прошлых лет.

Несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию и замедление роста доходов, население продолжало наращивать свои потребительские расходы. В 2008 году потребительские расходы в структуре расходов населения выросли до 73,1% (72,4% в 2007 году). При этом рост происходил за счет увеличения доли расходов на покупку товаров – до 57,1% (55,6% в 2007 году).

Если проанализировать процессы формирования и распределения доходов российского населения, то с начала 90-х гг. наблюдается тенденция

изменения личных доходов в связи с уменьшением доли заработной платы и увеличением уровня предпринимательских доходов.

Однако, определяющим фактором в формировании денежных доходов населения является оплата труда, так как служит источником средств существования для большинства населения страны и воздействует на экономический рост национальной экономики. Именно оплата труда определяет состояние и перспективы взаимоотношений населения с финансовой системой государства. Важным препятствием в России на пути использования денежных доходов населения в финансовой сфере, сдерживания эффективного развития экономики является экономически необоснованный и социально неоправданный низкий уровень оплаты труда.

Поскольку заработная плата является основой повышения материального благосостояния работников, оплата труда должна выполнять воспроизводственную, стимулирующую, регулируемую и социальную функции. Регулирование оплаты труда обычно осуществляется посредством государственного законодательства о труде и занятости.

В трансформационной экономике произошла либерализация всех факторов производства, кроме заработной платы. При установившихся частных и смешанных формах собственности в экономике степень прямого государственного вмешательства в формирование трудовых доходов заметно снизилась. В результате заработная плата перестала выполнять все свои вышеуказанные функции.

По данным Росстата, за последние два десятилетия, связанные с

социально-экономическими преобразованиями, доля оплаты труда в структуре доходов населения значительно снизилась (с 76,4% в 1990 г. до 62,8% в 2000г.), доля заработной платы от общих доходов населения снова стала увеличиваться в 2004 г. с 65% до 70,4% в 2007г.

В настоящее время на динамику заработной платы существенное влияние стал оказывать мировой финансовый кризис, следствием которого стало замедление темпов роста заработной платы. Снизилась заработная плата в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, во всех видах обрабатывающих производств, строительстве, оптовой и розничной торговле.

Относительно 2007 г. наиболее низкие темпы роста заработной платы отмечаются в финансовой деятельности (108,4%), обрабатывающих производствах (110,8%), в металлургическом производстве наблюдается снижение заработной платы (99,5 процента). Менее всего финансовый кризис оказывает влияние на уровень оплаты труда в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности.

Несмотря на замедление роста заработной платы, продолжает оставаться высокой дифференциация среднемесячной заработной платы в различных секторах экономики. Наиболее высокий уровень заработной платы в 2008 г. отмечался в финансовой деятельности – 39681 рубль (превышение общероссийского уровня в 2,4 раза), добыче топливно-энергетических полезных ископаемых – 37680 рублей (в 2,2 раза), производстве нефтепродуктов – 36226 рублей (в 2,2 раза). Наиболее низкий уровень среднемесячной заработной платы со-

храняется в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 8022 рубля (48% от общероссийского уровня), в текстильном и швейном производстве – 8026 рублей (48%), в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви – 9328 рублей (55 %).

Остается заметным разрыв заработной платы между отраслями социальной сферы и обрабатывающими производствами. В 2008 г. уровень среднемесячной начисленной заработной платы работников здравоохранения и предоставления социальных услуг составил к ее уровню в обрабатывающих производствах 80%, работников образования – 70% (в январе-ноябре 2007 г. – соответственно 78% и 68 процентов).

Экономическая ситуация в России, государственная политика в отношении доходов, отраслевая структура производства в значительной мере определяют уровень, структуру и динамику доходов населения в стране.

Уменьшение доли социальных выплат наблюдается в последние годы, если в 2001 г. социальные доходы занимали 15,2 % от общих доходов населения, то в 2007 г. эта доля снизилась до 10,9%. В эту категорию выплат включаются пособия, стипендии, единовременные выплаты, дотации различным категориям граждан, в частности, малообеспеченным и бедным слоям населения.

Принципиальное значение имеет то, что в структуре доходов населения значительно возросла доля доходов от собственности. Если до приватизации, в 1990 г. этот показатель составлял 2,5%, затем с 2000 г. он значительно вырос и в 2005 г. составил 10,3%, в последнее время наблюдается снижение доли доходов от собственности –

6,7% в 2007 г., что может быть связано с замедлением прироста вложений в рынок недвижимости.

В современных условиях произошли существенные изменения в получаемых населением доходах – увеличилось их многообразие, усложнилась структура, проявилась тенденция к дифференциации. Усиление неравенства в распределении доходов, низкий их уровень у основной части населения и концентрация средств небольшой группой людей понижают совокупный потребительский спрос, делают его односторонним, что не способствует развитию производства и экономическому росту. В связи с этим социально-экономическое расслоение становится одной из острых современных проблем.

Дифференциация доходов определяет парадоксы потребительского рынка, а также динамику интегральных показателей благосостояния на-

селения страны, когда в условиях преобладания низких доходов населения доля прироста сбережений в структуре расходов сохраняется на относительно высоком уровне. В 2007 г., по данным Росстата, на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 31% общего объема денежных доходов (в 2006 г. – 29,6%), на долю 10% наименее обеспеченного населения, как и в 2006 г. – 2%. При этом доля расходов домашних хозяйств на продукты питания в России существенно выше, чем в развитых странах мира. Так, если в России в структуре конечного потребления доля продуктов питания составляет порядка 27%, то в Великобритании – 7%, Германии – 9%, Франции – 10,7%, США – 6,2%, Японии – 12,2%.

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, расходы на покупку продуктов питания, алкогольных напитков и непр-

Таблица 1 – Состав денежных доходов населения, в % к итогу [4]

годы	Денежные доходы, всего	В том числе				
		Доходы от предпринимательства	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
1990	100	3,7	76,4	14,7	2,5	2,7
1995	100	16,4	62,8	13,1	6,5	1,2
1996	100	13,1	66,5	14,0	5,3	1,1
1997	100	12,5	66,4	14,8	5,7	0,6
1998	100	14,4	64,9	13,4	5,5	1,8
1999	100	12,4	66,5	23,4	5,5	1,8
2000	100	15,4	62,8	13,8	6,8	1,2
2001	100	12,6	64,6	15,2	5,7	1,9
2002	100	11,9	65,8	15,2	5,2	1,9
2003	100	12,0	63,9	14,1	7,8	2,2
2004	100	11,7	65,0	12,8	8,3	2,2
2005	100	11,4	63,6	12,7	10,3	2,0
2006	100	11,1	65,0	12,0	10,0	1,9
2007	100	10,0	70,4	10,9	6,7	2,0

довольственных товаров у 10% населения с самым низким уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов в 2007 г. составили 1289 рублей в месяц на члена домашнего хозяйства, в то время как у 10% населения с высоким уровнем ресурсов – 13740 рублей.

В низкодоходных домашних хозяйствах расходы на покупку продуктов питания составляли 69% всех расходов на покупку товаров, в высокодоходных – 19 процентов. Продолжают сохраняться различия в структуре расходов на питание: у низкообеспеченных домашних хозяйств, где доля расходов на хлеб и хлебобулочные изделия составляла 22% всех расходов на покупку продуктов питания, на мясо и мясные продукты – 27%, у высокообеспеченных – 14% и 31% соответственно.

По последним данным Росстата дифференциация в уровне расходов на покупку продуктов питания наиболее и наименее обеспеченных групп населения составила 3,2 раза, на покупку непродовольственных товаров – 28,7 раза (в 2006 г. – 3,5 раза и 24 раза соответственно).

В 2008 году в покупках низкодоходных и среднедоходных групп населения преобладали китайская, вьетнамская, турецкая обувь, одежда, трикотажные и чулочно-носочные изделия, посуда, подарки, а также товары совместного, отечественного и белорусского производства.

Из этого следует, что всякие изменения в дифференциации доходов приведут к изменениям в структуре спроса на товары и услуги. Если дифференциацию доходов с помощью налогов и цен можно быстро изменить, то производство соответствующих товаров и услуг в короткий срок ор-

ганизовать невозможно. В действительности рынок даже под имеющиеся доходы всего населения наполнен лишь на 80%, остальные уходят на покупку валюты и во вклады.

Рост дифференциации доходов сопровождается потерей среднего класса, который в дореформенный период включал работников военных предприятий, учителей, врачей, военнослужащих, преподавателей высшей и средней специальной школы (более 60% экономически активного населения). Они определяли трудовую мотивацию общества в целом и обеспечивали политическую поддержку правительства.

Сегодня в средний класс входят не более 8-10% экономически активного населения: работники финансово-банковских учреждений, предприниматели, в том числе занятые в теневой экономике, служащие государственного и муниципального аппаратов управления (в расчете на 1000 жителей в период реформы численность последних выросла в четыре раза; в определенной мере это обусловлено усложнением их функций) [1]. Страна фактически не имеет национальной мотивации труда, а правительство – соответствующей поддержки. Часто правильные и нужные решения в области стимулирования производства не находят поддержки у населения.

Эффективное действие факторов экономического роста может быть обеспечено лишь при условии восстановления равновесия в экономике с помощью следующих мероприятий: завершение формирования рынка труда (увеличение цены рабочей силы, регулирование спроса и предложения рабочей силы с помощью рыночных категорий – стоимости и цены рабочей силы, подкрепленных

соответствующим трудовым законодательством); обеспечение полной занятости населения; формирование среднего класса; улучшение собираемости налогов; структурные сдвиги в экономике в сторону увеличения доли производства потребительских товаров и услуг в общем объеме ВВП; реформа социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства.

Первоочередной проблемой остается легализация оборота на рынках и минирынках, учитывая их социальную привлекательность из-за относительно низких цен, достаточно широкого ассортимента товаров, территориальной доступности для широкого круга покупателей.

В условиях разнообразия форм обслуживания, ассортиментного изобилия товаров и услуг в городах страны, положение на сельском потребительском рынке оставляет желать лучшего. Уровень жизни на селе значительно отстает от городского, поэтому остается актуальным вопрос обеспечения «доступности» потребительских товаров и услуг в сельской местности.

От результатов функционирования потребительского рынка зависит степень удовлетворения платежеспособного спроса населения на потребительские товары и услуги, а поступления в бюджет создают экономические условия для улучшения качества жизни населения.

Последствия мирового финансового кризиса сказались на развитии потребительского рынка страны в 2008 году. Сочетание кризисных процессов с высоким уровнем инфляции и торможением реальных располагаемых денежных доходов населения привело к снижению покупательского спроса населения и, как следствие,

к замедлению темпов роста оборота розничной торговли и платных услуг населению.

Несмотря на то, что в целом по итогам 2008 года ситуация с развитием оборота розничной торговли сложилась достаточно благоприятной, ситуация в течение года складывалась неоднозначно. При достаточно высоком уровне темпов прироста в I квартале – 16,7% к соответствующему периоду 2007 года (I квартал 2007 г. – 14,7 процента), начиная со II квартала, динамика продаж стала замедляться. На фоне ускорения инфляционных процессов на потребительском рынке и торможения роста реальных располагаемых денежных доходов населения, ухудшения условий кредитования торговых организаций и внешних заимствований, усилилось негативное влияние развивающегося мирового финансового кризиса на реальный сектор российской экономики, в том числе и на розничную торговлю. В результате совокупного действия этих факторов в 2008 г. прирост оборота розничной торговли составил 13,0%, что на 3,1 процентных пункта ниже показателя 2007 года.

На динамику потребительской активности населения также оказывали влияние еще две противоположные тенденции.

С одной стороны, произошло снижение доступности потребительских кредитов, что несколько ограничило покупки определенных групп товаров. С другой стороны, замедление роста сбережений способствовало росту потребительской активности. В 2008 г. население израсходовало средств на покупку товаров и оплату услуг на 27,0% больше, чем в 2007 году. При этом сбережения за этот период выросли лишь на 7,0% по сравнению с

предыдущим годом, т.е. потребительские предпочтения были отданы в пользу покупки товаров вместо увеличения сбережений.

В структуре использования доходов за 2008 год доля потребительских расходов возросла и составила 73,1% всех объемов денежных доходов населения, что на 3,5 процентных пункта выше показателей 2007 года, из них расходы на покупку товаров – 57,1% (2007 г. – 53,5%), тогда как доля сбережений снизилась и составила 6,0% (2007 г. – 9,6 процента).

В 2008 году продолжилась наметившаяся в 2007 г. тенденция ускорения темпов роста цен в потребительском секторе. За год цены на потребительские товары выросли на 12,4% (в 2007 г. – на 11,3 процента). При этом рост цен на продовольственные товары сложился в 2,1 раза выше, чем на непродовольственные.

На общее удорожание продовольственных товаров наибольшее влияние оказал прирост цен на макаронные изделия – на 33,8%, хлеб и хлебобулочные изделия – на 25,9%, крупы и бобовые – на 25,8%, маргарин – на 24,5%, масло подсолнечное – на 22,1%, мясо – на 24,1 процента.

В группе непродовольственных товаров наиболее быстрыми темпами росли цены на строительные материалы, табачные изделия, моющие и чистящие средства, медикаменты.

Высокий уровень цен на товары продовольственной и непродовольственной групп, замедление темпов роста реальных располагаемых доходов населения оказал влияние на замедление продаж товаров.

В 2008 году сохранялась тенденция опережающего прироста оборота розничной торговли непродовольственными товарами над

продовольственными. По непродовольственным товарам за 2008 год он составил 17,3%, что на 1,9 процентных пункта ниже соответствующего показателя за 2007 год, тогда как продовольственным товарам – лишь 8,0% (2007 г. – 12,4 процента).

На внутреннем рынке России с товарами отечественного производства успешно конкурируют импортные аналоги. Опережающий рост спроса домохозяйств по сравнению с динамикой внутреннего производства продолжает покрываться за счет наращивания импорта. Так, если в 2007 году доля расходов на импортные товары для нужд конечного потребления в общем объеме импорта составляла 46%, то в 2008 она составила 47%. При этом в структуре ресурсов непродовольственных товаров доля импортных товаров заметно выше, чем в структуре продовольственных.

Так, в 2008 г. возросли поставки по импорту мяса свежего и мороженого на 18,1%, молока и сливок сгущенных – на 25,6%, изделий и консервов из мяса – на 20,8%, масла сливочного и прочих молочных жиров – на 14,3%, рыбы свежей и мороженой – на 4,2 процентов. Из группы непродовольственных товаров по-прежнему сохраняется интерес населения к покупке импортных автомобилей, одежды трикотажной и текстильной, мебели и товаров длительного пользования. Так, поставки одежды трикотажной и текстильной возросли в 1,5 раза (по стоимости), автомобилей легковых в 1,3 раза, мебели в 1,4 раза (по стоимости), обуви кожаной на 26,0 процентов.

На сегодняшний день высокая доля товаров импортного производства позволяет обеспечить сбалансированность спроса и предложения на по-

ребительском рынке товаров и способствует созданию необходимой конкурентной среды. Вместе с тем, высокая доля импорта в обороте розничной торговли оказывает негативное влияние на формирование баланса ресурсов с точки зрения высокой степени зависимости рынка товаров от внешнеэкономической конъюнктуры.

Во второй половине 2008 года стало заметным распространение кризисных явлений на рынок платных услуг населению. Сочетание кризисных процессов с высоким уровнем инфляции на услуги привело к снижению спроса населения на них и как следствие к замедлению темпов роста. Так, по итогам 2008 года, их рост составил всего 104,9%, что на 2,2 процентных пункта ниже уровня 2007 года.

При этом в декабре 2008 г. произошло наиболее значительное за последние 6 лет замедление темпов предоставления платных услуг населению – по сравнению с декабрем 2007 года их прирост составил всего 0,2 процента.

Тенденция значительного опережения роста цен на услуги по сравнению с потребительскими ценами в целом сохранилась и в 2008 году и сдерживает динамику их объема. Под влиянием данного фактора спрос населения имеет стойкую тенденцию в пользу потребления товаров как продовольственной, так и непродовольственной группы, несмотря на значительный рост цен на товары как продовольственной, так и непродовольственной групп.

Индекс потребительских цен на платные услуги населению в 2008 году составил 115,9%, что на 2,6 процентных пункта выше аналогично-

го периода прошлого года. Вместе с тем под влиянием различных обстоятельств сохранилась весьма неравномерная тенденция развития отдельных сегментов рынка платных услуг населению. Высокие темпы роста по-прежнему наблюдались на чувствительные к изменению доходов населения виды услуг (услуги связи, медицинские, туристские и отдельные виды бытовых услуг). Вместе с тем по таким видам услуг, как услуги учреждений культуры, гостиниц и аналогичных средств размещения, физической культуры и спорта произошло значительное замедление их динамики. Учитывая, что на долю услуг пассажирского транспорта приходится 22% общего объема платных услуг населению, значительное снижение их темпов роста в ноябре и декабре 2008 г. оказало решающее влияние на замедление динамики роста на услуги в целом.

Таким образом, ситуация, сложившаяся в сфере потребления в современной экономике России, характеризуется следующими чертами:

- произошло значительное снижение реальных доходов населения;
- менее резкое падение потребительских расходов по сравнению с падением доходов произошло за счет снижения доли текущих сбережений;
- обесценение рублевой части накопленных сбережений населения в значительной степени компенсировалось ростом покупательной способности наличных валютных сбережений.

Потребительский рынок является многофункциональной системой, которая определяется многими параметрами.

Во-первых, потребительский рынок представляет собой сектор экономики, в котором решаются важные

социальные задачи по обеспечению населения потребительскими товарами и услугами, которые входят в состав первоочередных потребностей. От уровня развития потребительского рынка зависит уровень жизни населения.

Во-вторых, является важной бюджетобразующей отраслевой системой, которая опережает многие отрасли народного хозяйства по вкладу в бюджет. От уровня его развития зависит уровень наполняемости бюджета и развития страны.

В-третьих, возрастает доля контрафактной и запрещенной продукции, которая представляет угрозу жизни населения [5]. При этом бюджет недополучает налоги, страдают добросовестные участники рынка.

В-четвертых, в силу наличия социальных задач потребительский рынок представляет собой сектор экономики, который нуждается в государственном регулировании, т.к. отдаленные и дотационные районы не представляют интереса для предпринимательской инициативы в силу нерентабельности организуемого в этих местах бизнеса. Но, тем не менее, государство должно выполнять свои социальные обязательства для населения, проживающего в этих районах.

Именно исходя из этого, необходимо отметить, что финансирование перспективного развития потребительского рынка требует, помимо частного капитала, обязательное участие бюджетных ресурсов.

В-пятых, в силу необходимости повышения его доступности потребительский рынок нуждается в повышении эффективности функционирования и управления путем расширения участников регулирования (включение в процесс регулирования также и

некоммерческих общественных организаций и др. органов) и т.д.

Современное состояние рынка нами рассматривается как многомерное явление, аккумулирующее воздействие множества факторов. На данном этапе потребительский рынок характеризуется преимущественно как рынок продавца, важнейшим проявлением которого являются стремительный рост цен, низкая покупательная способность населения и, как следствие, рост бедности. Это обусловлено, во-первых, сложившимся за годы советской экономики менталитетом населения о примате производства над потреблением, во-вторых, низким спросом и низким уровнем жизни населения в современный период. Все это указывает на дисгармоничность развития рынка и находит свое выражение в социальных диспропорциях потребления.

Таким образом, внешне устроенный «товарный рай» в действительности целиком фальсифицирован, а современная Россия резко отличается от советской: в СССР был дефицит товаров, но не было массовой нищеты; ощущалась продовольственная проблема, но не было массового голода и недоедания; остро стоял жилищный вопрос, но не было бездомных. Теперь же, когда дефицит товаров скрывается инфляцией, дефицитом спроса и платежеспособности, фиктивное товарное изобилие достигается за счет массового обнищания: и относительного и даже абсолютного.

Социальная переориентация макроструктуры экономики, то есть существенное увеличение доли ресурсов, идущих на текущее потребление и накопление для социальной сферы, должна стать стержнем экономической политики страны. Решение

задач повышения материального благосостояния населения связано с достижением такого уровня потребления, который обеспечит всем группам населения удовлетворение разумных, рациональных потребностей и создаст условия для гармоничного всестороннего развития членов общества. Поэтому стратегические перспективы экономики связаны с поддержанием уровня жизни населения, выработкой такой экономической политики, которая не позволила бы дальнейшее снижение уровня потребления.

Необходимо также отметить, что российское потребительское пространство до сих пор изобилует сегментами рынка, которые не заполняются импортом, ни отечественными производителями. Незаполненные сегменты рынка создают для российских предприятий потенциальную возможность работы и увеличения доли на рынке. Это используется пока слабо.

Рыночная экономика не обладает постоянно функционирующим рыночным механизмом саморегулирования. Избавляя общество от товарного дефицита, стимулируя научно-технический прогресс, рыночная экономика не может решать социально-экономические проблемы, особенно те, которые невозможно измерить в деньгах, а значит, и решать их на рыночной основе. Это, во-первых, система национальной обороны, правопорядка, единой энергетической системы, образования и здравоохранения и т.п. Эти товары и услуги полностью должно обеспечивать государство, финансируя их из средств государственного бюджета за счет налогов и других платежей, и при определенных условиях может оказаться в ситуации кризи-

са, из которого лишь стихийные силы рынка вывести не смогут. В связи с этим возникает необходимость государственного вмешательства в экономику. Вмешательство, регулирование потребительского рынка, и рынка вообще, со стороны государства мы представляем как политику экономического порядка.

В результате трансформации российской системы производственных отношений произошли существенные изменения в отраслевой структуре потребительского рынка и сферы услуг, размещении сети соответствующих организаций. В результате возникла достаточно острая проблема территориальной и ценовой доступности товаров и услуг. Наблюдается нарастающая дифференциация муниципальных образований по уровню развития потребительского рынка, качеству реализуемых товаров, сервисного обслуживания. В особо сложном положении оказались сельские жители, относящиеся к малообеспеченным группам населения. Составной частью государственной политики на потребительском рынке должны быть меры по снижению дифференциации в доходах населения, а также воздействие на проблему территориальной доступности товаров.

Процессы структурной перестройки и развития оптово-распределительного звена системы товародвижения существенно отстают от запросов розничной торговли и не подготовлены к значительным структурным изменениям вследствие развития розничных сетей и создания крупных торговых организаций. Существующие проблемы замедляют динамику роста инвестиций в развитии потребительского рынка, а следовательно, всей экономики.

В России назрела необходимость в разработке концепции стратегического управления потребительским рынком. В настоящее время потребительский рынок рассматривается с позиций отраслевого подхода как некоторая механическая совокупность отдельных отраслей торговли, общественного питания и бытового обслуживания. Управление потребительским рынком строится, соответственно, на традиционных технологиях и методах планирования, при которых приоритет отдается статистической информации о показателях состояния рынка и его предприятий, опыту, накопленному в условиях централизованной системы управления экономикой. Недостаточно учитывающая особенности потребительского рынка как объекта управления, такая система управления является неэффективной.

В потребительском секторе осуществляются разные экономические процессы и явления, затрагивающие все фазы производственного процесса. Регулирование каждой фазы воспроизводства отличается определенной спецификой. Таким образом, государственное регулирование потребительского рынка должно состоять, с одной стороны – в определенном воздействии на социально-экономические процессы, происходящие в потребительском секторе экономики, а с другой – на процессы воспроизводства в целом. Управление на любом уровне должно быть направлено на достижение сбалансированности между спросом и предложением, при котором обеспечивается не только реализация предложенных товаров и услуг и денежных доходов населения, но и удовлетворение населения в конкретных

товарах и услугах определенного качества. Это определяет соответствующие направления, конкретные рычаги, формы и методы государственного регулирования.

В условиях становления новых социально-экономических отношений управление формированием потребительского рынка должно базироваться на программной методологии – целевого метода. Она предполагает разработку и реализацию системы комплексных мер целевого назначения как эффективного способа направленного воздействия на процессы производства товаров и услуг, формирование межрегиональных пропорций и связей.

Программно-целевой метод, который должен применяться для решения проблемы развития потребительского рынка, характеризуется следующими основными положениями:

- развитие потребительского рынка является одной из приоритетных задач развития экономики;

- в общем объеме затрат на реализацию программных мероприятий основную часть должны составлять средства, направляемые на капитальные вложения в развитие потребительского рынка, создание объектов, имеющих особо важное значение;

- проблема развития потребительского рынка должна носить комплексный характер, что выражается в необходимости высокой степени координации функционирования и развития всех отраслей экономики;

- реализация данных мероприятий даст значительный мультипликативный эффект как в секторе потребительского рынка, так и в других секторах и отраслях экономики, а также в социальной сфере.

В конечном итоге эффективное го-

сударственное регулирование должно привести к созданию условий для реализации возможностей населения самостоятельно обеспечить свое благосостояние. Понятно, что все эти меры не могут быть реализованы одновременно в ближайшее время, но служить приоритетами и ориентирами государственной политики могут и должны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов С. Системные условия развития // *Экономист*. – 2005. – №2.
2. Гурьев Е. Потребительский ры-

нок России: проблемы и перспективы // *Продовольственный бизнес*. – 2003. – №7.

3. Райская Н.Н., Сергиенко Я.В., Френкель А.А. Оценка качества экономического роста. – *Вопросы статистики*. – 2005. – №2.

4. Российский статистический ежегодник. Ст. сб./ Госкомстат России. М., 2007. – 187 с.

5. Смирнов А.В. Формы «теневизации» экономики // *Навстречу новым открытиям*. – Материалы научной конференции молодых ученых и студентов. – Владимир, 2004. – ISBN 5-89368-354-4. – С. 116-117.

Р.Н. Деникаева
к.э.н., доцент Ставропольского государственного
университета,
г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ

В статье рассмотрены основные проблемы создания устойчивой банковской системы на современном этапе, определены фундаментальные условия формирования и совершенствования устойчивой банковской системы, выявлены и проанализированы недостатки банковского законодательства.

In article the basic problems of creation of steady bank system at the present stage are considered, fundamental conditions of formation and perfection of steady bank system are defined, lacks of the bank legislation are revealed and analysed.

Ключевые слова: устойчивость, надежность, равновесие, банковский кризис, кредитование, банковское законодательство, банковские операции.

Keywords: stability, reliability, balance, bank crisis, crediting, the bank legislation, bank operations.

Формирование устойчивой банковской системы – одна из главнейших задач, стоящих перед экономикой любой страны. Особенно она важна в условиях рыночной экономики. Выполнение данной задачи делает экономику страны более устойчивой в условиях финансового кризиса, который сегодня захватил

почти весь мир.

Исследования российского и зарубежного опыта разрешения системных банковских кризисов заставляли задумываться о проблемах, связанных с потенциальными угрозами стабильности для мировой финансовой системы. Такая угроза была обусловлена ипотечным кризисом 2007г. в США. Его негативные последствия подтвердились уже летом 2007г., когда возникли проблемы с ликвидностью российских банков. Все это послужило первым тревожным звонком сегодняшнего мирового финансового кризиса.

Согласно данным Всемирного банка, с конца 1970-х гг. в 93 странах произошло 117 системных банковских кризисов. Не избежала потрясений и российская банковская система. Основной причиной, обусловившей глубину кризисных явлений, стало не только низкое качество управления в банках, но и недостатки институциональной среды функционирования банков.

Недостатки внутрибанковских систем управления в российских кредитных организациях в сочетании с внешними потрясениями заставляют задуматься над разработкой комплекса мер по обеспечению безопасности и укреплению устойчивости национальной банковской системы в долго-

срочной перспективе.[3]

Устойчивая банковская система в экономическом смысле всегда демонстрирует позитивное развитие как в настоящем, так и будущем, не отдельные случаи успеха или временную стабилизацию либо подъем ее отдельных секторов, а устойчивое, постоянное динамическое развитие, не подверженное риску потерь. Устойчивость банковской системы и коммерческих банков — это то, что приобретается, изменяется в процессе функционирования в сторону прогресса.

Абсолютной устойчивости банковской системы и ее отдельных блоков не существует. В историческом плане известно, что на смену одному ее типу приходит другой. Банковская система перестает функционировать при выполнении ею своих целей и задач, поставленных историей развития человеческой цивилизации. [1]

Формирование и совершенствование устойчивой банковской системы и её здоровое развитие зависят от ряда фундаментальных условий. Это, во-первых, обеспечение социально-политической стабильности в стране; во-вторых, выработка новой экономической политики, способной переломить деструктивные, разрушительные тенденции в хозяйстве и заложить основы его оздоровления.

Сформулировать основные проблемы создания устойчивой банковской системы на современном этапе можно следующим образом:

1. Устойчивость банковской системы и ее отдельных звеньев далеко не предотвращает те опасности, которые возникают у банков и их клиентов в процессе совершения денежных операций. Неудивительно поэтому, что в теории и на практике вопросы устойчивости банков связывают также с такими понятиями, как «стабильность»,

«равновесие», «надежность».[5]

Применительно к банковской системе и ее отдельным элементам термин «стабильный» применяется в отношении денежного оборота, когда говорят о стабилизации денежного обращения в условиях экономического спада, сильной инфляции, т.е. в случаях, когда необходимо предотвратить «торможение экономического спада». Особенно важной мерой стала стабилизация сразу после 17 августа 1998 года, когда Правительство Российской Федерации и Банк России объявили об осуществлении в стране чрезвычайных мер, включая фактическую девальвацию рубля, реструктуризацию долгов по деноминированным в рублях государственным ценным бумагам со сроками погашения до 31 декабря 1999 года и введение моратория сроком в 90 дней на платежи частного сектора по внешним долгам. Известно, что в то время прекратились операции на межбанковском рынке, платежная система практически была парализована, что повлекло за собой сокращение производства. Стабилизационные меры в банковском секторе стали необходимой предпосылкой как для оздоровления его самого, так и экономики в целом.[4]

Мероприятия по стабилизации банковской системы актуальны не только на этапе резких обвалов, когда разрушительные силы в полной мере дают о себе знать; стабилизация нужна как мера, предотвращающая сползание экономики и банковского сектора к кризису. Стабилизация нужна всегда независимо от экономического цикла. Применительно к банковской деятельности в законодательном отношении предпочтение отдается именно стабилизации кредитных учреждений. В Федеральном законе «О банках и банковской деятельно-

сти» глава названа «Обеспечение стабильности банковской системы, защита прав, интересов вкладчиков и кредиторов кредитных организаций». Вместе с тем это не означает, что стабильность и устойчивость выражают одни и те же характеристики, что стабильность включает в себя устойчивость.[2]

Стабилизация банковской системы и ее отдельных элементов становится одной из центральных проблем. Особенно это заметно на фоне неразвитого банковского законодательства, слабого методического обеспечения, отставания от международных стандартов банковской деятельности. Известно, что в России до сего времени отсутствуют ряд законов, регулирующих деятельность денежно-кредитных институтов. Долгое время в Государственной Думе Российской Федерации обсуждались поправки к Закону «О Центральном банке (Банке России)». Неясность по таким фундаментальным положениям, как независимость Банка России, роль государственной собственности в банковском секторе, место зарубежного капитала на российском рынке, незавершенность правового обеспечения иностранных инвестиций дестабилизируют экономическое развитие, отпугивают отечественных и иностранных инвесторов, снижают приток финансовых ресурсов в экономику страны. Более пяти лет Россия не может принять Закон «О гарантировании вкладов граждан в коммерческих банках», оставляя открытым важнейший вопрос о доверии к российским коммерческим банкам.[6]

2. Стабилизация не укрепляется и от того, что внутри банковской системы не достигнуто необходимого согласия. Известно, что отношения между Банком России и ассоциация-

ми российских банков не отлажены в полной мере; принципиальные решения главного банка страны зачастую принимаются без консультирования с коммерческими банками; банки не доверяют друг другу, межбанковский рынок находится в неразвитом состоянии. Слабость в теории банков, разговоры о необходимости национализации банков, по мнению одних, и их огосударствления, по мнению других, споры о содержании и инструментах денежно-кредитной политики также не привносят стабилизационного стержня в решении проблем укрепления стабильности и устойчивости российской банковской системы.[4]

3. С устойчивостью банков зачастую увязывают и проблему надежности, и это не случайно, так как между этими процессами существует много общего и особенного. Необходимо заметить, что при всей важности взаимодействия «устойчивости», «стабильности», «равновесия» и «надежности» как терминов, они не могут претендовать на раскрытие содержания кризисов, происходящих как вне, так и внутри банковской системы.[5]

«Устойчивость» банковской системы как термин в большей степени отображает анализ и взаимоотношения предметов и явлений на макроуровне вне зависимости от отношений на микроуровне между отдельными субъектами. Именно в этой связи следует признать, что термин «надежность» банковской системы больше подходит для характеристики ее прочности с позиции взаимодействия между отдельными банками и их клиентами. Будучи в большей мере связанной с процессами на микроуровне, надежность не исключает своего взаимодействия с банковской системой в целом. Эта система составлена из определенных частей, из множества различ-

ных банков, вступающих в отношения друг с другом и с отдельными хозяйствующими контрагентами, и уже поэтому в своей совокупности не может не характеризовать банковскую систему в целом. И, тем не менее, характеристику надежности в большей степени можно рассматривать как бы на «бытовом» уровне, уровне взаимоотношений банка со своим клиентом, именно поэтому говорят чаще о надежном банке как банке-партнере, который «не подведет», выполнит обязательство, вытекающие из его назначения.[7]

4. С экономической точки зрения устойчивым следует считать развитие общества, демонстрирующего экономический рост, в том числе валового внутреннего продукта, национального дохода, промышленного производства и инвестиций. Так или иначе, данные показатели сказываются на устойчивости банковской системы, косвенно они свидетельствуют об эффективности деятельности денежно-кредитных институтов. Однако общеэкономические показатели не могут быть показателями устойчивости банковской системы, они выступают лишь факторами, оказывающими влияние на ее состояние и развитие. Более точно могут охарактеризовать степень устойчивости банковской системы показатели динамики ее развития, соотнесенные с макроэкономическими показателями.[2]

5. В аспекте сравнения банковских систем с позиции степени их устойчивости важен также такой принцип их классификации, как возможность выполнения банками ряда операций. Известно, что в некоторых странах коммерческим банкам запрещено выполнять ряд операций. К примеру, долгое время, согласно требованиям

закона Гласса—Стагола американские коммерческие банки не являлись полноправными участниками рынка ценных бумаг, им запрещалось покупать и продавать корпоративные ценные бумаги. Данный запрет как реакция на экономический кризис начала 30-х годов, разразившийся, в том числе и под влиянием спекулятивных операций в коммерческих банках, на долгое время лишил американские кредитные учреждения важнейшего источника дохода, но не избавил их от банкротств. С тех пор разорились тысячи американских коммерческих банков.

С позиции обеспечения устойчивости банковской системы данную меру можно оценить:

- как оказывающую положительное влияние;
- как оказывающую отрицательное влияние.

Многие полагают, что запрещение банкам работать с корпоративными ценными бумагами не пошло им на пользу. Запрещение банкам заниматься торговлей акциями, участвовать в спекулятивных сделках не устранило причины их банкротства. Дело, следовательно, не столько в осуществлении банками данного вида деятельности, а в других факторах. Если пойти и дальше по пути запрета, то невольно общество может подойти к типу банковской системы с весьма ограниченным кругом видов деятельности, что еще более превращает банки в неконкурентоспособные институты.

Уроки современной российской истории показывают, что эта операция не так уж безобидна. Крупные убытки некоторые российские коммерческие банки понесли именно потому, что свои ресурсы вложили в государственные и корпоративные ценные бумаги. Вместе с обвалом финансового рынка рухнули и те банки, которые

свои доходы связывали исключительно с доходностью ценных бумаг. Конечно, запрещение банкам работать на финансовом рынке было крайним шагом, однако некоторые ограничения, а также усиление надзорных функций Центрального банка РФ за данным видом банковской деятельности было бы не лишним.[4]

В Российском банковском законодательстве кредитным организациям запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью; в отдельных странах банкам запрещены сделки с недвижимостью, участие в капитале предприятий и др.[5]

Конечно, каждый из данных видов деятельности не является чисто банковским делом, для этого существуют промышленные, торговые, страховые предприятия и организации, риэлторские компании и др. Очевидно также и то, что сугубо банковскими операциями, например, кредитными, могут заниматься не только банки, но и вышеназванные субъекты. Банковские операции (кроме эмиссии наличных денег) давно перестали быть монополией только банков. Кредитовать могут все, кто имеет свободные капиталы. Принимать вклады, совершать расчеты может при определенных условиях каждый — для этого нужно лишь получить лицензию Центрального банка. Выходит, что запрещение банкам выполнять рассмотренный круг небанковских операций является дискриминационной мерой главным образом для банков, ущемляя их конкурентоспособность на рынке.[7]

Более правильным представляется другое решение данного вопроса: не запрещать, а разрешить банкам выполнять круг операций, связанных с производственной, торговой и страховой деятельностью. Такая модель

больше вписывается в идею свободного предпринимательства, обеспечивая возможность его участникам диверсификации активов и снижения рисков. Вопрос состоит в том, насколько это иная, небанковская деятельность будет соответствовать статусу банка как особого института, выполняющего вполне определенную специфическую миссию. Занятие прочей небанковской деятельностью может привести к ситуации, при которой эта деятельность будет превалировать по сравнению с классической банковской деятельностью.[5]

В этой связи очень важно, во-первых, предусмотреть такой статус банка, при котором основная его деятельность составляла бы основу его хозяйственного оборота. Во-вторых, разрешение вести производственную, торговую и страховую деятельность не должно быть беспредельным. Опыт ряда стран показывает, что рациональнее не просто разрешить, а установить при этом пределы ведения дополнительных видов деятельности. За счет приобретения новых активов кредитные учреждения получают возможность расширить свои операции, повысить доходность, диверсифицировать активы, снизить риски, повысить свою устойчивость.

6. Применительно к банковской системе и ее отдельным звеньям глобальный взгляд на устойчивое развитие предполагает разрешение всего этого комплекса противоречий. Банки создаются и управляются людьми, их деятельность как продукт природы может принести свои позитивные плоды только в согласии с законами ее развития, согласовании экономических интересов с требованиями экологии, интересов развитых и развивающихся банковских систем, международных и национальных банков-

ских структур, между сложившимися и разумными представлениями об их потребностях. Банкам придется скорректировать свои взгляды на цели и критерии своей деятельности, методы управления банковским делом, инструменты защиты своего собственного и привлеченного капитала. Разрешение этих и других противоречий в рамках глобального развития природы и общества может привести к новой модели банковской системы, отличающейся устойчивым развитием. Решающим здесь может стать развитие интеллекта человека, приверженность его гуманистическим принципам и идеалам.[5]

Анализируя именно российскую банковскую систему, можно выявить следующие основные проблемы:

1) Недостаточный уровень капитализации и отсутствие долгосрочных финансовых ресурсов. В международной практике принято оценивать уровень развития банковской системы как отношение ее совокупных активов к национальному ВВП. В России это всего 52,8. Банковский сектор Великобритании по данному показателю превосходит российский более чем в 6 раз. По расчетам Ассоциации российских банков, объем активов банковской системы Великобритании превосходит отечественную банковскую систему в 22 раза, а ФРГ – в 17 раз. Кредиты предприятиям на срок 1-3 года составляют в России 28% от общего объема кредитования, а в ЕС 52% кредитов выдаются на срок свыше 5 лет.

Для решения всех наболевших проблем, связанных с неразвитостью банковской системы, необходимо добиваться роста капитализации банков, повышения защиты кредиторов, расширения доступности услуг банков, роста их ресурсной базы, разви-

тия региональной инфраструктуры, улучшения качества управления.[2]

2) Ухудшение качества кредитного портфеля – еще одна проблема, с которой в ближайшем будущем может столкнуться отечественная банковская система. Розничный бум и рост кредитования малого и среднего бизнеса могут снизить качество кредитных портфелей. Доля просроченных кредитов в общей структуре может возрасти, поскольку некоторые банки агрессивно наращивают свои кредитные портфели в ущерб качеству, упуская из виду всевозможные риски. Кроме того, отсутствует единая информационная база о лицах, совершающих финансовые правонарушения. Банки по-прежнему не стремятся делиться друг с другом информацией по мошенническим действиям. Решение данной проблемы – в создании на федеральном уровне бюро кредитных историй и в активном сотрудничестве с правоохранительной системой, ужесточении уголовного преследования за мошеннические действия.

3) Важной проблемой является кадровый голод банковской системы. Бурный рост банковских структур выявил нехватку квалифицированных кадров на всех уровнях, прежде всего средних и высших управленческих звеньев. Это характерно в первую очередь для регионов, причем проблема будет обостряться из-за роста региональных сетей продаж банков. Решение кадрового вопроса в России на данном этапе возможно за счет: перетока квалифицированных работников из других отраслей и приглашения менеджеров-иностранцев, создания корпоративных обучающих структур, организующих тренинги и семинары.[3]

Рассматривая тенденции экономического развития последних лет,

можно сделать заключение, что базовым сценарием развития экономики России с большой вероятностью останется инерционный, энерго-сырьевой принцип. Для нашей экономики характерна сильная зависимость от добывающих отраслей (прежде всего нефтедобывающей) и экспортной выручки от продажи сырьевых ресурсов. В этих условиях приток нефтяных денег в страну стимулирует рост импорта, что повышает курс национальной валюты и вредит развитию несырьевых секторов экономики (так называемая голландская болезнь).[2]

Деньги, поступающие в страну за счет экспорта, являются основой развития ее экономики, в том числе и банковской системы. Снижение цен на нефть может привести к ослаблению национальной экономики. Сокращение экспортной выручки от продажи нефти и других сырьевых ресурсов способно вызвать экономический спад, который неизбежно ослабит спрос на банковские услуги. Хотя в ближайшем будущем, в условиях геополитической нестабильности и сокращения запасов углеводородов, с большой вероятностью можно прогнозировать, что цена нефти на мировых рынках будет оставаться на высоком уровне — около 60-80 долл. за баррель, а в случае начала военных действий цена может существенно возрасти.

Власть берёт курс на повышение роли государственного сектора в экономике — идет создание крупных государственных концернов, контролируемых базовые отрасли экономики, которые обеспечивают основной приток экспортных финансовых средств — ТЭК, производство вооружения, а также перспективные самолетостроение и нанотехнологии. Похожая картина усиления влияния государства

наблюдается и в банковском секторе: половина из ТОП 10 ведущих банков России (по чистым активам) контролируется государственными структурами. Вероятнее всего, принимая во внимание риск потери контроля над банковской системой страны после планируемого вступления России в ВТО, государство будет стремиться сохранить и усилить свое влияние и в банковском секторе.

Бурный рост кредитования, прежде всего, физических лиц, в последние несколько лет потребовал значительных длинных и недорогих финансовых средств, которые российские крупные банки стали привлекать на зарубежных финансовых рынках. Кризис ипотечных ценных бумаг в США вызвал кризис ликвидности в странах Запада и источник дешевых финансовых средств был практически перекрыт. Некоторым банкам приходится прилагать значительные усилия для того, чтобы аккумулировать необходимые суммы для расчета с кредиторами. На этом фоне закономерен рост интереса банков к рынку вкладов.[2]

Для обеспечения устойчивости и развития банковской системы необходимы, прежде всего, эффективный регулятор и устойчивость к резким потрясениям. Эффективный регулятор должен обеспечивать стабильность, обладая возможностью влиять на систему и избегая чрезмерного реагирования в случае небольших нарушений ее равновесия.[3]

Совокупность скоординированных действий органов, заинтересованных в положительных качественных изменениях национальной банковской системы, позволит обеспечить ее безопасность и устойчивое развитие, поможет предупредить развитие кризисных процессов изнутри. Таким

образом, прежде всего, следует задуматься о совершенствовании институциональной среды функционирования российских банков.

С каждым годом российская банковская система все более интегрируется в мировую финансовую систему. Поэтому мировой финансовый кризис, существенно ухудшивший ситуацию с банковской ликвидностью, явился важным событием, способным повлиять на развитие банковской системы страны в будущем.[2]

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что проблема устойчивости банковской системы перерастает национальные границы. Развивающиеся страны — не единственные субъекты, где действие деструктивных процессов оказалось наиболее разрушающим. Построение модели банка, банковской системы, наиболее защищаемой от общеэкономических и социальных потрясений, становится общенациональной проблемой, приоритетной экономической задачей современного мира. Вероятно, не одному поколению XXI

века придется сталкиваться с необходимостью создания прочной банковской конструкции, способной защитить общество от потерь.[1]

ЛИТЕРАТУРА

1. Панов А.С. Укрепление банковской системы как фактор снижения масштабов теневой экономики. — *Банковское дело*. — 2007. — № 4.

2. Кутьин В.М. Банковская система России в 2008 г. — разумная стабильность. — *Банковское дело*. — 2008. — № 12.

3. Морозова Т.Ю. Обеспечение устойчивой банковской системы России. — *Банковское дело*. — 2008. — № 1.

4. Фотиади Н.В. Финансовая устойчивость банков и рекомендации Базеля. — *Банковское дело*. — 2008. — № 11.

5. Жуков Е.Ф., Зеленкова Н.М. *Деньги. Кредит. Банки*. — М., 2008.

6. Ковалев В.В. *Финансы*. — М., 2008.

7. Булатов А.С. *Экономика* — М., 2006.

А.П. Долгов
доцент Кубанского государственного университета,
г. Краснодар

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье раскрывается сущность мирового финансового кризиса, определяются основные пути выхода из него, предлагается реформирование международных финансовых институтов как одного из направлений выходы из глобального кризиса.

In article the essence of world financial crisis reveals, the basic ways of an exit from it are defined, reforming of the international financial institutions, as one of directions exits from global crisis is offered.

Ключевые слова: финансовые институты, финансовая система, международный валютный фонд, национальный валютный рынок.

Keywords: financial institutions, a financial system, the international currency fund, the national currency market.

Кризис глобальной финансовой системы, по силе до сих пор не имеющий прецедентов, показал невозможность выхода из него отдельным странам поодиночке и даже «семерке» ведущих экономик мира. Поэтому на саммите в ноябре 2008 г. формат встречи расширился до 20 стран, включая Россию и Китай. Хотя на саммите не были определены кон-

кретные пути выхода из кризиса, но были приняты 5 принципов G-20:

- улучшение прозрачности и подотчетности;
- создание надежного регулирования;
- продвижение целостности финансовых рынков;
- укрепление международного сотрудничества;
- реформирование международных финансовых институтов. [1]

В данной статье внимание акцентируется только на одном из них – реформирование международных финансовых институтов, так как без решения этой проблемы кризис в лучшем случае затянется на долгие годы, а в перспективе может привести к значительно большему по масштабу глобальному кризису финансовой системы.

Как известно, начиная с 1945 года в ООН были созданы специализированные учреждения с целью регулирования потоков мировых финансов. Среди них важнейшими были Международный Валютный Фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Всемирная Торговая Организация (ВТО). Сама по себе идея создания подобных наднациональных структур управления международными отношениями

выглядела заманчиво для людей всего мира – обеспечить устойчивое развитие экономик всех стран мира на справедливых и всем понятных принципах. В частности, в задачи МВФ, как основного наднационального института, стабилизирующего мировую валютную систему, входили: противодействие валютным ограничениям, создание многонациональной системы платежей по валютным операциям и др.

В настоящее время МВФ и ВТО подвергаются справедливой и жесткой критике. Даже внутренняя служба МВФ считает, что эта организация нуждается в срочном глобальном реформировании. Почему это произошло? Все дело в просчетах и коррупции отдельных руководителей Фонда или есть более глубинные причины снижения имиджа МВФ? Для ответа на эти вопросы вспомним, что МВФ был построен на принципах акционерного общества, т.е. обладатель контрольного пакета определял стратегию развития этого общества, следовательно, и всей мировой валютно-финансовой системы. Из Второй мировой войны США вышли с самой сильной экономикой и наибольшими запасами золота, так как боевые действия на суше они начали примерно за год до окончания войны, вели их на чужой территории и только обогащались все эти годы за счет поставок воюющим странам оружия, продовольствия и материалов. Поэтому они смогли внести в МВФ наибольшую сумму денег и получили наибольшее число голосов при принятии решений. Естественно, что с самого момента своего образования МВФ проводил политику, выгодную прежде всего США, в ущерб остальным странам. При возникновении мировых финансовых кризисов в странах Латинской

Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона США удавалось переложить всю тяжесть выхода из кризиса на развивающиеся страны.

Структура правления МВФ с момента его создания практически не менялась, хотя роль развивающихся стран в мировой торговле за это время значительно выросла. В частности, сейчас на страны БРИК вместе приходится 16% мирового ВВП и темпы их роста значительно опережают темпы роста промышленно развитых стран. Постоянная критика такого положения дел со стороны многих стран мира привела лишь к косметическим изменениям – доля голосов развивающихся стран в последнее время выросла с 39,4% до 42,1%. Из них квота Китая выросла на один процентный пункт – до 4% от общего числа. Голос Южной Кореи прибавил 0,65 процентных пункта, дотянув до 1,41%. Индия усилилась до 2,44%, а слово Бразилии стало тяжелее на 0,36 процентных пункта, ее доля составляет теперь 1,78%.

На протяжении десятилетий наблюдалась одна и та же картина во многих странах. Если какое-либо государство нуждалось в помощи МВФ и она оказывалась, то она сопровождалась такими политическими условиями, что государство фактически не могло обеспечить национальные интересы в стратегии своего развития. В результате, экономическая ситуация в данной стране не улучшалась, а ухудшалась до такой степени, что фонд вполне обоснованно отказывался от дальнейшей помощи этому государству. Аналогичная ситуация была и в России в 90-х гг. прошлого столетия, когда условиями получения помощи были либерализация российских рынков и привязка российской денежной системы к поддержке дол-

лара США. Известно, что результатом этого явился финансовый крах 1998 г. и снижение стоимости российских активов в 30 раз. Экономическое положение страны стало выправляться только после отказа в предоставлении помощи со стороны МВФ и отказа от выполнения советов финансовых экспертов США.

Критику системы кредитования, принятую в МВФ, поддержал даже Банк Англии: «Это могло работать в первые 20-30 лет существования Фонда, когда почти все страны были потенциальными заемщиками и у всех были схожие интересы. Но, как показало исследование, эта модель не подходит для сложившейся ситуации, в которой экономические характеристики и нужды государств-членов Фонда серьезно варьируются». [2] Политика МВФ, проводившаяся в последние годы, косвенно даже способствовала образованию «пузырей» в финансовом ипотечном сегменте, что многие эксперты считают одной из важнейших причин глобального кризиса.

Некоторые из критиков считают, что просто МВФ не обладает финансовой мощностью, достаточной для оказания помощи странам, охваченным кризисом. В настоящее время общий бюджет Фонда составляет около 210 миллиардов долларов и такое мнение выглядит справедливым. Поэтому и на саммите G-20 было предложено пополнение средств МВФ. В частности, японцы заявили о том, что они смогут предложить Фонду 100 миллиардов долларов, Россия заявила о готовности внести в бюджет Фонда около одного миллиарда долларов. Но при продолжении прежней политики МВФ и сохранении в нем ведущей роли США ни о каком выздоровлении мировой экономики не может

идти речь, эти меры помогут только отодвинуть на несколько лет гораздо больший мировой финансовый кризис, так как в последнее время Фонд постепенно распродает свои золотые запасы, а пополнение его запасов будет происходить практически ничем не обеспеченными американскими долларами и при определяющей роли США в МВФ никаких существенных изменений в политике Фонда ожидать не приходится. Эксперты не исключают, что в ближайшие годы США могут ввести вместо американских долларов новую валюту «амеро». Что будет с владельцами американских долларов остается только гадать.

Двойные стандарты, которые использует МВФ в своей политике, видны на примере прямых иностранных инвестиций. В 90-е годы Всемирный банк и МВФ усиленно убеждали высших руководителей России, что прямые иностранные инвестиции – это несомненное благо для экономики любой страны. Пользуясь резким снижением курса рубля, российских активов и отсутствием государственных резервов, компании ведущих промышленно развитых стран скупали акции в ключевых и наиболее перспективных отраслях страны. Когда же экономика России окрепла и у отдельных российских компаний появилась возможность вложить свои капиталы в интересные для них отрасли других стран Запада, то российским инвестициям стали оказывать всевозможные препятствия, их признали нежелательными и даже опасными. В частности, президент Латвии В. Затлерс в телеэфире заявил, что инвестиции из РФ, в отличие от западных, представляют риск для экономической и политической независимости его страны. Казалось бы, что Латвия – маленькая страна и ре-

зон для таких опасений у нее есть, но ведь и США, и Германия на законодательном уровне разрешили исполнительной власти ограничивать доступ прямых иностранных инвестиций в ключевые секторы экономики. Объясняют такую политику необходимостью оградить политические и экономические системы западных стран от промышленного шпионажа и влияния со стороны Китая, России и богатых арабских стран. Стремительный рост международных резервов в России (до середины сентября 2007 года использовался термин «золотовалютные») показан в табл. 1.

Даже крупнейшие стабилизационные фонды мира, в том числе и российский, стали рассматриваться как угроза для США. Как видно из табл. 1, международные резервы России за 4,5 года увеличились более чем в 6 раз. Неуклонно росли международные резервы и в Китае, в то время как в США за последние годы наблюдался астрономический дефицит платежного баланса и государственного бюджета, не наблюдалось динамики их снижения и попыток вернуть долги миру.

Когда банковская система Исландии из-за глобального кризиса оказалась в тяжелом положении и попросила у России кредиты на 4 миллиарда долларов, Россия выразила согласие выделить ей нужную сумму. Реакция

США и МВФ на это была немедленной, деньги для Исландии сразу же нашлись, так как опасались усиления военного влияния России вблизи от Канады и США.

Использование совершенно разных стандартов для той или иной страны просматривается и в деятельности Всемирной торговой организации. Требования к вступлению в эту организацию для разных стран различны и они могут произвольно меняться под влиянием текущей политической ситуации. В результате процесс вступления страны в ВТО может затягиваться на десятилетия. Так, два года назад вступлению России в ВТО формально препятствовал запрет на импорт мясо-молочной продукции из Польши. При этом никого не интересовало обоснован этот запрет или нет. Между тем сами страны-члены ВТО неоднократно запрещали торговые операции с сельскохозяйственной продукцией при возникновении эпидемий в животноводстве или других угроз для здоровья населения. Несложно предсказать, что через некоторое время появятся новые препятствия к вступлению в эту организацию. По мнению бывшего главы Минсельхоза РФ Алексея Гордеева «...как только Россия вступит в ВТО – так эта организация перестанет работать, потому что она потеряет смысл противостояния к другим по-

Таблица 1 – Динамика международных резервов Российской Федерации по состоянию на 1 января

Дата	2004	2005	2006	2007	2008	20.06.2008
Млрд. дол. США	76,9	124,5	182,2	303,7	476,4	558,7
Темпы прироста цепные, %		61,9	46,3	66,7	56,9	17,3
Темпы прироста базисные, %		61,9	136,9	294,9	519,5	626,5

Источник: Рассчитано по материалам сайта «Международные резервы РФ установили очередной рекорд». <http://news.ng.ru/2008/06/26/1214473771/html>

люсам – и экономическим и политическим. В мире таковым полюсом является Россия» [3].

Между тем Евросоюз заинтересован во вступлении России в ВТО не меньше, чем сама Россия, которая является третьим по величине торговым партнером ЕС и крупнейшим экспортером газа в мире. Сейчас двусторонний оборот Россия – ЕС достигает 230 миллиардов долларов США в год и есть тенденция его роста в дальнейшем. На наш взгляд, ошибкой были односторонние уступки России некоторым требованиям ВТО, что было расценено как проявление слабости, возможность и в дальнейшем получать подобные уступки при затягивании переговоров о вступлении в ВТО.

Необходимость реформирования вышеперечисленных специализированных учреждений ООН уже осознана Евросоюзом. Так, по результатам саммита ЕС в октябре 2008 года было сделано заявление о том, что в ближайшие месяцы Европа планирует взяться за радикальную реформу Бреттон-Вудской системы международных институтов. В то же время лидеры Европы пообещали не допустить развала какой-либо из этих финансовых организаций. На наш взгляд, это бесперспективное занятие, так как названные международные организации являются инструментами однополярного мира, управляемого США. Без создания многополярного мира любое их реформирование будет неэффективным. О необходимости появления многополярного мира неоднократно заявлял Владимир Путин.

Логичным было бы, например, объединение четырех крупнейших развивающихся стран Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК) для отстаивания своих интересов перед промыш-

ленно развитыми странами «семерки». Именно их совместная позиция позволила преобразовать формат «семерки» в расширенный формат «двадцатки» на саммите 2008 года. Но быстро создать такой центр силы в ближайшей перспективе маловероятно.

Более реальным нам видится на первом этапе объединение усилий Китая и России по выходу из мирового кризиса. Емкий рынок стран ШОС позволил бы выйти из глобального кризиса с наименьшими потерями. Экономике России и Китая взаимно могли бы дополнять друг друга: Россия своими энергетическими и сырьевыми ресурсами, а Китай – промышленными товарами.

Естественно, что страны «семерки» постараются воспрепятствовать этому процессу. Для реальной конкуренции вновь образуемому блоку стран нужно будет отказаться от использования доллара во внутриблоковой торговле. Для этого им понадобится своя валютно-финансовая система, образование регионального валютного фонда вместо МВФ, региональной банковской системы, Азиатская торговая организация вместо ВТО, собственных рейтинговых агентств, реально оценивающих положение дел в промышленно развитых странах. В основе формирования евразийской валютной системы может лежать согласованное использование национальных валют китайского юаня и российского рубля, а в перспективе возможно и индийской рупии.

Определенная работа в этом направлении уже проводится. Так, Россия и Китай, Россия и Белоруссия уже договорились перейти во взаимных расчетах на национальные валюты и в 2009 году образовать единое таможенное пространство, Иран и Венесуэла заявили о намерении отказаться от

номинирования нефтяных контрактов в долларах США и перейти в расчетах на другие валюты. Создан Евразийский банк развития (ЕАБР), учрежденный правительствами России и Казахстана в январе 2006 года. ЕАБР призван стать одним из ключевых элементов финансовой инфраструктуры на евразийском пространстве, эффективным инвестиционным механизмом стран-участниц в целях углубления интеграционных процессов. Подготовлено к подписанию соглашение о сотрудничестве между Межбанковским объединением ШОС и Евразийским банком развития.

Формируются независимые от США зоны регионального сотрудничества крупнейших латиноамериканских государств (МЕРКУСОР), постсоветских государств (ЕврАзЭС), организация АСЕАН преобразована в юридический субъект наподобие Евросоюза с обязательными к исполнению порядками и законами. Страны АСЕАН стремятся противодействовать американским и китайским компаниям на своих рынках, договори-

лись о шагах по созданию в регионе к 2015 году зоны свободной торговли [4]. Это означает снижение значимости ВТО и постепенный переход на новые правила и условия международной торговли.

Следует только активизировать уже проводимую работу и более жестко отстаивать свои национальные интересы, проводя либерализацию национальных валютных рынков внутри блока с одновременным протекционизмом и возведением новых торговых барьеров для прочих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Саммит G-20 принял итоговую декларацию.* – 16.11.2008. – <http://www.jeday.ru>
2. *Мереминская Е., Сюзанна Камара.* – *МВФ изжил себя.* – <http://finance.rambler.ru>
3. *Алексей Гордеев недоволен ВТО.* – <http://www.selsovet.ru>
4. *ЕС восточной сборки. Страны Юго-Восточной Азии планируют создать аналог Евросоюза.* – 17.12.2008. – <http://www.rbcdaily>

*Е.Ф. Линкевич
аспирант Кубанского государственного университета,
г. Краснодар*

УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИНФЛЯЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассматриваются причины роста инфляции в России, проводится сопоставление роста различных денежных агрегатов, изучаются методы управления российской инфляцией в условиях кризиса, выявляются меры снижения уровня инфляции и достижения экономической стабильности государства.

In article the reasons of growth of inflation in Russia are considered, comparison of growth of various monetary units is spent, management methods by the Russian inflation in the conditions of crisis are studied, measures of decrease in a rate of inflation and achievement of economic stability of the state come to light.

Ключевые слова: инфляция, денежная масса, денежные агрегаты, экономическая стабильность.

Keywords: inflation, monetary weight, monetary units, economic stability.

После августовского кризиса 1998 г. правительство России добилось определенных успехов в снижении инфляции, но, несмотря на это, её уровень остается одним из самых высоких в мире. Многие экономисты основной причиной высокой инфляции считают значительный

прирост денежной массы, отождествляя сам факт увеличения денежного агрегата М2 с избыточным предложением денег. Американский экономист Дж. Сакс утверждал: «Инфляция возникает в тех случаях, когда денежное предложение начинает превышать денежный спрос». Как известно, спрос на деньги определяется необходимым количеством денег в обращении, а денежная масса отражает предложение денег в экономике. Спрос на денежные средства, несмотря на их удорожание, в последние годы был достаточно высоким. По данным государственной статистики, темп роста финансовых вложений в экономику России за период с 2001 по 2007 гг. практически соответствует темпу роста денежной массы. Кроме того, несмотря на высокие кредитные ставки, в рассматриваемом периоде значительно увеличились суммы кредитов, предоставленные российским предприятиям. Как видно из таблицы 1, сумма предоставленных организациям заёмных средств увеличилась почти в 9 раз.

Согласно данным таблицы можно заключить, что представление о том, что денежное предложение превышает спрос, в российских условиях было бы неверно. Рост денежной массы вызван потребностью российской экономики в деньгах, необходимых

для реального поступательного развития народного хозяйства. Сокращение количества денег в экономике в данный момент может вызвать спад производства из-за нехватки оборотных средств, необходимых для обслуживания деятельности организаций. Следовательно, «сжатие» денежной массы вредно отразится на экономике страны.

Высокий уровень монетаризации экономики, как показывает практика, не всегда является причиной высокой инфляции. По данным за 2005., масса денег в процентах к ВВП в США составляла 53,8%, в КНР – 57,2%, в Швейцарии – 52,2%, в Японии – 79,5%. При этом характерная особенность этих стран – низкий уровень инфляции. В Японии с 1999 г. вообще нет инфляции. В то же время в России, где денежный агрегат М2 составляет 33,4% от ВВП, уровень инфляции намного выше. Нельзя сказать с уверенностью, каким должен быть денежный агрегат М2 для нормального развития экономики страны, но очевидно, что процесс наращивания денежной массы характерен для стран с развивающейся экономикой и финансовой системой. При этом предпочтение для финансовых вложений в российской экономике отдается таким секторам, как оптовая торговля, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, транспорт и связь. Инвестиционно непривлекательной можно назвать сельскохозяйственную отрасль. Это можно объяснить вмешательством государства в ценообразование сельскохозяйственной продукции. Таким образом, избыточное перераспределение денежной массы в одни отрасли сопровождается дефицитом финансовых средств для других секторов экономики.

По мнению автора, основная при-

чина инфляции России вызвана не столько ростом количества денег в обращении, сколько несбалансированностью денежных потоков.

В настоящее время на развитие экономики существенное влияние оказывает фактор спроса на товары и услуги конечного потребителя, напрямую зависящий от доходов населения. Эмиссия денег в обращение должна стимулировать производство. Рост заработной платы в последние годы значительно отставал от роста денежной массы и инфляции. Снижение реальных доходов населения ограничивает спрос, сдерживая развитие экономики. А это, в конечном итоге, приводит к удорожанию единицы продукции, вызывает стагнацию производства и очередной виток инфляции.

В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, в России денежные ресурсы на данном этапе в основном перераспределены в производственный сектор, не затронув сектор потребления. Если на Западе рост оплаты труда являлся причиной избыточного платежеспособного спроса и роста цен, то в нашей стране динамика цен опережает рост заработной платы и других доходов населения, что сдерживает развитие отечественного производства. Экономика страны стремится к производству товаров и услуг в объеме, востребованном внутренним и внешним рынком. Если отсутствие спроса не позволяет увеличить производство продукции, растет её себестоимость и, как следствие, цены. Монетарная инфляция в условиях российской экономики плавно трансформируется в инфляцию издержек и только снижает платежеспособный спрос.

Инфляция денежного обращения внутри отдельно взятой страны перерастает в инфляцию спроса или ин-

Таблица 1 – Сопоставление роста денежного агрегата М2, роста финансовых вложений и роста сумм кредитов, выданных предприятиям в масштабе РФ

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Денежная масса М2 на начало года, млрд. руб.	1154,4	1602,6	2134,5	3212,6	4363,3	6044,7	8995,8
Темп роста денежной массы М2, % к 2001 г.	–	138,8	184,9	278,3	378,0	523,6	779,3
Финансовые вложения организаций, млрд. руб.	2429,8	2091,3	3390,5	4867,6	9209,2		
Темп роста финансовых вложений, % к 2001 г.	–	86,1	139,5	200,3	379,0	592,4	772,9
Кредиты предприятиям на начало года, млрд. руб.	507,4	822,1	1056,9	1542	2308	2961,9	4375,9
Темп роста кредитов предприятий, % к 2001 г.	–	162,0	208,3	303,9	454,9	583,7	862,4

фляцию издержек, в зависимости от перераспределения денежной массы. Если основным объектом финансирования становится сектор потребления, преобладают черты инфляции спроса (западная модель). Если при финансировании приоритет отдается производственному сектору, инфляционные процессы развиваются по российской схеме, выливаясь в инфляцию издержек. Следовательно, для достижения максимума ценовой стабильности при значительном увеличении денежного агрегата М2, следует поддерживать финансовые вложения в оба сектора, добиваясь необходимого баланса.

Многие развитые страны в настоящее время в качестве инструмента для борьбы с инфляцией используют инвестиции в реальные сектора экономики, что способствует расширению объёма производства. Восстановление равновесия между спросом и предложением может быть эффективно для сдерживания инфляционных процессов в условиях мирового финансового кризиса. Баланс спроса и предложения необходим также и для российской экономики, но для успешного управления российской инфляцией важнейшим рычагом является доведение платежеспособного спроса до сложившегося уровня цен про-

изводителя.

Попытка стимулировать совокупный спрос путём выдачи кредитов физическим лицам в российских условиях может дать эффект только в краткосрочной перспективе. Причина – высокие процентные ставки. Кредиты нужно возвращать вместе с процентами, что в дальнейшем происходит из будущей заработной платы. В то же время темп роста реальных доходов населения практически не превышает уровень роста потребительских цен, что уже в среднесрочной перспективе может привести к снижению платежеспособного спроса. В странах с развитой рыночной экономикой население имеет легкий доступ к дешевым кредитам, что способствует увеличению потребительской денежной массы и, как следствие, расширению платежеспособного спроса. В России же, наоборот, дорогие кредиты вымывают денежную массу из потребительского сектора, что временно увеличивает, но, в конечном итоге, снижает платежеспособный спрос, обрекая отдельные группы населения на финансовую кабалу. Таким образом, кредитование населения может дать положительный эффект для российской национальной экономики только в условиях долгосрочных кредитов с низкими процентными ставками.

Сегодня в России роль фактора расширенного спроса, несомненно, является решающей в достижении ценовой стабильности.

В условиях современного глобального экономического кризиса российским денежным властям не рекомендуется копировать американские и европейские методы борьбы с кризисом, так как денежно-финансовые дисбалансы в России и в странах Запада являются разнонаправленными.

Для снижения уровня российской

инфляции и достижения экономической стабильности государству необходимо стимулировать платежеспособный спрос, а именно:

- обеспечить кредитование населения с минимальными процентными ставками.

- осуществлять систематическое повышение заработной платы работникам бюджетной сферы.

- увеличить социальные выплаты (справка: численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2007 г. составляла 13,4%).

- добиться максимально полной занятости населения.

С другой стороны, из средств, направленных на развитие реальных отраслей экономики, в первую очередь необходимо поддерживать отрасли с низкой оборачиваемостью капитала. Такие денежные средства фактически замораживаются на годы, что также снижает среднероссийскую инфляцию издержек.

В условиях современного кризиса для осуществления поставленных целей необходимо задействовать средства стабилизационного фонда. Как известно, стабилизационный фонд представляет собой часть доходов бюджета, полученных в текущем финансовом году и не использованных на расходы, т.е. находящихся на специальном бюджетном счете правительства.

Программа по предоставлению дешевых и долгосрочных ипотечных и других потребительских кредитов для населения за счет средств стабилизационного фонда могла бы решить проблему расширения платежеспособного спроса.

По данным государственной статистики, финансовые вложения в строительство за период с 2003 по 2007 гг. составили около 1% от об-

щей суммы финансовых вложений в российскую экономику. Конечно, дешевое кредитование населения будет способствовать не только расширению спроса, но и увеличению денежной массы в обращении, но выравнивание денежного равновесия между сектором производства и сектором потребления поможет избежать стагфляции в условиях мирового кризиса. И, кроме того, перераспределение денежных средств из стабилизационного фонда в строительство с помощью кредитования будет способствовать замедлению темпов инфляции в среднесрочной перспективе. Капитал, вложенный в строительную отрасль, имеет длительный цикл оборота, поэтому временной лаг перераспределения денежной массы из строительного сектора на потребительский рынок займет несколько лет.

Об использовании средств стабилизационного фонда говорится довольно часто. Рассматриваются, как правило, два варианта: в качестве финансовых вложений в российскую экономику и для реализации социальных программ. В условиях глобального экономического кризиса важна как поддержка реальных отраслей экономики, так и увеличение со-

циальных выплат и зарплат в государственном секторе. В настоящее время одинаково важно стимулировать производство и способствовать расширению платежеспособного спроса населения. Только так можно достигнуть баланса спроса и предложения и справиться с инфляцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.В. *Инфляция и экономический рост в России: разные стороны одной медали?* // ЭКО. – 2008. – №10. – С.80-90.
2. Андрианов В. *Инфляция: основные виды и методы регулирования* // Экономист. – 2006. – №6. – С.34-42.
3. Андрианов В. *Инфляция и методы ее регулирования* // Маркетинг. – 2006. – №4. – С.3-18.
4. Баранов А.О. *Анализ факторов инфляции России в годы экономических реформ* // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №1. – С.111-124.
5. Гамза В.А. *Инфляция в России: аналитические материалы* // Деньги и кредит. – 2006. – №9. – С.58-70.
6. Дробышевский С. *Возможные меры по снижению инфляции в России и оценка их эффективности* // Экономическая политика. – 2008. – №4. – С.73-82.

*А.В. Скрипник
соискатель Северо-Кавказского государственного
технического университета,
г. Ставрополь*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В аспекте проблем современно-го состояния экономической системы России рассматриваются основные направления инновационно ориентированной государственной политики.

The main trends of innovational governmental policy are researched in the aspect of modern state of economical system in Russia.

Ключевые слова: экономическая система, государственное регулирование, рынок нововведений, инновационное предпринимательство, инновационное воспроизводство, наукоемкая продукция.

Key words: economical system, state control, innovational market, innovational entrepreneurship, innovational reproduction, science-containing production.

В условиях крайне несовершенной пока рыночной инфраструктуры необходимым является непосредственное государственное регулирование процессом сохранения, наращивания и реализации реструктуризации экономики. Мы исходим из того, что для развития отечественной экономической системы необходимо привести материальную базу национального обществен-

ного производства в соответствие с пятым технологическим укладом. В этой связи формирование рыночных отношений в сфере воспроизводства основного капитала, которые являются неотъемлемой частью инновационно ориентированной политики, связано с необходимостью разрешения следующих проблем:

— отсутствие эффективной системы управления экономическими процессами, поскольку действующая сегодня система не способна генерировать спрос на нововведения, применяя критерии оценки и стимулирования результатов производства, ориентирующих производителей в основном на количественный экономический рост. Поэтому научно-технические новшества, определяющие качественную сторону экономического развития, остаются во многих случаях невостребованными. Но при отсутствии спроса не реализуется и предложение, т.е. рынок нововведений не работает. Тем самым формируется ущербная экономика, которая не в состоянии стать инновационной без дополнительных механизмов, инициирующих спрос и внедрение нововведений [1].

Спрос на инновации генерирует система оценки и стимулирования предприятий по показателям, характеризующим качественный экономический рост, воплощаемый в

экономическом эффекте, который приносят инновационные решения. Причем важнейшее значение имеет установление меры эффекта от внедрения нововведений, определяемой их эффективностью, т.е. отношением получаемого эффекта к затратам (инвестициям), направляемым на его достижение. Эта эффективность должна находиться в пределах величины, составляющей уровень ее общепризнанной (рыночной) меры достаточности, которая определяется нормативами эффективности. Так, в качестве оценочного критерия получаемого эффекта может быть использован показатель добавленной стоимости и ВВП при условии, что они будут исчисляться не от общего объема производства товаров и услуг, а от объема их реализации. Тогда названные параметры кардинальным образом поменяют свою экономическую природу, утратив ее затратный характер. Оценка результатов производства по этим показателям будет означать по существу оценку их по эффекту (валовому и национальному доходу). Она будет основываться на учете реально получаемого конечного результата производства, который зависит от качественных характеристик, определяемых его эффективностью.

Нововведения предопределяют эффективность инвестиций и абсолютная эффективность первых может оцениваться эффективностью вторых. Таким образом, оценка инновационных решений должна вестись по нормативам общей эффективности инвестиций, которая ставит необходимый заслон продвижению низкоэффективных предложений и позволяет осуществлять отбор инвестиционных проектов, формирующих инновационную экономику. Потребуется перестройка всей управленческой деятель-

ности предприятий, переориентация ее на решение стратегических задач инновационного воспроизводства, создание необходимых для этого оргструктур, которые станут работать на экономику завтрашнего дня;

– неразвитость рынка труда, характеризующаяся низким уровнем оплаты труда в сравнении с общепризнанной мерой оплаты труда наемных работников в развитых экономиках. При этом, как показывает практика, в условиях слаборазвитых рыночных отношений автоматического повышения оплаты труда до мирового уровня не происходит. Поэтому в догоняющей экономике задачу по доведению заработной платы до мирового уровня надлежит решать государству. Для этого недостаточно принять закон о минимальной заработной плате. Необходимо, чтобы экономическое развитие закладывало потенциал роста заработной платы, сближения ее с уровнем оплаты труда в развитых странах.

Мировой опыт свидетельствует о стимулирующей роли высокой оплаты труда. Считается, что реальный рост заработной платы на 10 – 12% в год может обеспечить рост производительности труда на 7 – 9%. Отсюда формулируется принципиальное положение, что рыночная заработная плата – это не борьба с бедностью, а борьба за эффективность производства [2].

Рынок труда, устанавливающий рыночную стоимость рабочей силы, имеет важное значение для генерации спроса на нововведения. Повышение стоимости живого труда является непреложным условием определения рыночной меры эффективности инвестиций. Но уровень оплаты труда определяется рыночной востребованностью рабочей силы и, в конеч-

ном счете, конкурентоспособностью выпускаемой продукции. Высокая эффективность производства создает необходимый потенциал роста заработной платы, на основе которого происходит формирование надлежащего рынка труда с непрерывно растущим уровнем оплаты труда. Следовательно, становление рынка труда, как и рынка нововведений, обуславливается одним и тем же фактором, а именно – эффективностью воспроизводства. И наоборот, эффективность воспроизводства, определяемая параметрами эффективности инвестиций, становится движущим фактором становления и развития рынка труда и рынка нововведений.

Решение вышеназванных задач по формированию рыночных отношений в сфере воспроизводства основного капитала не следует перекладывать на микроуровневую систему управления производством. В этом случае процесс формирования инновационной конкурентной среды на макроуровне может затянуться, поскольку отдельно взятое предприятие будет приспосабливаться к существующему положению и не станет формировать необходимую макроуровневую среду. Но затяжной процесс в этом деле может обернуться вытеснением отечественных предприятий с рынков сбыта выпускаемой продукции более конкурентоспособными зарубежными производителями.

Охарактеризованные выше проблемы высвечивают главные направления и задачи государственной политики в области становления, развития и защиты рынка нововведений в России.

Во-первых, государство должно самым активным образом действовать в направлении повышения качества и совершенствования структуры

совокупного спроса. В качестве инструментов такой политики могут выступать такие меры, как конкурсное распределение заказов среди предприятий и фирм на производство высокотехнологичной продукции; установление жестких, приближенных к мировым, стандартов при ее приемке; отладка системы сертификации инновационных услуг; постоянный мониторинг технологических инноваций в развитых странах; развитие патентной политики; предоставление финансовых и налоговых льгот предприятиям, инвестирующим в инновации и т.д.

Во-вторых, государство обязано самым активным образом стимулировать предложение дефицитных факторов производства высшего порядка, необходимых для подъема конкурентоспособности промышленности. Это предполагает серьезные инвестиции в науку и новые технологии, равно как и в профессиональную подготовку и образование; в развитие инфраструктуры рынка инновационных услуг с целью создания национальной инновационной системы.

В этой связи, очень важна роль государства в стимулировании российских предпринимателей в инновационном бизнесе или так называемого малого инновационного предпринимательства, которое в настоящее время испытывает острейший дефицит источников финансирования. Используя опыт зарубежных стран, например США, государство может участвовать в создании инвестиционных компаний малого бизнеса, предоставлять налоговые и финансовые льготы и государственные гарантии по кредитам предоставляемым инновационным предприятиям, а также эффективно поддерживать широкую частную инициативу по освоению

производства нового технологического уклада. Важным в данной связи становится создание организационно-экономических условий свободного доступа всех хозяйствующих субъектов к достоверной научно-технической и экономической информации путем развертывания соответствующих информационно-коммуникационных систем.

Кроме того, особая проблема связана с ситуацией финансовой несостоятельности большого количества предприятий. В этом случае государственная поддержка конкретных предприятий должна концентрироваться в направлении стимулирования их реконструкции или модернизации на основе перспективных технологий нового технологического уклада. Из этого же принципа следует исходить в политике совершенствования организации промышленного производства в целом и в той ее составляющей, которая связана с созданием конкурентоспособных на мировом рынке финансово-промышленных групп.

Таким образом, государство призвано решать двуединую задачу: с одной стороны оно должно уберечь от разрушения перспективные производства и создать условия для их роста при неблагоприятной макроэкономической конъюнктуре, а с другой – облегчить высвобождение капитала и труда из устаревших и бесперспективных производств, санацию и перепрофилирование соответствующих производственных мощностей на базе современных научно-технических разработок.

В-третьих, необходима государственная поддержка защиты интеллектуальной собственности всех экономических субъектов, и в первую очередь товаропроизводителей. Приоритетными в этой политике направлениями являются следующие: 1)

сбалансированность прав и законных интересов субъектов правоотношений, включая государство, в области создания, правовой охраны и использования результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий; 2) государственное стимулирование процессов создания, правовой охраны и использования результатов научно-технической деятельности, повышения на данной основе конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей.

В этой связи следует отметить, что для реализации указанных направлений необходима разработка пакета новых законодательных и нормативных актов, предусматривающих совершенствование правоотношений в области создания, правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности и по существу регламентирующих правоотношения на рынке инновационных услуг. Необходимость в таком правовом механизме сегодня очень велика, поскольку существует ряд серьезных проблем, связанных именно с несовершенством российского законодательства в этой области. Так, например, нет четкости в определении прав, обязанностей и взаимоотношения авторов и владельцев созданной с использованием средств государства интеллектуальной собственности; нет механизма, фиксирующего процедуры движения этих активов внутри крупных корпораций и т.п.

В-четвертых, активной государственной поддержки требует реализация динамических конкурентных преимуществ, воплощенных в высоких технологиях. Так, в структуре российской индустрии и сферы услуг, как известно, охраняются сектора, об-

ладающие уникальными технологиями и способные выполнить роль экспортного лидера. Это, прежде всего, авиакосмическая, лазерная, атомная промышленность и судостроение, космические услуги и услуги по разработке программного обеспечения. Но, как известно, в мировом масштабе на этих рынках особенно сильно противодействие западных конкурентов, которые опираются на всю мощь государственной и негосударственной поддержки и функционирование которых непосредственно входит в сферу геополитических интересов ведущих западных стран и их группировок. Выход на эти рынки, а значит и реализация конкурентных преимуществ, невозможны без активной помощи государства, включая применение адекватных мер торговой политики. Освоение экспортного потенциала названных и некоторых других наукоемких секторов народного хозяйства, обеспечив их сохранение и развитие в условиях обвального сокращения, позволит решить ряд приоритетных задач промышленной политики. Расширение производства наукоемкой продукции, отвечающей требованиям мирового рынка, прежде всего, стимулировало бы соответствующие технологические сдвиги в смежных производствах, технологическую и организационную модернизацию последних. Тем самым передовые в научно-техническом отношении сектора стали бы двигателями прогрессивных структурных сдвигов и реорганизации промышленности, повышения эффективности общественного производства.

В связи с тем, что российская наукоемкая промышленность была гипертрофированно милитаризована, реализация имеющихся возможностей расширения нового технологическо-

го уклада и структурной перестройки экономики невозможна без государственной поддержки конверсии, которая может стать на начальном этапе ключевым направлением экономической политики государства. Эта поддержка должна включать в себя использование всех инструментов государственной политики: госзакупок, ассигнований на НИОКР, льготных кредитов, гарантий под кредиты на расширение производства, форм стимулирования создания финансово-промышленных групп, субсидирования импорта технологий, целевых инвестиционных программ и т.д.

В-пятых, в силу слабой заинтересованности предприятий в финансировании поисковых НИОКР значительная часть затрат на эти цели падает на государство. Проведение этих исследований абсолютно необходимо для своевременного создания условий экономического роста страны в долгосрочной перспективе, и значительная часть новых знаний является общественным благом. Кроме того, больших финансовых затрат требуют перекалфикация и трудоустройство кадров, высвобождаемых в результате реконструкции экономики, а также обеспечение качественного подъема образовательной сферы (поскольку высокий уровень образования населения – неременное условие развития высокотехнологичных производств).

Таким образом, обобщая анализируемые направления государственной политики по становлению и развитию рынка нововведений, можно четко обозначить основные приоритеты деятельности государства в этом направлении: 1) разработка и выполнение федеральных программ по развитию и распространению ключевых технологий нового технологического

уклада; 2) формирование механизма стимулирования передачи технологий из военного в гражданское производство; 3) выявление и поддержка тех технологий, освоение которых обеспечит российским предприятиям конкурентные преимущества на мировом рынке; 4) содействие в создании инфраструктуры рынка инновационных услуг, включая разработку и выполнение программы по развитию малого инновационного предпринимательства; 5) подготовка и реализация программ развития территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала (например, создание инновационно-технологических центров); 6) активное использование государственных закупок передовой техники и передачи ее в лизинг для ускорения обновления производственных фондов; 7) совершенствование механизма регулирования правоотношений на рынке инновационных услуг в целях обеспечения согласованности в проведении

технологических разработок, их патентовании и реализации; 8) определение системы налоговых льгот для инновационно активных предприятий вплоть до освобождения от налогов затрат на НИОКР; 9) разработка и реализация программ по повышению уровня образования населения и профессиональной подготовки кадров в инновационной сфере, в частности, интенсивная подготовка менеджеров для инновационного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярмлович М. *Макроуровневые механизмы формирования конкурентной среды, рынков труда и инноваций* / <http://www.director.by/cgi-bin/article.cgi?date=2008/03/30&name=04>
2. *Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007-2030 гг.: Доклад Института народнохозяйственного прогнозирования РАН // Общество и экономика. – 2007. – №5-6.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Азаматова К.З., к.э.н., доцент кафедры статистики Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии им. Кокова В.М., г. Нальчик.

Контактная информация: e-mail: karinaza@mail.ru

2. Алтухов А.И., член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва.

Контактная информация: e-mail: guz@mail.ru.

3. Белан А.И., к.э.н., доцент кафедры экономики Дагестанской сельскохозяйственной академии, г. Махачкала.

Контактная информация: e-mail: dgsha@datacom.ru

4. Бондаренко Г.В., к.э.н., доцент кафедры регионоведения и региональной экономики Ставропольского государственного университета, г. Ставрополь.

Контактная информация: e-mail: geil80@rambler.ru

5. Гукеева Л.З., д.э.н., профессор, зав. кафедрой статистики Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии им. Кокова В.М., г. Нальчик.

Контактная информация: e-mail: karinaza@mail.ru

6. Деникаева Р.Н., к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита Ставропольского государственного университета, г. Ставрополь.

Контактная информация: e-mail: razela_denikaeva@mail.ru

7. Долгов А.П., доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Контактная информация: e-mail: dap@kubannet.net

8. Ишханов А.В., д.э.н., профессор Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Контактная информация: e-mail: aviavi@mail.ru

9. Каирова Н.Х., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. Кокова В.М., г. Нальчик.

Контактная информация: e-mail: kbsaa@mail.ru

10. Линкевич Е.Ф., аспирант Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Контактная информация: e-mail: alins@list.ru

---

11. Ловяникова В.В., к.э.н., доцент кафедры экономической теории Ставропольского государственного университета, г. Ставрополь.

Контактная информация: e-mail: info@stavsru.ru

12. Магомедов А-Н.Д., к.э.н., заведующий отделом аграрного маркетинга, Соколова Ж.Е. к.ф.н., ведущий научный сотрудник ЦИиТЭИ АПК ГНУ ВНИИ-ЭСХ, г. Москва.

Контактная информация: e-mail: info@vniiesh.ru

13. Мармоза А.В., соискатель кафедры Регионоведения и региональной экономики Ставропольского государственного университета, г. Ставрополь.

Контактная информация: e-mail: info@stavsru.ru

14. Новоселова Н.Н. к.э.н., доцент кафедры экономики и управления Северо-Кавказского Государственного Технического Университета, г. Кисловодск.

Контактная информация: e-mail: nsn-maize@yandex.ru

15. Саркисов В.Б., аспирант Северо-Кавказского гуманитарно-технического института, г. Ставрополь.

Контактная информация: e-mail: x-stage@mail.ru

16. Сивоплясова С.Ю., аспирант Ставропольского государственного университета, г. Ставрополь.

Контактная информация: e-mail: svetlankamos84@rambler.ru

17. Скрипник А. В., соискатель Северо-Кавказского государственного технического университета, г. Ставрополь.

Контактная информация: e-mail: 123akela@mail.ru

18. Соколова Ж.Е., к.ф.н., ведущий научный сотрудник ЦИиТЭИ АПК ГНУ ВНИИЭСХ, г. Москва.

Контактная информация: e-mail: info@vniiesh.ru

19. Степанова А.Е., соискатель кафедры Финансы и кредит Ставропольского государственного университета, г.Невинномыск

Контактная информация: e-mail: info@stavsru.ru

20. Таран В.В., д.э.н., заведующий сектором инфраструктуры продовольственного рынка Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва.

Контактная информация: e-mail: info@vniiesh.ru

21. Татуев А. А., д.э.н., профессор кафедры Маркетинга и рекламы Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса. Академик РАЕН, член-корреспондент ПАНИ, член Международной ассоциации институциональных исследований, г. Шахты.

Контактная информация: e-mail: lidssa@sha.rnd.su

22. Чемеричко А.В., соискатель Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар.

Контактная информация: e-mail: info@vniiesh.ru

23. Шокумова Р. Е., к.э.н., доцент, Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. Кокова В.М., г. Нальчик.

Контактная информация: e-mail: kbsaa@mail.ru,

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ИДНК»
серия « Экономика и управление народным хозяйством»**

1. Для издания принимаются только ранее не опубликованные авторские материалы - научные статьи, обзоры (обзорные статьи), соответствующие тематике научно-теоретического журнала 08.00.05 - «Экономика и управление народным хозяйством»:

- теория управления экономическими системами;
- макроэкономика;
- маркетинг;
- управление инновациями и инвестиционной деятельностью;
- региональная экономика;
- логистика;
- экономика народонаселения и демография;
- экономика и управление качеством;
- предпринимательство;
- экономика природопользования;
- землеустройство;
- ценообразование;
- экономическая безопасность;
- экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами промышленности (аПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

Примечание. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рекомендации научного руководителя (заведующего кафедрой).

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части - подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В нем, помимо прочего, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических)

знаний. При этом по возможности он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования. Заглавие материала должно быть адекватным его содержанию и по возможности кратким. После заглавия обязательно должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками и библиографическими списками в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой компьютерный авторский оригинал на русском языке (желательно с указанием предполагаемой рубрики);
- краткую аннотацию на русском и английском языках объемом не более 600 знаков, подготовленные в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;
- дополнительно направлять расширенную аннотацию объемом 4 - 4,5 тыс. знаков, включая пробелы.

Объем авторского оригинала не должен превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков, включая пробелы), или 20 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

4. Представление материалов в редакцию.

Вместе с авторским оригиналом автор должен представить:

- к статье на отдельном листе прилагается информация о каждом авторе:
а) фамилия, имя, отчество (полностью);

- б) ученая степень, ученое звание;
- в) место работы, должность;
- г) контактные реквизиты (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
- д) почтовый адрес (с индексом);
- краткое резюме на автора с фотографией (сфера научных интересов, количество научных работ, участие в конференциях);
- краткую аннотации на статью на русском и английском языках;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;
- расширенную аннотации на статью на русском языке объемом 4 - 4,5 тыс. знаков, включая пробелы;
- внешнюю рецензию на статью

Все материалы можно направлять:

- почтой по адресу: 355008, г. Ставрополь, а/я 10, РИО ИДНК;
- электронной почтой: e-mail: vestnik@idnk.ru;
- или непосредственно доставить в редакцию по адресу:
г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7. (остановка "Автостанция", "Цирк", тролл. №1, №9); тел.: (8652) 50-00-09 доб. 122, факс: (8652) 28-25-00.

Примечание. При отправке распечатки авторского оригинала почтой или при непосредственной доставке его в редакцию необходимо также выслать (доставить) электронную версию материала на магнитном носителе информации (дискете, CD-диске и т.п.).

5. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации.

6. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

7. По поводу отклоненных статей редакция высылает автору мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 2 (10)

2009

Подписано в печать 16.03.2009 г.
Формат 60x90/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано в «РИО ИДНК»
Усл. печ. листов 9,6.
Тираж 1000.

Издательство «РИО ИДНК»
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7.
Тел.: (8652) 28-25-00

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

HERALD

№9 (1)

2009

Подписной индекс по каталогу
«Пресса России» 45179

**Самый простой способ получать наш журнал
регулярно в течение года -
оформить подписку на него**

**ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШ ЖУРНАЛ
МОЖНО В ЛЮБОМ ОТДЕЛЕНИИ СВЯЗИ**